

Ромаше

91(57.2)(062)

59.49(xiv, 5)
Прим. Председат.
Иркутск

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

подъ редакціею правителя дѣль.

ТОМЪ XIX. № 5.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стр.		Стр.
Н. Н. Сабуровъ. Обь омуль и рыбнпромышленности на Бай- калѣ	1	М. В. Пихтинъ. Якутская пуш- ная ярмарка 1888 г.	46
В. К. Златковскій. Геологическія развѣдки въ Иркутской губ.	43	Путешествіе Юнгсбанда изъ Пекина въ Кашмиръ	48
Попытки установить сношенія съ Сибирью сѣвернымъ моремъ путемъ	45	Дѣйствія Восточно-сибирскаго Отдѣла съ 9 июля по 5 ноября 1888 г.	59
		Приложеніе: И. А. Яковлева. Библиографія И. И. Вагина	83

Музей Отдѣла открытъ по воскресеньямъ съ 11 ч. у. до 2 ч. пополуд.
Библіотекa Отдѣла открыта по средамъ вечеромъ съ 5 1/2 ч. до 9.

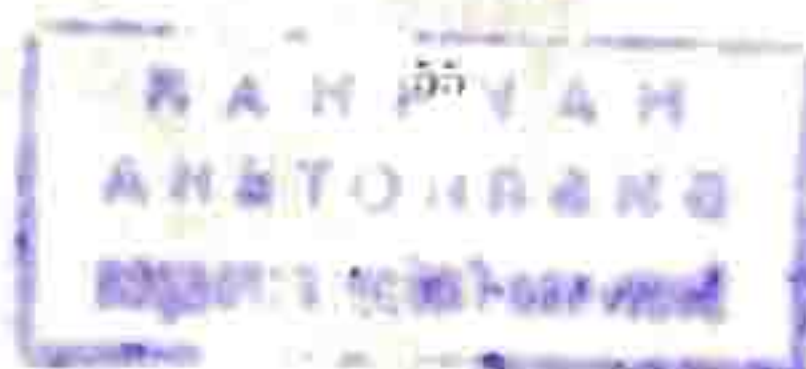
Иркутскъ.

Печатано въ типографіи газеты „Восточное Обозрѣніе“.

1889.

№

Печатано по распоряженію Восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.



ОБЪ ОМУЛѢ И О СОСТОЯНІИ РЫБОПРОМЫШ- ЛЕННОСТИ НА БАЙКАЛѢ.

Сообщеніе Н. Н. Сабурова въ соединенномъ отдѣленіи мате-
матической и физической географіи Восточно-сибирскаго Отдѣла
И. Р. Г. Общества 8 апрѣля 1888 г.

По изслѣдованіямъ Дыбовскаго въ Байкалѣ водится 21 видъ
рыбъ. По отношенію къ рыбной промышленности ихъ можно раздѣ-
лить на три группы. Первую составляютъ рыбы, неимѣющія ни-
какого значенія въ рыбопромышленности, сюда можно отнести быч-
ковъ или подкаменщиковъ, по просту широколобокъ, описанныхъ
Дыбовскимъ въ числѣ шести видовъ (*Cottus Grewingkii* Dyb.,
C. Kesslerii Dyb., *C. Knerii*, *C. Godlewskii* Dyb., *C. Jeittelesii* Dyb.
и *C. baicalensis* Dyb.), голомянку (*Comephorus baicalensis* Pall.),
таинственную рыбу глубокихъ мѣстъ Байкала, ельца (*Squalius*
baicalensis Dyb.), гальяна (*Phoxinus rivularis* Pall.) и вьюна
(*Cobitis taenia* Linn), всего десять видовъ. Вторую группу соста-
вляютъ: окунь (*Perca fluviatilis* Linn.), налимъ (*Lota vulgaris* Cuv.),
язь (*Idus melanotus* Heck.), сорога (*Leuciscus lacustris* Pall.),
сигъ (*Coregonus baicalensis* Dyb.), ленокъ (*Salmo coregonoides* Pall.),
таймень (*Salmo fluviatilis* Pall.), щука (*Esox Reichertii* var.
baicalensis Dyb.) и осетръ (*Sturio Baeri* Brandt.), — всего девять
видовъ. Значеніе этихъ рыбъ въ рыбной промышленности на Байкалѣ
ограничено, частію по незначительности спроса на нихъ, что касается
сороги, напр., частію по малой ихъ распространенности въ Байкалѣ,
сравнительно съ рыбами третьей группы, которую составляютъ
омуль (*Coregonus omul* Pall.) и хайрюзь (*Thymallus Grubii* var.
baicalensis Dyb.). Омуль въ соленомъ видѣ, а хайрюзь въ свѣжемъ —

составляютъ главный продуктъ рыбопромышленности на Байкалѣ. Хайрюзь менѣе требователенъ въ пищу, чѣмъ омуль, онъ можетъ питаться и бокоплавами, обыкновенными ракообразными байкальскихъ водъ, болѣе крѣпокъ и силенъ, чѣмъ омуль, все это обуславливаетъ и болѣе обширную область его распространенія въ Байкалѣ сравнительно съ омулемъ. Близостию Иркутска, главнаго мѣста сбыта хайрюза, отъ Лиственничнаго и его окрестностей, главныхъ мѣстъ ловли его, можно объяснить то, что хайрюзь идетъ въ торговлю преимущественно въ свѣжемъ видѣ. Съ другой стороны, соленый омуль можетъ долѣе сохраняться, чѣмъ свѣжій хайрюзь, поэтому область сбыта омуля далеко обширнѣе, чѣмъ хайрюза, вслѣдствіе этого омуль далеко популярнѣе. Добываніе его обставлено всѣми данными широкаго промысла, его преимущественно и будетъ касаться дальнѣйшее изложеніе моего сообщенія. Дешевизна и обиліе омуля пришлись какъ нельзя болѣе кстати въ прибайкальской странѣ, вообще небогатой разнообразіемъ пищевыхъ веществъ. Употребленіе омуля распространено преимущественно среди жителей, прилегающихъ къ Байкалу округовъ: Верхояленскаго, Иркутскаго, Баргузинскаго, Селенгинскаго и Верхнеудинскаго. Ограниченнѣе потребленіе омуля въ другихъ округахъ Иркутской губерніи и Забайкальской области, потому что цѣнность рыбы по мѣрѣ увеличенія разстоянія возрастаетъ. Въ Нерчинскѣ, напр., омуль по своей дороговизнѣ доступенъ только для людей достаточныхъ, тогда какъ въ большей части селеній перечисленныхъ кругобайкальскихъ округовъ населеніе отъ послѣдняго бѣдняка до перваго богача считаетъ омуля однимъ изъ самыхъ необходимыхъ блюдъ своего стола. Доступность омуля для простаго народа въ послѣднее время поколебалась, — омуль начинаетъ кусаться, говорить простой народъ, видя, что постоянно возрастающая цѣнность омуля несовсѣмъ-то соответствуетъ скромнымъ заработкамъ рабочаго люда. Съ другой стороны, и съ Байкала идутъ слухи о неурокахъ омуля. По этому поводу возникли какъ въ средѣ общества, такъ и мѣстной администраціи разнообразныя вопросы.

Съ цѣлю выясненія различныхъ данныхъ относительно жизни омуля и его добыванія, мною на средства В.-с. Отдѣла И. Р. Географическаго Общества было сдѣлано лѣтомъ 1886 года нѣсколько поѣздокъ на Байкалъ. Такъ, въ концѣ іюня я посѣтилъ Ольхонскую ярмарку, въ половинѣ іюля — Баргу около Посольска, въ первой половинѣ августа — Чертовкинскую ярмарку, а въ концѣ сентября — Култукъ. Данные, собранныя мною при этихъ поѣздкахъ, а также и литературные источники, какіе имѣются по этому вопросу, послужили матеріаломъ для моего сообщенія. Оставляя въ сторонѣ перечисленіе признаковъ, по которымъ омуль выдѣляется изъ рода сиговъ, семейства лососевыхъ рыбъ, куда относятъ его систематики, я обращаю вниманіе на его названіе, затѣмъ сообщу о распространеніи омуля вообще и въ частности въ Байкалѣ, о времени и мѣстахъ лова, о соленьи его и о количествѣ общаго улова, затѣмъ о значеніи рыбопромышленности для мѣстныхъ жителей посѣщенныхъ мною селеній, потомъ перейду къ изложенію обстоятельствъ, свидѣтельствующихъ объ уменьшеніи запаса омуля въ Байкалѣ и къ изложенію причинъ, вызвавшихъ это явленіе.

Мѣстные бурята для всѣхъ рыбъ, водящихся въ Байкалѣ, имѣютъ свои названія, только омуль у нихъ называется также какъ и у русскихъ; это дало поводъ предполагать, что русскіе заимствовали названіе омуля у бурятъ. Но такое предположеніе ошибочно. Въ практикѣ рыболовства и судоходства на Байкалѣ существуетъ много словъ, встрѣчающихся также на крайнемъ сѣверѣ Европейской Россіи; такъ, названія вѣтровъ: морянка, побережникъ, шалоникъ, глубникъ, обѣдникъ, обѣтонъ; затѣмъ рыболовные термины — сурпа, задѣва, заколь и другія, кромѣ того, такія слова, какъ — голомянный, карга, а также помимо словъ, рыболовныя артели, рыболовныя орудія, и самыя бочки, служащія для засола омулей и напоминающія собою вѣмки и мезенки, — все это указываетъ на то, что рыболовство заведено на Байкалѣ русскими, прибывшими сюда съ сѣвера Европейской Россіи и установившими способы соленія рыбы,

рыболовныя орудія, постройку судовъ и лодокъ на тотъ образецъ, какой они употребляли или видѣли у себя на родинѣ по берегамъ Ледовитаго океана и по его притокамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они же, безъ сомнѣнія, установили названіе для Байкальскаго тюленя — нерпа, и для омуля. То и другое животное служить предметомъ промысла на сѣверѣ Архангельской губерніи. Такимъ образомъ отечество слова «омуль» слѣдуетъ искать въ сѣверной части Европейской Россіи.

Что касается бурятъ, то они заимствовали рыболовство у русскихъ. До сихъ поръ они не привыкли къ употребленію рыбы такъ, какъ русскіе. Случается, рассказывали мнѣ, что бурятъ и при уловѣ рыбы предпочтеть иной разъ съѣсть молодаго баклана, котораго ловко убиваетъ камнемъ. Въ бытность на Ольхонѣ, я видѣлъ что артель бурятъ, ловившая рыбу, ужинала не рыбою, а сухарями, которые были разварены въ артельномъ котлѣ на подобіе каши, причемъ на всю артель въ 12—14 человекъ было положено въ эту кашу всего два омуля, между тѣмъ рыбу бурята предавали всего по 2 к. за штуку, а за сухари платили по 4 р. с. за пудъ. Рыбу они ѣдятъ вообще рѣдко и ловятъ ее только на продажу и, конечно, пока у Байкала не было русскихъ, бурята за неизмѣнимъ сбыта рыбы, рыболовствомъ не занимались и русскимъ отъ нихъ перенимать было нечего.

Омуль кромѣ Байкала водится въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, изъ него онъ входитъ осенью для метанія икры въ рѣки Европейской Россіи — Мезень и Печору, а также въ нѣкоторыя изъ рѣкъ Сибири. Такъ, по свѣденіямъ, сообщеннымъ Миддендорфомъ, омуль заходитъ въ Колыму до полярнаго круга, въ Енисей до 61° широты, въ Ленѣ же, во время Миддендорфа «омули ловили въ значительномъ количествѣ около Якутска». Кромѣ того, по Палласу омуль встрѣчается въ озерѣ Маджарѣ, сообщающемся чрезъ рр. Тубу и Амыль съ Енисеемъ. Такимъ образомъ, омуль имѣетъ довольно обширное распространеніе, конечно, ближайшія изслѣдованія укажутъ, быть можетъ, на существованіе разновидностей среди столь распространен-

ной формы, тѣмъ болѣе, что даже и въ Байкалѣ можно отличить нѣсколько породъ омуля.

Въ Байкалѣ омуль водится не вездѣ: вдоль сѣверо-западнаго берега отъ Лиственичнаго селенія до Култука и въ другую сторону до Ольхона омуля нѣтъ, точно также и отъ Малаго моря къ сѣверу почти до Кичеры; на юго-восточномъ берегу омуль встрѣчается также не вездѣ въ одинаковомъ количествѣ, больше его около устьевъ рѣкъ: Баргузина, В. Ангары, Чивиркуя и Селенги. Причину этого различія между сѣверо-западнымъ и юго-восточнымъ берегами Палласъ предполагалъ видѣть въ томъ, что стада первыхъ омулей, войдя въ Байкалъ изъ Нижней Ангары и чувствуя теченіе воды въ немъ отъ большихъ его притоковъ, устремились противъ этого теченія и выметавъ икру въ В. Ангарѣ, Баргузинѣ и Селенгѣ, оставили послѣдующимъ поколѣніямъ склонность приваливать болѣе къ юго-восточному берегу. Далекое правильнѣе однакоже искать причину отсутствія омулей вдоль большей части сѣверо-западнаго берега въ физическихъ свойствахъ этого бассейна. Вскрытія омулей, произведенныя мною, показали что омули, какъ и нѣкоторые другіе виды рыбъ, питаются въ Байкалѣ преимущественно мельчайшими ракообразными изъ группы *Entomostraca*, которыя для своего развитія требуютъ разлагающихся органическихъ веществъ, а таковыя конечно могутъ быть доставлены въ Байкалъ рѣками; въ этомъ случаѣ благоприятнѣе для жизни омуля юго-восточные берега озера, потому что рѣки, впадающія въ Байкалъ съ этой стороны, самыя большіе притоки его и приносятъ въ него атмосферныя осадки съ огромной площади, захватывающей часть Монголіи и половину Забайкальской области, тогда какъ сѣверо-западные притоки незначительны по своей величинѣ и приносятъ самое незначительное количество органическихъ веществъ, такъ какъ собираются сравнительно съ небольшою площадью неширокаго склона прибрежныхъ горъ. Значительная глубина прибрежныхъ мѣстъ вдоль сѣверо-западнаго берега также не благоприятствуетъ жизни омуля, озеро здѣсь глубоко и то незначительное количество органическихъ

веществъ, какое приносится притоками этой стороны, падаетъ на глубину едвали доступную омулю. Вдоль сѣверо-западнаго берега только Малое море и берега Ольхона представляютъ исключеніе, благопріятное для жизни омуля. Это зависитъ, во-первыхъ, оттого, что здѣсь много неглубокихъ заливовъ, которые и служатъ мѣстомъ пребыванія омуля, а также и ловли его и, во-вторыхъ, отъ обилія пищи въ этихъ заливахъ, накопленію которой благопріятствуетъ система луговаго хозяйства бурятъ; сѣнокосныя мѣста ихъ, такъ называемыя утуги, расположены обыкновенно въ падахъ и низкихъ мѣстностяхъ около текучей воды, — ручья, ключа или небольшой рѣчки, запруживая воду въ нихъ, бурята орошаютъ свои покосы, которые кромѣ того обильно удобряются пометомъ домашнихъ животныхъ, тщательно скопленнымъ съ этимъ назначеніемъ въ хозяйствѣ бурятъ; часть этого-то удобренія сносится въ Байкаль задерживаемою для орошенія водою и даетъ то начало, которое развиваетъ циклоповъ и другихъ мелкихъ рачковъ, питающихъ омуля.

Въ жизни омуля слѣдуетъ отмѣтить два періодическихъ явленія, имѣющихъ значеніе въ его ловлѣ — это привалы омуля къ берегамъ и рунный ходъ его въ рѣки для метанія икры. Поэтому и самый промыселъ распадается на два періода: лѣтній, иначе морской т. е. въ самомъ Байкалѣ, и осенній — рѣчной, во время хода омуля въ рѣки. — Для существованія въ томъ или другомъ мѣстѣ берега Байкала ловли омуля необходимо совпаденіе двухъ условій: берегъ долженъ быть удобенъ для неводьбы, такъ какъ главный снарядъ при ловлѣ неводъ; тамъ, гдѣ есть на днѣ большіе камни или карчи, тамъ, гдѣ дно обрывисто, или гдѣ далеко въ Байкаль идутъ отмели — промыселъ неводомъ невозможенъ, другое обстоятельство, — это то, чтобы удобное для неводьбы мѣсто лежало на пути кочевокъ омулей т. е. гдѣ омули подходятъ къ берегу. Такихъ мѣстъ въ Байкалѣ однакоже немного — сравнительно съ протяженіемъ береговой линіи, поэтому-то нѣкоторые промышленники, преимущественно изъ мѣстныхъ жителей, примѣняютъ другой снарядъ для ловли — сѣть, кото-

рою можно ловить и не стѣсняясь устройствомъ дна и также разстояніемъ отъ берега, лишь бы только попасть на мѣсто, богатое рыбою. Удобныя мѣста для морскаго промысла неведомъ находятся обыкновенно невдалекѣ, сравнительно съ длиною всей береговой линіи Байкала, отъ устья той или другой рѣки. Такъ, въ предѣлахъ Баргузинскаго округа Забайкальской области около рѣкъ В. Ангары и Кичеры лежатъ рыболовныя мѣста въ Догарской и Душкочанской губахъ и между ними въ мѣстности называемой Ярками; около р. Сосновки, около Чивиркуя—Чивиркуйская губа, иначе Кургуликъ или Курбуликъ; около р. Баргузина: направо Макарово и Поливная Карга (въ 19 в. длиною), на лѣво—Сиговая и Максимиха (около почтовой станціи того-же имени), Песчаная Карга, около Горячинскаго селенія. Въ предѣлахъ Селенгинскаго округа на право отъ устья Селенги—Сухая, противъ самыхъ устьевъ, раскинувшихся верстъ на 30, промышляютъ сѣтями и налѣво отъ устья—Бабыя Карга, а затѣмъ Прорва, около залива Сора, южиѣ Посольска. Въ Иркутскомъ округѣ—около р. Култукъ. Въ Верхоленскомъ округѣ—около острова Ольхона. Не всеъ перечисленныя мѣста имѣютъ одинаковое достоинство какъ по количеству улова, падающаго на каждый неводъ, такъ и по величинѣ своей т. е. по числу неводовъ, какое можетъ быть поставлено на извѣстномъ мѣстѣ. Эти два обстоятельства обуславливаютъ арендную стоимость того или другого мѣста. Такъ, Поливная Карга арендуется за 7000 р. въ годъ у Иркутскаго Архіерейскаго дома, тамъ становится до 13 неводовъ (по Кирилову). Прорва, принадлежащая Иркутскому Вознесенскому монастырю, арендуется за 2,000 р., Догарская губа арендуется за 3,100 р. (по Кирилову). Култукскіе крестьяне отдають въ аренду часть берега, принадлежащаго имъ, за 280 р. въ годъ, здѣсь становится 2 невода. Котцы, мѣсто для одного невода (близь Посольска), арендуется за 375 р. съ разными привиллегіями въ видѣ сухихъ и дѣйствительныхъ паевъ для Посольскаго монастыря, который владѣетъ этимъ мѣстомъ. Крестьяне селеній Посольскаго, Истокскаго,

Стенно-Дворецкаго и Большерѣчинскаго, владѣющіе Бабьею Каргой, отдають тони на особыхъ условіяхъ—они получаютъ по пяти рублей съ каждаго пая рыболовной артели, промышляющей неводомъ. Около Ольхона производятъ ловлю бурята Ольхонскаго вѣдомства, безъ всякой аренды, уплачивая только въ пользу своей Думы по 30 к. съ каждаго боченка соленой рыбы и по 15 к. съ каждаго лагуна. Перечисленными мѣстностями не ограничиваются мѣста ловли омуля въ Байкалѣ вообще, небольшіе уловы получаютъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ юго-восточнаго берега, а частію и сѣверо-западнаго къ сѣверу отъ Ольхона, но эти уловы незначительны. Однакоже по большому протяженію береговой линіи Байкала и малоизслѣдованности ея нельзя не предполагать, что и между ними не найдется еще удобныхъ и выгодныхъ для неводьбы мѣстъ.

Какъ только Байкалѣ очистится ото льда, омули приваливаютъ къ берегамъ, на этомъ основанъ ловъ омуля въ продолженіи лѣта до августа. Омули этого промысла различаются по своему наружному виду, а также и вкусу. Съ тоней около Селенги: Прорвы, Бабьей Карги и Сухой, омулей называютъ каргинскими, выловленные около устья Селенги сѣтями, называются сѣтовыми, они крупнѣе каргинскихъ, по ту и другую сторону р. Баргузина ловятъ омулей баргузинскихъ — лѣтнихъ, это самыя мелкіе омули, изъ Нижне-Ангарска привозятъ омулей ангарскихъ лѣтнихъ, а съ Ольхона—богульдейку. Около 20 іюля или 1 августа лѣтній промыселъ кончается и промышленники ожидаютъ руннаго хода омуля въ рѣки. Около Селенги въ это время происходитъ такъ называемый хищническій промыселъ сѣтями, промыселъ запретный, недозволенный правилами рыболовства на Селенгѣ. Въ концѣ августа, а то и въ сентябрѣ, омули появляются въ рѣкахъ, въ благоприятномъ случаѣ они идутъ въ такомъ количествѣ, что случалось въ одну тонию вынимать ихъ десятками тысячъ; впрочемъ, такіе уловы отошли уже въ область преданій—нынѣ рѣчные уловы очень скромны. Рѣчные омули также неодинаковы: селенгинскіе крупнѣе ангарскихъ, чивиркуйскіе—самые круп-

ные. Кромѣ лѣтняго и осенняго промысла омуля, существуетъ и зимній промыселъ, хотя и въ ограниченныхъ размѣрахъ, промышленяютъ преимущественно ольхонскіе буряты и нѣкоторые крестьяне. Это очень тяжелый промыселъ, потому что приходится тратить много времени на подготовительную работу—заготовку прорубей. Существованіе этого промысла указываетъ на то, что омули не ложатся на ямы въ зимнее время и не уходятъ на глубину, а вѣроятнo кочуютъ также, какъ и лѣтомъ на неглубокихъ мѣстахъ, откуда и становятся добычею рыбаковъ.

Различіе въ сортахъ омулей можно отчасти объяснить существованіемъ въ Байкалѣ нѣсколькихъ разновидностей омуля, отчасти видѣть основаніе этого различія въ возрастѣ, въ которомъ ловятся омули, такъ, напр., каргинскій омуль, ловимый около Иссозьска и на Сухой Каргѣ, къ сѣверу отъ Селенги, есть тотъ-же селенгинскій, только еще недостигшій того возраста, въ какомъ онъ идетъ въ Селенгу для метанія икры; разница во времени небольшая— всего два-три мѣсяца, но въ наружности—значительная, предъ временемъ метанія икры омуль получаетъ особыя украшенія въ видѣ королькообразныхъ бугорковъ изъ эпителия, расположенныхъ вдоль тѣла 6—7 рядами. Тоже соотношеніе можно видѣть въ ангарскихъ омуляхъ лѣтняго и осенняго улова. Можно принимать по крайней мѣрѣ четыре разности омуля: Ангарскую, Чивиркуйскую, Баргузинскую и Селенгинскую. Каждая изъ этихъ разностей ловится въ определенныхъ областяхъ. Область Селенгинской разности всего обширнѣе, по всей вѣроятности ольхонскій омуль относится къ этой-же разности. Каждая разность придерживается той или другой рѣки, воды которой и служатъ мѣстами размноженія для нея. Такъ, ангарскіе омули идутъ по осени для метанія икры въ В. Ангару, Селенгинскіе—въ Селенгу, Чивиркуйскіе—въ рѣки, впадающія въ Кургуликъ и близъ него. Размноженіе баргузинскихъ омулей безъ сомнѣнія находится въ связи съ рѣкою Баргузинъ; хотя объ этой рѣкѣ извѣстно, что въ нее не бываетъ руннаго хода омулей, но быть

можетъ, омули входятъ въ нее для метанія икры въ разсыпную, а не руномъ, быть можетъ, входятъ во время ледохода, когда никто рыбной ловли не производитъ, слѣдовательно появленіе ихъ въ рѣкѣ ускользаетъ отъ вниманія рыбаковъ. Такія предположенія имѣютъ за себя нѣкоторыя данныя, точные же свѣденія можно получить на мѣстѣ у баргузинцевъ.

Обыкновенный способъ приготовленія омуля—соленье. Для полученія хорошаго продукта этимъ способомъ заготовленія требуется соблюденіе многихъ условій—чистота посуды, опрятность чистки рыбы и самаго соленья и хорошее качество соли. Вообще относительно приемовъ соленія омуля едвали можно сдѣлать какіе либо упреки промышленникамъ или видѣть въ этомъ причину неудовлетворительности соленыхъ омулей. Что же касается соли, то, мнѣ кажется, она обуславливаетъ тотъ специфическій вкусъ, какимъ отличаются соленые омули и къ которому такъ неблагоклонно и даже презрительно относятся непривыкшіе къ нему люди. Свѣжій омуль имѣетъ прекрасный вкусъ, тоже и копченый, соленый же, особенно побывшій въ соли нѣсколько мѣсяцевъ, теряетъ свои хорошія качества; только осенняго засола, когда дѣйствіе соли парализуется холодомъ, омули долго сохраняютъ свой хорошій вкусъ. Для соленія омуля употребляютъ соль почти исключительно усольскую. Сравнивая анализы поваренной соли изъ различныхъ соляныхъ источниковъ Восточной Сибири, произведенные въ Иркутской золотосплавочной лабораторіи, можно ясно видѣть особенность состава усольской соли: въ ней весьма значительно содержаніе сѣрнокислыхъ кали, натра и извести, достигающее въ нѣкоторыхъ анализахъ до $6\frac{1}{2}\%$, а известно, что сѣрнокислыя соли могутъ возстановляться органическими веществами и давать сѣрнистые металлы, которые въ свою очередь легко при дѣйствіи воды и углекислоты даютъ сѣрководородъ, обладающій запахомъ гнилыхъ яицъ. Вотъ въ этомъ-то по всей вѣроятности и заключается истинная причина неудовлетворительности соленыхъ омулей.

Переходя къ исчисленію количества узювовъ омуля, я долженъ сказать, что судить объ этомъ вопросѣ приходится, за неимѣніемъ

точныхъ статистическихъ данныхъ, приблизительно. Пежемскій въ началѣ пятидесятихъ годовъ исчислялъ уловъ омуля въ 4,000 бочекъ, но это исчисленіе едва ли вѣрно. На ошибочность его указываетъ сопоставленіе цифръ, приводимыхъ самимъ-же Пежемскимъ въ его статьѣ «Рыбная производительность Байкала». Такъ, онъ говоритъ, что въ сороковыхъ годахъ только въ рѣкахъ В. Ангарѣ, Селенгѣ и Баргузинѣ добывали около 10,500 бочекъ, неужели такое большое колебаніе въ уловахъ могло быть въ такой короткій промежутокъ времени? Кромѣ того, уловъ омуля, выраженный въ бочкахъ, не можетъ служить для сравненія съ уловами нынѣшняго времени, такъ какъ прежде бочки дѣлались почти въ двое больше, чѣмъ тѣ боченки, въ которые солятъ рыбу въ настоящее время. Въ недавнее время врачъ Кириловъ представилъ въ статьѣ, напечатанной въ «Извѣстіяхъ Отдѣла» оцѣнку улова омуля, исчисляя его въ 7,500 боченковъ. Но и эта цифра едвали близка къ истинѣ, — какъ разъ за тотъ-же годъ, въ который г. Кириловъ собиралъ свѣденія, а именно за 1885 годъ, имѣются данныя въ «Извѣстіяхъ Иркутской Городской Думы», откуда видно, что въ 1885 году въ Иркутскъ ввезено 8,000 боченковъ. Руководствуясь этою послѣднею цифрою, болѣе другихъ, помянутыхъ выше, заслуживающею довѣрія, можно опредѣлить и весь уловъ омуля въ Байкалѣ. Кромѣ Иркутска омуль сбывается въ Верхотенскій округъ съ Ольхонской ярмарки, куда идетъ не менѣе 400 боченковъ, и по Забайкальской области; по свѣденіямъ Пежемскаго сбытъ по Забайкалью составляетъ третью часть сбыта въ Иркутскій округъ (въ предѣлы котораго въ то время входилъ и Верхотенскій округъ). Принимая это отношеніе существующимъ и понынѣ, мы должны предположить, что по Забайкальской области омуля сбывается около 2,800 боченковъ; слѣдовательно весь ежегодный сбытъ омуля равняется 11,200 боченкамъ, что по существующимъ цѣнамъ оптовой торговли дастъ 560,000 рублей (по 50 р. боченокъ), а въ розничной продажѣ эта цифра удвоится.

насущенное пропитание жителямъ. Раннею весною, когда здѣшніе крестьяне живутъ только кирпичнымъ чаемъ да картофелемъ, у менѣе заботливыхъ домохозяевъ нѣтъ даже хлѣба, — настаетъ самая лучшая пора рыбной ловли. Хайрюзъ, зимовавшій въ Байкалѣ, почувавъ весну, начинаетъ ходъ въ рѣки. Въ это время Култучане устраиваютъ общественный заѣздокъ на р. Култукъ и затѣмъ поочередно двумя смѣнами находятся при немъ, раздѣляя выловленную рыбу между наличнымъ составомъ очередной смѣны. Такая ловля происходитъ до окончанія хода хайрюза. По вскрытіи ото льда Байкала и до осени въ Култукѣ ловятъ хайрюзовъ, омулей (въ послѣдніе годы они не появляются въ Култукѣ) и въ некоторыхъ другихъ рыбъ, но больше для собственнаго употребленія и только въ случаѣ очень счастливыхъ улововъ дѣлаютъ запасы въ видѣ соленой рыбы, частью для себя, частью на продажу преимущественно въ Тунку. Жители Култука въ послѣдніе годы имѣютъ еще и другую выгоду отъ рыболовства: они отдали часть берега Байкала, принадлежащаго имъ, въ аренду на четыре года, за что и получаютъ ежегодно 280 р.

Далеко больше рыболовство имѣетъ значенія для жителей долины нижняго теченія р. Селенги. При своемъ устьи Селенга образуетъ огромную дельту, обильную въ юго-западной части болотами. Въ мѣстахъ незанятыхъ болотами эта долина имѣетъ плодородную почву, на что указывалъ еще Палласъ. Тамъ, гдѣ почва повыше, она способна для земледѣлія, въ мѣстахъ низкихъ залегаютъ хорошіе поемные луга, но жители мало обращаютъ вниманія на сельское хозяйство вообще, трудъ земледѣльца — трудъ тяжелый, онъ плохо прививается къ селенгинцамъ - омулятникамъ. Луга у нихъ тошится своими разливами р. Селенга прежде, чѣмъ они успѣютъ снять траву, а если и снимутъ, то не успѣваютъ собрать сѣна, какъ его унесетъ водою; хлѣбъ у нихъ осыпается, прежде чѣмъ они начнутъ его жать, потому что какъ разъ въ это время они ожидаютъ руннаго хода омуля въ рѣку Селенгу; пахутъ они мелко, земля у нихъ выпахивается скоро, потому что навозъ они валятъ больше за околицу,

чѣмъ на поли. Вся ихъ надежда на омуля, для ловли котораго у нихъ существуютъ весьма разнообразныя снаряды и приспособленія. Кромѣ неводовъ и сѣтей, которыми они ловятъ рыбу какъ въ Селенгѣ, такъ и въ Байкалѣ, для рѣчнаго промысла они употребляютъ еще — ползуны, саки, кривды, ловыги, фителя съ твориломъ и безъ творила и морды, устраиваютъ въ рѣкѣ заѣздки и выколоты. Нѣкоторымъ изъ этихъ снарядовъ трудно принести аналогичныхъ среди употребляемыхъ въ другихъ частяхъ обширной Россіи, такъ что таковыя приходится считать изобрѣтеніемъ селенгинцевъ. Въ 12—15 верстахъ отъ устья Селенги находится Чертовкинское селеніе, это центръ сбыта омулей осенняго улова, здѣсь съ 6 августа и до второй половины сентября происходитъ ярмарка.

Еще болѣе важное значеніе имѣетъ рыболовство у бурятъ Ольхонскаго вѣдомства. Территорія Ольхонскихъ бурятъ представляетъ крайне невыгодныя условія для культуры — почва камениста и неплодородна, влѣдствіе чего земледѣліе существуетъ здѣсь только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, заведенію полеваго хозяйства препятствуютъ и климатическія условія, особенно губительны въ этомъ случаѣ постоянныя вѣтры, выдувающіе почву въ мѣстахъ, обнаженныхъ отъ слоя дерновины. Лѣса на материкѣ истреблены, особенно близъ Кутульскаго улуса, гдѣ находится Дума Ольхонскаго вѣдомства, и Курбутскаго, гдѣ открывается ежегодно съ 15 іюня по 15 іюля ярмарка преимущественно для сбыта омулей. Приѣзжающіе на эту ярмарку запасаются дровами заранее по дорогѣ въ ближайшемъ лѣсу, отстоящемъ отъ мѣста ярмарки верстъ на сорокъ (близъ селенія Еланцы). Слѣдовательно, за истребленіемъ лѣсовъ, звѣриный промыселъ, какъ и земледѣліе, не можетъ поддерживать существованіе жителей, остается скотоводство и рыболовство. Но скотоводство даетъ только насущное пропитаніе бурятамъ, а добываніе денегъ на уплату ясака и земскихъ налоговъ, на покупку хлѣба и на удовлетвореніе вообще разныхъ потребностей несложнаго бурятскаго обихода зависитъ преимуще-

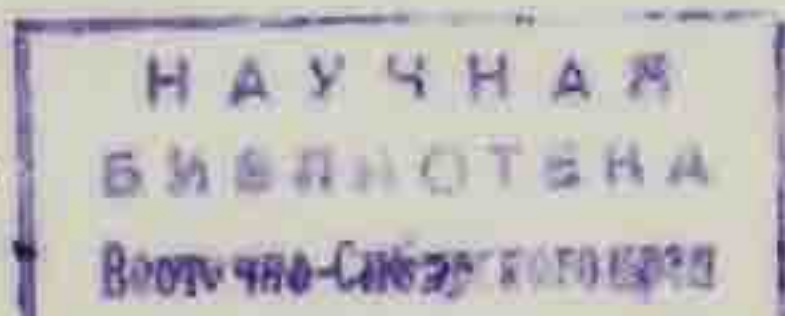
ственно отъ рыболовства. Рыболовствомъ буряты занимаются не только около Ольхона, но нѣкоторые изъ нихъ плаваютъ и въ Верхнюю Ангару, иные въ качествѣ самостоятельныхъ промышленниковъ, другіе въ качествѣ рабочихъ крупныхъ рыбаковъ. Рыболовство у бурятъ ведется на артельныхъ началахъ, артелью управляетъ башлыкъ, — болѣе опытный рыбакъ, которому вся артель оказываетъ полное повиновеніе и который однакоже за руководство артелью не получаетъ никакихъ матеріальныхъ выгодъ, выручка отъ проданной рыбы раздѣляется по ровну между членами артели и сообразно съ затратами, произведенными на обстановку невода. Подобныхъ артелей на Ольхонѣ существуетъ около сорока. Каждая изъ нихъ обладаетъ неводомъ, составляющимъ единственный рыболовный снарядъ около Ольхона, при неводѣ полагается двѣ лодки — большая и малая, первая называется у русскихъ неводникъ, а вторая подъѣздохъ. Бурята ловятъ рыбу почти круглый годъ. Самой раннею весной, когда Байкаль еще покрытъ льдомъ, многія артели съѣзжаются въ бухту Мухур-халь, гдѣ ледъ, находясь подъ вліяніемъ вѣтра изъ глубокихъ горныхъ долинъ, растаиваетъ очень рано, и начинаютъ здѣсь промыселъ, который продолжается все лѣто съ тою лишь разницею, что по мѣрѣ открытія Байкала ото льда бурята то разъѣзжаются по разнымъ бухтамъ, то снова собираются, заслышавъ о богатомъ уловѣ въ какомъ-либо мѣстѣ. Около времени ярмарки, съ 15-го іюня по 15-е іюля, они собираются въ заливахъ Малаго моря около Ольхонскихъ воротъ. Въ іюлѣ буряты заняты сѣнокосомъ на своихъ утугахъ, почему рыболовство нѣсколько затихаетъ, хотя и не приостанавливается совсѣмъ, буряты по окончаніи трудового дня не упустить случая, если погода благоприятствуетъ, попробовать счастья — закинуть неводъ. По минованіи сѣнокоса буряты-рыболовы опять все время посвящаютъ рыболовству и до глубокой осени промышленно ловятъ рыбу. Съ появленіемъ льда на Байкалѣ буряты бросаютъ рыболовство; съ этого времени для нихъ начинается праздникъ — каждый изъ нихъ рѣжетъ нѣсколько овецъ, быка, или коня;

буряты, живущіе впроголодь въ другое время, теперь ѣдятъ до отвала, предаются пьянству, ходятъ изъ юрты въ юрту, ѣздятъ изъ одного улуса въ другой. Скоро однакоже запасы истощаются, бурята берутся опять за неводъ и начинаютъ чрезвычайно трудный промыселъ — зимній, который и продолжается почти до начала лѣтняго промысла.

Жители прибрежныхъ селеній ведутъ промыселъ по преимуществу на артельныхъ началахъ и довольствуются отъ рыболовства очень малыми выгодами, сравнительно съ крупными рыбопромышленными фирмами, которые ведутъ рыбный промыселъ въ широкихъ размѣрахъ, затрачиваютъ на обстановку промысла цѣлые капиталы и гонятся уже за большими барышами. Они обладаютъ верстовыми неводами, имѣютъ суда на Байкалѣ, рыбодѣлы и разныя другія хозяйственныя постройки на тоняхъ; однимъ словомъ, обстановка промысла у нихъ лучшая, чѣмъ у мелкихъ рыбаковъ изъ мѣстныхъ крестьянъ и бурятъ; они занимаютъ и самыя лучшія мѣста ловли, арендуя ихъ нерѣдко у тѣхъ же крестьянъ; преимущественно въ ихъ рукахъ находится рѣчной промыселъ въ Нижнеангарскѣ. Все это обуславливаетъ то, что крупные промышленники преобладаютъ на Байкалѣ и приготовляемые ими рыбные продукты, — соленый омуль и икра, первенствуютъ на рынкѣ Иркутска. Ловлею омуля крупные промышленники занимаются при помощи наемныхъ рабочихъ, часть которыхъ составляютъ мѣстные крестьяне и буряты того и другого пола, но больше рабочихъ, а именно около двухъ тысячъ, нанимаются еще въ Иркутскѣ, это и есть прославленная ангарщина. Эти послѣдніе рабочіе заслужили славу своею разгульною жизнью въ Иркутскѣ и не особенно твердыми понятіями о собственности вообще. Но такой взглядъ на ангарщину несовсѣмъ справедливъ. На Байкалѣ они совершенно иначе ведутъ себя, тамъ — это мирный народъ, безропотно переносящій тяжелый трудъ и неприглядную обстановку промысла. Не смотря на скученность рабочихъ на мѣстахъ ловли, — надъ ними нѣтъ никакого полицейскаго надзора, порядокъ поддерживается только хозяиномъ и его прикащиками. А между тѣмъ

жизнь рабочихъ дѣйствительно такова, что непривычный человекъ не вынесъ бы тяжелаго положенія ангарщины. Обыкновенная пища ихъ — сухой хлѣбъ да кирпичный чай; даже рыба дается не всегда. Но особенно поражаетъ въ положеніи рабочихъ на неводахъ неудовлетворительность жилища, собственно отсутствіе жилища, такъ какъ большая часть артелей, видѣнныхъ мною, помѣщается въ корьевыхъ балаганахъ; эти балаганы вполнѣ не защищаютъ ни отъ вѣтра, ни отъ дождя, ни отъ холода, не имѣютъ ни малѣйшихъ приспособленій ни для сидѣнія, ни для лежанія, и весь комфортъ въ нихъ — разложенный на землѣ огонекъ, который своею теплотою долженъ защищать рабочихъ отъ всѣхъ невзгодъ переменчивой прибайкальской погоды. Такой обстановкѣ жизни соответствуетъ и работа. Рабочіе не знаютъ правильнаго сна, такъ какъ на тоняхъ обыкновенно принято, кромѣ дневной ловли, выкидывать неводъ вечеромъ поздно и утромъ рано, по мѣстному выраженію, — тянуть зоринку утреннюю и вечернюю, на что употребляется почти вся короткая лѣтняя ночь. Не мудрено послѣ этого, что мѣстные рабочіе по окончаніи срока ненавистной для нихъ работы, на которую они зачнаны нуждою, не хотятъ наняться и за рубль въ день, тогда какъ раньше работали чуть не за 30 к., а при наступленіи конца срока, какъ мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ, просили во второмъ часу ночи немедленно рассчитать ихъ, принимая минувшую полночь окончаніемъ срока, на который они наняты. Въ подобныхъ же условіяхъ жизни находятся крестьяне собственники неводовъ, промышляющіе артелями по Каргѣ. Но тяжелый трудъ и обстановка облегчается для нихъ тѣмъ, что они хозяева; они нерѣдко смѣняются другими членами семьи, дозволяютъ себѣ удовольствіе погулять въ праздничный день на счетъ недѣльнаго улова рыбы, но главное, что придаетъ энергію въ работѣ найщикамъ-собственникамъ — это надежда на хорошій уловъ, а затѣмъ и наслажденіе плодами трудовъ своихъ. Между тѣмъ ангарщина лишена всякаго утѣшенія въ этомъ случаѣ; что возможно взять впередъ отъ хозяина въ счетъ заработка, то уже взято, что

5249(19,5)РФ



придется получить при расчетѣ осенью по окончаніи промысла, то не можетъ подать повода къ малѣйшей радости, такъ какъ эта получка сводится обыкновенно къ тремъ—десяти рублямъ, а тамъ холодная зима безъ работы и новый чисто каторжный трудъ на тѣхъ же неводахъ. Не удивительно послѣ этого, что ангарщина предается самому отчаянному разгулу въ Иркутскѣ на тѣ нѣсколько рублей, какіе попадутъ имъ въ руки.

Цѣны на омуля возрастаютъ уже давно и въ послѣднее время это возрастаніе стоимости омуля пошло очень быстро. Въ Иркутскѣ въ пятидесятыхъ годахъ цѣны на омулей въ розничной продажѣ были отъ 2-хъ до 5 к., въ концѣ 70-хъ годовъ отъ 5 до 10 к., а въ настоящее время отъ 6 и 8 к. до 12 и 18 к. Изъ этого обыкновенно выводятъ, что омуля стало меньше въ Байкалѣ, тѣмъ болѣе, что цѣнность другой байкальской рыбы—хайрюза совсѣмъ не возрастаетъ такъ быстро: въ пятидесятыхъ годахъ эта рыба продавалась отъ 1 до 10 к. за штуку и въ настоящее время средняя цѣна хайрюза рѣдко превышаетъ 10 к.

И дѣйствительно, исторія рыбнаго промысла на Байкалѣ доказываетъ, что Байкалѣ бѣднѣетъ омулями; можно даже заключить, что въ недалекомъ будущемъ этому промыслу угрожаетъ упадокъ до самыхъ незначительныхъ размѣровъ. Рыбный промыселъ на Байкалѣ скоро послѣ занятія Байкала русскими сталъ доставлять имъ постную пищу какъ въ видѣ свѣжей, такъ и соленой рыбы. Въ царствованіе Елизаветы Петровны рыбные промыслы Байкала находились въ оброчномъ владѣніи графа Шувалова. Основательныя свѣденія о рыбахъ Байкала и о рыболовствѣ на немъ сообщили академики Палласъ и Георги, посетившіе Байкалѣ въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Тогда омуля въ Байкалѣ было такъ много, что рыбопромышленники пренебрегали ловлею его въ лѣтнее время и ловили лѣтомъ только осетровъ, составлявшихъ, по словамъ Палласа, богатство промышленниковъ и только осенью заплывали въ рр. Селенгу и Баргузинъ для соленія омулей, доставлявшихъ



насущенный хлѣбъ промышленникамъ, а въ рѣки омулей шло столько, что рыбопромышленники успѣвали наловить и засолить, сколько кто желалъ и имѣлъ посуды. Вѣроятно, къ этому времени относится сказаніе о томъ, что въ старину омули шли въ Селенгѣ такъ густо, что по нимъ переходили съ одного берега на другой. Да и нынѣ еще старики на Селенгѣ помнятъ, что ходъ омуля въ Шигаевой прежде бывалъ настолько необыкновеннымъ явленіемъ, что собаки лаяли, глядя на рѣку. Не мудрено поэтому, что во время Палласа и Георги омули были баснословно дешевы, бочка омулей вмѣстительностію въ 1600—2000 омулей стоила на Селенгѣ 30 к., а въ Иркутскѣ 5 р.; мороженые омули продавались по 1 р. за тысячу.

Въ 1813 году по предложенію Иркутскаго Губернатора были собраны свѣденія о рыболовствѣ на Байкалѣ; въ 1816 году губернское начальство издало правила составленія промысловыхъ артелей, устройства рыболовныхъ снарядовъ, а въ р. Селенгѣ установлены межи,—границы, ниже которыхъ до устья запрещалось ловить рыбу во время руннаго хода въ рѣку. Въ 1818 году означенное начальство уничтожило межи и запретило ловъ рыбы въ рунный ходъ только въ лопаткахъ (на самыхъ устьяхъ). Безъ сомнѣнія, эти распоряженія были вызваны какою-либо необходимостію; необходимость-же могла быть только одна — предупрежденіе безпорядковъ, которые въ свою очередь могли обуславливаться только несоотвѣтствіемъ между количествомъ улововъ омуля и спросомъ на него; съ большой вѣроятностію можно предполагать, что уже тогда почувствовался недостатокъ въ рыбѣ,—спросъ на нее сталъ возрастать съ увеличеніемъ народонаселенія, а между тѣмъ запасъ омуля въ Байкалѣ сталъ уменьшаться. Но особенно обнаружился недостатокъ въ омулѣ въ тридцатыхъ годахъ (нынѣшняго столѣтія), что видно изъ того, что промышленники, недовольные уловами омуля въ рр. Селенгѣ и Баргузинѣ, стали плавать въ Верхнюю Ангару. Однакоже тогдашніе уловы совсѣмъ нельзя назвать бѣдными сравнительно съ уловами нынѣшняго времени. Такъ, въ 40-хъ годахъ, по свѣденіямъ Пежемскаго,

въ Верхней Ангарѣ получали до 7,000 бочекъ, въ р. Селенгѣ 1,500 бочекъ и въ р. Баргузинѣ до 1,000 бочекъ, а всего 9,500 бочекъ; по сравненію съ нынѣшними боченками это будетъ не менѣе 15 тысячъ боченковъ, тогда какъ въ настоящее время рѣчной промыселъ даетъ всего около 1,200 боченковъ (по свѣденіямъ врача Кирилова). Крупный уловъ въ сороковыхъ годахъ для промышленниковъ однакоже не былъ достаточенъ; они привыкли ловить столько рыбы, сколько желали и имѣли посуды, а не столько, сколько придется, поэтому они всячески старались превзойти другъ друга въ количествѣ улова; каждый старался воспользоваться руннымъ ходомъ омуля какъ можно выгоднѣе для себя, но большей части въ ущербъ другимъ, что вызывало постоянныя жалобы на безпорядки. Администрація въ предупрежденіе безпорядковъ заботилась о составленіи правилъ, командировались чиновники, собирались справки о положеніи промышленности, цѣлесообразность составленныхъ администраціею правилъ оспаривали промышленники, что вызывало новыя изслѣдованія; дѣло это въ настоящее время въ томъ-же положеніи, что было и въ началѣ нынѣшняго столѣтія; въ мою бытность на Селенгѣ, тамъ находился чиновникъ изъ Хабаровки для изысканія мѣръ къ прекращенію хищническаго промысла. Къ особеннымъ, надѣлавшимъ много хлопотъ администраціи, жалобамъ, возникшимъ въ 30-хъ годахъ, относятся жалобы на сѣти. Суть этихъ жалобъ, продолжающихся и понынѣ, заключается въ слѣдующемъ. Опытомъ дознано, говорятъ враги сѣтей, что омули, увязнувъ въ ячеяхъ сѣтей, трепетаніемъ своимъ разгоняютъ руна, и гдѣ прошла сѣть, послѣ нея долго не бываетъ ни одного омуля, тогда какъ вслѣдъ за однимъ неводомъ другой ловитъ иногда больше перваго. Руна омулей разгоняются сѣтями и омули даютъ ходъ раздробительный. Нельзя, конечно, оспаривать то, что дознано опытомъ, но тѣмъ не менѣе трудно согласиться, что именно по этой причинѣ возбуждено гоненіе противъ сѣтей; вѣдь сѣти существовали и при Палласѣ т. е. еще въ прошломъ столѣтіи, однакожь тогда никто на нихъ не жаловался, значитъ въ то время

рыбы въ Селенгѣ хватало и для сѣтовщиковъ и для неводчиковъ. Если предположить, что жалобы на сѣти обуславливались особеннымъ развитіемъ этого рода промысла въ тридцатыхъ годахъ, то такое предположеніе приведетъ насъ къ тому же заключенію объ уменьшеніи омуля въ Селенгѣ: промыселъ неводомъ сталъ невыгоденъ, вотъ и завели сѣти тѣ изъ промышленниковъ, которые могли это сдѣлать, а тѣ, что остались съ неводами, стали жаловаться на губительное вліяніе сѣтей на ихъ промыселъ. Въ сороковыхъ годахъ порядки промысла на Селенгѣ осложнились новымъ обстоятельствомъ: въ 1844 году устья Селенги отошли оброчною статьею Иркутскому Архіерейскому дому. Арендаторы этой статьи первые встрѣчали омулей въ Селенгѣ и конечно выше ихъ тоней трудно было ожидать хорошихъ улововъ. Это обстоятельство дало поводъ къ новымъ жалобамъ, а сѣтовому промыслу новый толчекъ къ развитію. Если арендаторы впередъ встрѣчали руна омулей, тѣмъ промышленники въ Шигаевой и Чертовкиной, то сѣтовщики старались упреждать арендаторовъ, встрѣчая руна омулей на Лопаткахъ т. е. еще въ самомъ Байкалѣ предъ входомъ въ устья Селенги. Въ настоящее время устья Селенги не состоятъ уже въ числѣ оброчныхъ статей Архіерейскаго дома, но сѣтовой промыселъ процвѣтаетъ.

Въ Верхней Ангартѣ промыселъ происходилъ также съ большими беспорядками и сопровождался постоянными недоразумѣніями между промышленниками. Прежде всего спорили изъ-за права ловли. Тунгусы считали рр. Верхнюю Ангарту и Кичеру своими, Баргузинскіе промышленники тоже присваивали ихъ себѣ на правахъ первенства—они первые открыли промыселъ въ этихъ рѣкахъ; Иркутскіе промышленники не признавали правъ ни тѣхъ, ни другихъ, а считали Верхнюю Ангарту и Кичеру свободными для промысла всеѣмъ желающимъ. При такихъ взглядахъ на собственность этихъ рѣкъ, самый промыселъ въ нихъ производился съ большими беспорядками,—рыбѣ не давали войти въ рѣки, а хватали ее неводами предъ устьями въ самомъ Байкалѣ, спѣша обогнать другъ друга. Въ разрѣшеніе спо-

ровъ о собственности рѣкъ Верхней Ангары и Кичеры въ 1836 году Сибирскій комитетъ издалъ слѣдующее постановленіе, вошедшее частію въ сводъ законовъ, — «воды Байкала при мѣстахъ населенныхъ оставлять въ общемъ свободномъ для всѣхъ пользованіи, исключая тѣхъ, кои нынѣ принадлежатъ или впредь будутъ причислены къ казеннымъ оброчнымъ статьямъ; рѣки внутри дачъ общественныхъ протекающія и въ Байкаль впадающія оставлять въ пользованіи прибрежныхъ обществъ впредь до усмотрѣнія, если не дано имъ или инымъ людямъ особаго права или преимущества пользоваться сими рѣками; на семъ основаніи и рыболовство въ Верхней Ангарѣ и Кичерѣ должно остаться въ пользованіи прибрежныхъ тунгусовъ; вокругъ-же острововъ, лежащихъ въ Байкалѣ предъ впаденіемъ въ него Верхней Ангары и Кичеры, рыболовство должно быть для всѣхъ свободнымъ впредь до усмотрѣнія». Но это постановленіе дѣла не разъяснило, — въ Байкалѣ противъ устья Верхней Ангары и Кичеры острововъ нѣтъ, а есть острова въ самыхъ устьяхъ рѣкъ. Строгое примѣненіе этого постановленія вызвало бы новыя недоразумѣнія. Болѣе опредѣленные правила для ангарскаго рыболовства были изданы въ 1876 году Главнымъ Управленіемъ Восточной Сибири; но они явились нѣсколько поздно, — въ сорокъ лѣтъ существованія ничѣмъ неограниченнаго лова рыбы, промышленники выработали свои правила, которыя по традиціи существуютъ, кажется, и въ настоящее время; отдаленность края способствуетъ сохраненію этихъ правилъ, въ основаніи ихъ лежитъ полная эксплуатація руинныхъ ходовъ безъ малѣйшей заботы о будущемъ. Результатомъ вышеназванной постановки промысла было пониженіе улововъ. Такъ по свидѣніямъ Пежемскаго, въ первые годы по открытіи промысла, какъ я сказалъ уже, промышленники въ Верхней Ангарѣ 7 тысячъ бочекъ въ годъ, затѣмъ въ пятидесятыхъ годахъ уловъ понизился до 3,500 бочекъ, въ шестидесятыхъ годахъ — до 1,500 бочекъ, а въ настоящее время около 900 боченковъ (834 боченка по Карилону).

Естественно предположить, что промышленники, озабочиваясь увеличеніемъ улововъ омуля и видя въ тоже время постоянное уменьшеніе его рунныхъ ходовъ, обратятся за рыбою къ самому Байкалу. Такъ и было на самомъ дѣлѣ. По мѣрѣ уменьшенія улововъ въ рѣкахъ, промышленники все болѣе и болѣе увеличивали морской промыселъ т. е. ловъ омуля въ самомъ Байкалѣ. Въ прошломъ столѣтіи, по свидѣтельству Палласа, промысла омуля въ самомъ Байкалѣ, какъ я уже сказалъ раньше, не существовало. По сообщенію Пежемскаго въ 40-хъ и 50-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія въ Байкалѣ уже вылавливали отъ 1 до 2 милліоновъ рыбъ; въ то время невода имѣли въ длину отъ 100 до 300 сажень, сѣти же были такой незначительной длины, что для управленія ими нужны были два человѣка; на морской промыселъ посвящали время съ начала лѣта до 1-го іюля. Въ настоящее время морской промыселъ представляетъ совершенно нныя условія. Невода длиною около сотни сажень я видѣлъ только у крестьянъ въ Култукѣ; такими неводами омулей достать уже нельзя; въ настоящее время омулей ловятъ неводами до 500 сажень длиною и сѣтями по своей длинѣ превосходящими самые невода, да и ловлю такими снарядами производить уже не до 1-го іюля, какъ прежде, а до 20-го іюля, или даже до 1-го августа. Кроме того, самое число неводовъ значительно возрасло; въ Кургуликѣ во время Пежемскаго не ловили, въ Култукѣ Иркутскихъ промышленниковъ тогда также не было; на Бабьей Каргѣ неводовъ въ послѣднее время становится такъ много, что въ наиболѣе скученныхъ мѣстахъ невода, закинутые съ двухъ сосѣднихъ тоней, рискуютъ перенутаться, такъ что обыкновенно во избѣжаніе этого посылается отдѣльный рабочий въ лодкѣ «подъ бухту», т. е. держать спускъ (веревку, которой тянуть къ берегу закинутый неводъ) въ предупрежденіе спутыванія. — Увеличеніе времени, посвященнаго морскому промыслу, увеличеніе числа неводовъ, а также и размѣровъ ихъ, а равно и сѣтей, должно-бы дать соотвѣтственное возвышеніе улововъ, — на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ: въ сороковыхъ

годахъ, какъ рассказываетъ Пежемскій, въ однихъ рѣкахъ вылавливали 9,500 бочекъ, т. е. около 15 тысячъ боченковъ, въ настоящее же время и въ лѣтній и въ осенній промыслы при столь увеличенныхъ средствахъ лова добываютъ всего 11,200 боченковъ. Такое несоотвѣтствіе въ уловахъ можетъ происходить только отъ того, что омулей въ Байкалѣ стало меньше. И дѣйствительно, прежде они такъ тѣснились къ берегу, что и короткими неводами вытаскивали иногда за одинъ разъ сотни боченковъ, между тѣмъ въ настоящее время, если верстовыми неводами выловятъ за все лѣто сотню боченковъ, то это считается хорошимъ уловомъ; а то бывають и такіе факты: въ 1886 году въ Култукѣ двумя морскими неводами во весь лѣтній періодъ промысла было добыто всего пять боченковъ, а въ 1887 году тѣ-же невода и ничего не добыли. Между промышленниками существуетъ не безъосновательное мнѣніе, что въ Байкалѣ рыба есть, но только къ берегамъ она близко не подходитъ. Вотъ въ погоню за этими-то омулями и пускаются отчасти сѣтовщики; такимъ образомъ, сѣтовой промыселъ въ Байкалѣ слѣдуетъ считать какъ послѣднюю фазу развитія рыболовства въ Байкалѣ; если и при этомъ способѣ ловли будетъ мало успѣха, то дальше уже будетъ негдѣ и не чѣмъ искать омуля.

Резюмируя изложенное мною объ уменьшеніи омуля въ Байкалѣ, я долженъ сдѣлать слѣдующее обобщеніе. Въ прошломъ столѣтіи Байкалѣ изобиловалъ омулемъ. Скученность его во время руннаго хода въ рѣки для метанія икры давала возможность съ очень незначительною тратою средствъ и времени производить тогда его ловлю; ловили сначала въ рр. Селенгѣ и Баргузинѣ, затѣмъ, когда въ этихъ рѣкахъ количество рыбы уменьшилось, стали плавать въ Верхнюю Ангару, которая давала богатые уловы всего лѣтъ двадцать; чтобы удовлетворить спросу, промышленники обратились за омулемъ къ самому Байкалу, но и здѣсь произошло оскудѣніе, чтобы удержать уловы на прежней высотѣ, промышленники увеличивають число и величину неводовъ и время, посвящаемое этому промыслу; наконецъ,

заводить сѣти, чтобы ловить омуля и дальше отъ берега, чѣмъ это дозволяетъ неводъ.

Какъ слѣдствіе такой интензивности добыванія омуля, произошли слѣдующія явленія, доказывающія несомнѣнно уменьшеніе количества омуля въ Байкалѣ. 1) Омули не стали появляться во многихъ изъ тѣхъ рѣкъ, въ которыя прежде входили и гдѣ служили прежде предметомъ промысла, да и тѣ рѣки, которыя сейчасъ посѣщаются омулемъ, — обѣднѣли — омуль въ нихъ заходитъ въ незначительномъ количествѣ по сравненію съ прежнимъ временемъ. 2) Область распространенія омуля въ Байкалѣ суживается. 3) Омули даже не достаютъ до своей нормальной величины, они мельчаютъ. Относительно перваго обстоятельства имѣются слѣдующія данныя. Во времена Палласа и Георги омули заходили въ слѣдующія рѣки: Верхнюю Ангару, Сосновку, Чивиркуй и Ковакъ(?), притоки Чивиркуйскаго залива, Баргузинъ, Селенгу и изъ нея въ Джиду. Изъ послѣдующихъ свидѣній о рыбахъ и рыболовствѣ въ Байкалѣ видно, что омули посѣщали и другія рѣки; такъ, къ югу отъ Посольска посѣщались омулемъ притоки Сора: Абрамиха, Большая и Толбузиха, затѣмъ южнѣе Сора — Култучная и въ юго-западномъ углу Байкала — Култукъ, куда омуль заходилъ еще въ 70-хъ годахъ, на что указываетъ и Дыбовскій. Уже Палласъ замѣтилъ сокращенія въ рунныхъ ходахъ; такъ онъ говоритъ, что въ Хилокъ прежде заходили омули. Теперь совсѣмъ иное время — омуль не имѣетъ руннаго хода въ р. Баргузинъ и ни въ одинъ изъ притоковъ Байкала южнѣе Посольска. Изъ притоковъ Селенги, какъ и Верхней Ангары, тоже не входитъ ни въ одну рѣку, хотя прежде и заходилъ въ нѣкоторыя изъ нихъ. Да и въ тѣ рѣки, въ которыхъ рунный ходъ еще существуетъ, омуль появляется въ такомъ незначительномъ по сравненію съ прошлымъ временемъ и все уменьшающемся количествѣ, что предположеніе о полномъ прекращеніи рунныхъ ходовъ не можетъ считаться невѣроятностію.

Суживаніе области распространенія омуля состоитъ въ томъ, что омули въ настоящее время водятся только въ нѣкоторыхъ ча-

стяхъ Байкала, преимущественно около большихъ рѣкъ; это видно изъ расположенія мѣстъ ловли омуля; такъ, въ настоящее время омули есть около Селенги, Баргузина, Чивиркуя, Верхней Ангары и Кичеры, а также около Ольхона. Тогда какъ въ прошломъ столѣтїи омули водились во всемъ Байкалѣ, появлялись они и около Лиственичнаго и даже въ Нижней Ангарѣ, на что указываетъ Палласъ; послѣдній, указывая на рѣки, въ которыя омуль не заходитъ для метанія икры, не указываетъ однакоже ни на одно мѣсто Байкала, гдѣ бы омуля не было; напротивъ и Палласъ и Георги отмѣчаютъ мѣста, гдѣ омули были встрѣчаны ими въ баснословномъ количествѣ. Въ самое послѣднее время омуля не стало въ Култукѣ; какъ я сказалъ уже, въ 1886 году тамъ добыто всего 5 боченковъ, а 1887 году ничего не добыли. Что касается уменьшенія величины омуля, то на это могутъ указывать слѣдующія данныя. По извѣстїямъ академиковъ, въ концѣ прошлаго столѣтїя омули были длиною около 2-хъ футовъ, а въсомъ до 4 ф., большая же часть ихъ отъ 14 до 16 дюймовъ т. е. отъ 352 до 402 миллиметровъ. Въ настоящее время размѣры омулей мельче. Изъ улова около 1000 рыбъ, привезенныхъ для продажи на Ольхонскую ярмарку 25 июня 1886 года (въ мою бытность тамъ), самый крупный омуль былъ въ 345 миллим. и почти 5% было омулей, по мѣстному выраженїю «задыхъ», т. е. мелкихъ, величиною всего около 150 до 220 миллим. Изъ пятидесяти экземпляровъ омулей, выловленныхъ въ сентябрѣ 1886 г. около Ольхона и присланныхъ мнѣ въ Иркутскъ, самый крупный былъ въ 318 миллим., а остальные отъ 116 до 284 миллим.; крупнѣе омули, вылавливаемые на Каргѣ около Посольска, но и они не болѣе 380 миллим. Судя по экземплярамъ соленыхъ омулей, баргузинскїе омули мельче ольхонскихъ, ангарскїе лѣтнїе такїе же какъ ольхонскїе, а ангарскїе осеннїе по своей величинѣ подходятъ къ каргинскимъ, ловимымъ около Посольска. Только омули вылавливаемые въ Селенгѣ достигаютъ 400 миллим. Что касается крупныхъ омулей, которые бы соответствовали двухфутовымъ, встрѣчавшимся въ прошломъ столѣтїи,

стяхъ Байкала, преимущественно около большихъ рѣкъ; это видно изъ расположенія мѣстъ ловли омуля; такъ, въ настоящее время омули есть около Селенги, Баргузина, Чивиркуя, Верхней Ангары и Кичеры, а также около Ольхона. Тогда какъ въ прошломъ столѣтїи омули водились во всемъ Байкалѣ, появлялись они и около Лиственичнаго и даже въ Нижней Ангарѣ, на что указываетъ Палласъ; послѣдній, указывая на рѣки, въ которыя омуль не заходитъ для метанія икры, не указываетъ однакоже ни на одно мѣсто Байкала, гдѣ бы омуля не было; напротивъ и Палласъ и Георги отмѣчаютъ мѣста, гдѣ омули были встрѣчаны ими въ баснословномъ количествѣ. Въ самое послѣднее время омуля не стало въ Култукѣ; какъ я сказала уже, въ 1886 году тамъ добыто всего 5 боченковъ, а 1887 году ничего не добыли. Что касается уменьшенія величины омуля, то на это могутъ указывать слѣдующїя данныя. По извѣстїямъ академиковъ, въ концѣ прошлаго столѣтїя омули были длиною около 2-хъ футовъ, а въсомъ до 4 ф., большая же часть ихъ отъ 14 до 16 дюймовъ т. е. отъ 352 до 402 миллиметровъ. Въ настоящее время размѣры омулей мельче. Изъ улова около 1000 рыбъ, привезенныхъ для продажи на Ольхонскую ярмарку 25 іюня 1886 года (въ мою бытность тамъ), самый крупный омуль былъ въ 345 миллим. и почти 5% было омулей, по мѣстному выраженїю «задыхъ», т. е. мелкихъ, величиною всего около 150 до 220 миллим. Изъ пятидесяти экземпляровъ омулей, выловленныхъ въ сентябрѣ 1886 г. около Ольхона и присланныхъ мнѣ въ Иркутскъ, самый крупный былъ въ 318 миллим., а остальные отъ 116 до 284 миллим.; крупнѣе омули, вылавливаемые на Каргѣ около Посольска, но и они не болѣе 380 миллим. Судя по экземплярамъ соленыхъ омулей, баргузинскїе омули мельче ольхонскихъ, ангарскїе лѣтнїе такїе же какъ ольхонскїе, а ангарскїе осеннїе по своей величинѣ подходятъ къ каргинскимъ, ловимымъ около Посольска. Только омули вылавливаемые въ Селенгѣ достигаютъ 400 миллим. Что касается крупныхъ омулей, которые бы соответствовали двухфутовымъ, встрѣчавшимся въ прошломъ столѣтїи,

то такихъ миѣ видѣть не пришлось, но по разсказамъ рыбопромышленниковъ они есть, хотя и встрѣчаются весьма рѣдко; ихъ называютъ «голомянными» омулями. Миѣ подъ названіемъ голомяннаго омуля удалось видѣть одного на Каргѣ около Посольска, но величиною онъ былъ всего въ 410 миллиметровъ. Фактъ уменьшенія величины омулей едвали можетъ быть оспариваемъ, потому что свѣдущіе въ этомъ дѣлѣ люди—рыбопромышленники заявили объ немъ на засѣданіи, бывшемъ въ мартѣ 1886 г. у Его Сіятельства Иркутскаго Генераль-губернатора.

Промышленники повсемѣстно на Байкалѣ замѣтили, что рыба ловится годъ отъ году плоше и плоше и по своему стараются объяснить этотъ фактъ. Одни говорятъ, что это только плохіе годы, такъ сказать неурожайное время; другіе объясняютъ это тѣмъ, что рыба стала держаться больше на глубинѣ и не подходитъ къ берегамъ, гдѣ ее пугаютъ пароходы, сѣтовщики, бакланы. Не входя въ подробное разсмотрѣніе этихъ объясненій, я останавлиюсь на слѣдующемъ болѣе основательномъ. Нѣкоторые промышленники видятъ причину оскудѣнія Байкала омулемъ въ томъ, что при неводѣбѣ гибнетъ очень много мелкихъ омулей, еще недостигшихъ того возраста, когда они могутъ идти въ соленье. Особенно въ этомъ отношеніи заслужила печальную славу Баргузинская Поливная Карга. Миѣ передавали, что въ 1884 году около р. Буртуй было выброшено на берегъ такъ много мелкой рыбы, что при гниеніи она заражала воздухъ и что на это будто-бы подавъ жалобу по начальству Баргузинскій городской голова. Если это справедливо, то можно себѣ представить, сколько миллионовъ погублено такимъ образомъ рыбы, которая не далѣе какъ чрезъ два—три года могла бы увеличить уловъ не на одну сотню боченковъ. Нельзя сказать, чтобы промышленники не понимали всего вреда такой гибели молодежи, но они не знаютъ, какъ избѣжать этого. Выбрасывать изъ невода мелочь обратно въ воду приносить мало пользы,— большая часть ея все таки не оживаетъ — омуль рыба чрезвычайно невыносливая, хилая, да и

отбирать мелочь работа очень кропотливая и требует много времени, а между тѣмъ мелочи попадаетъ въ неводъ на Поливной Каргѣ такъ много, что иногда изъ десяти боченковъ, по опредѣленію на глазо-мѣръ, пойманной рыбы, едва наберется на два боченка годной для соленія. Увеличеніе размѣра ячей невода могло бы конечно значительно въ этомъ помочь, но это послѣднее средство не дало-бы однакоже возможности вполнѣ избѣжать гибели молоди; гибель происходитъ не столько отъ мелкочейности неводовъ, сколько отъ сгруживанія рыбы неводомъ. Мелочь, захваченная неводомъ въ огромномъ количествѣ, сваливаясь массою, тѣснить и давить другъ друга; крайніе или застреваютъ въ ячейхъ по нѣскольку вмѣстѣ или закрываютъ ячей собою, будучи прижаты къ полотну невода бокомъ. Уничтоженіе мальковъ т. е. недостигшей зрѣлаго возраста рыбы нельзя не считать обстоятельствомъ большой важности и требующимъ непремѣннаго устраненія, что можетъ быть достигнуто или запрещеніемъ промысла въ такихъ мѣстахъ, — къ счастью ихъ на Байкалѣ очень немного, — или по крайней мѣрѣ замѣною невода сѣтью. Какъ ни губительно уничтоженіе мальковъ, но оно не всеобщее и одно это обстоятельство не могло бы вызвать замѣченнаго уменьшенія рыбы во всемъ Байкалѣ, такъ какъ касается только нѣкоторыхъ разностей омуля.

Уменьшеніе омуля въ Байкалѣ нужно объяснять общими причинами, вызывающими уменьшеніе рыбы и въ другихъ бассейнахъ и рѣкахъ. Уменьшеніе рыбы фактъ не новый, — жалобы на него въ Европейской Россіи въ началѣ пятидесятихъ годовъ нынѣшняго столѣтія были такъ всеобщы, что вызвали назначеніе по Высочайшему повелѣнію особой комиссіи для изслѣдованія рыболовства въ Россіи; комиссія больше десяти лѣтъ посвятила изученію рыболовства въ различныхъ водахъ Европейской Россіи. Первый предѣдатель комиссіи академикъ Баръ обратилъ вниманіе на то, что чѣмъ древнѣе культура извѣстной страны, тѣмъ меньше ловится рыбы въ ея рѣкахъ: рѣки Італіи и Франціи бѣднѣе рыбою рѣкъ Германіи, рѣки

которой въ свою очередь бѣдиѣ рыбою рѣкъ Россіи и Швеціи, между тѣмъ рѣки отдаленнаго востока Сибири и сѣверныхъ странъ Сѣверной Америки имѣютъ и теперь столько рыбы, что свѣденія о рыбномъ богатствѣ ихъ кажутся баснословными. Рыбы такимъ образомъ не составляютъ исключенія среди другихъ позвоночныхъ животныхъ: какъ большинство звѣрей и птицъ избѣгаетъ тѣхъ странъ, гдѣ поселился человѣкъ, часто безпощадно преслѣдующій ихъ, такъ и рыбы исчезаютъ тамъ, гдѣ человѣкъ преслѣдуетъ ихъ и пользуется для своихъ промышленныхъ цѣлей водами и ихъ бассейнами, вырубая лѣса и заводя пашни вмѣсто нихъ и оживляя рѣки и озера судоходствомъ. Уменьшеніе рыбы въ этомъ случаѣ Бэръ ставитъ въ зависимость отъ земледѣлія; оно отнимаетъ для своихъ цѣлей тѣ животные и растительные остатки, которые, попадая прежде въ рѣки и озера, служили поддерживающимъ элементомъ растительныхъ и животныхъ организмовъ, служащихъ пищею рыбамъ. Съ другой стороны и способы ловли не могутъ не оказывать своего вліянія на количество рыбы; если рыболовство производится такъ, что рыба, входящая въ рѣки для нереста, вылавливается прежде, чѣмъ успѣетъ выметать икру и обезпечить такимъ образомъ рыбную производительность рѣки или озера на слѣдующіе годы, то, конечно, не можетъ быть рыбы и при изобиліи питательныхъ веществъ для нея. То и другое соображеніе дало основаніе Бэру высказать слѣдующее положеніе относительно распространенія рыбы: количество рыбы въ извѣстномъ бассейнѣ прямо пропорціонально количеству питательныхъ веществъ для рыбы въ этомъ бассейнѣ, если только достаточное число рыбъ допускается къ мѣстамъ метанія икры. Такъ какъ этимъ положеніемъ исчерпываются возможные внѣшнія причины уменьшенія рыбы вообще въ какомъ-либо бассейнѣ, то я и перехожу къ разсмотрѣнію условій Байкала въ этомъ отношеніи. Уменьшенія питательныхъ веществъ для рыбы въ Байкалѣ нѣтъ основаній предполагать. Берега Байкала остались также мало заселенными и мало обработанными, какъ это было и раньше въ

прошломъ столѣтїи, когда Байкаль изобиловалъ омулемъ. Если бассейнъ р. Селенги заселенъ нѣсколько болѣе прежняго, то бассейнъ Верхней Ангары остался такимъ-же безлюднымъ, какимъ онъ былъ столѣтъ назадъ, а между тѣмъ Верхняя Ангара оскудѣваетъ омулемъ даже скорѣе, чѣмъ Селенга. Относительно питательныхъ веществъ для рыбы въ Байкаль можно предполагать, что они имѣются тамъ даже въ избыткѣ по сравненїю съ прошлымъ временемъ, основываясь на слѣдующемъ фактѣ. Промышленники примѣтили, что омули годъ отъ году приваливаютъ къ берегамъ т. е. подходятъ къ нимъ все позже и позже. Какъ ни мало вообще извѣстна жизнь рыбъ, однакоже можно заключать, проводя параллель между рыбами и наземными животными, что цѣль этихъ приваловъ разыскиванїе пищи. На это указываютъ нѣкоторые факты, извѣстные и мѣстнымъ рыбакамъ, хотя изъ жизни другой байкальской рыбы — хайрюза. Въ Култукѣ лѣтомъ 1886 года не было привала хайрюзовъ, которые обыкновенно, какъ и омули, большими стадами подходятъ къ берегамъ въ лѣтнее время, почему ихъ и прозвали «привальными»; фактъ этотъ мнѣ объяснили мѣстные рыбаки тѣмъ, что сильные вѣтры, бывшіе въ періодъ выхода изъ воды поденокъ (по мѣстному бухарокъ), унесли этихъ насѣкомыхъ далеко въ Байкаль, такъ что хайрюзы, подходя къ берегамъ, встрѣтили пищу (поденокъ) вдали отъ берега и уже не имѣли надобности приближаться къ нему настолько, чтобы ихъ можно было захватить неводомъ. Относительно омуля такихъ рассказовъ нѣтъ, потому что пища его рыбакамъ неизвѣстна; животныя, ее составляющія, по своимъ незначительнымъ размѣрамъ не доступны для невооруженнаго глаза. Тѣмъ не менѣе эти мельчайшіе организмы, развиваясь въ бѣльшемъ количествѣ близъ береговъ, чѣмъ на глубинѣ, и составляютъ вѣроятную причину приваловъ. Прежде, когда омуля въ Байкаль было больше, они раньше истребляли пищу на разстоянїяхъ отъ берега недоступныхъ неводамъ и раньше входили въ область, захватываемую рыбаками, въ настоящее же время уменьшившееся количество омулей имѣетъ возможность дольше про-

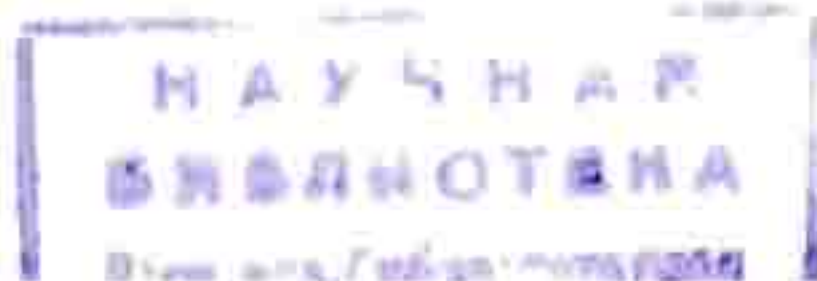
довольствоваться пищей, которая находится на расстояниях недоступных неводамъ. Этимъ можно объяснить запаздываніе лѣтныхъ приваловъ омули къ берегамъ.

Переходя къ другой причинѣ, могущей вызвать уменьшеніе рыбы, а именно къ препятствіямъ, представляемымъ рыболовствомъ къ метанію икры рыбою, я долженъ замѣтить, что въ нарушеніи естественныхъ условій икрометанія, безъ сомнѣнія, лежитъ истинная причина уменьшенія омули въ Байкалѣ.

Рыбы обладаютъ способностію производить лички, икринки, въ огромномъ числѣ. Этотъ фактъ при поверхностномъ взглядѣ можетъ ввести всякаго въ заблужденіе относительно размноженія рыбъ. Линь, напр., содержитъ въ своихъ личникахъ около 297,000 икринокъ, окунь около 300,000, а треска — нѣсколько милліоновъ. Какое огромное потомство могло-бы развиться отъ одной пары окуней въ какіе-нибудь пять-шесть лѣтъ, если-бы только десятая часть икры развивалась въ рыбу! На самомъ дѣлѣ развитіе икры идетъ далеко не такъ. Рыбы въ огромномъ большинствѣ не оказываютъ заботы о своемъ потомствѣ. Они бросаютъ свои лички, какъ земледѣлецъ сѣмена, съ тою лишь разницею, что земледѣлецъ заботится о своемъ полѣ: кромѣ приготовленія почвы, онъ очищаетъ посѣвъ отъ сорныхъ травъ, огораживаетъ, охраняя его отъ скота, и если, не смотря на уходъ, поле не всегда даетъ хорошій урожай, случается, что пахарь не собираетъ даже и затраченныхъ на посѣвъ сѣмянъ, то тѣмъ менѣе нужно ожидать благопріятнаго развитія икры, оставляемой рыбою, такъ сказать, на произволъ судьбы. Благопріятный исходъ развитія икры зависитъ отъ стеченія чрезвычайно многихъ обстоятельствъ. Выметанная икра должна быть оплодотворена т. е. полита молоками самца, — а это можетъ случиться не всегда или не со всякою икринкою по самому существу внѣшняго оплодотворенія, свойственнаго большинству рыбъ. Но если оплодотвореніе произошло, икра должна постоянно находиться въ чистой и свѣжей, богатой кислородомъ, водѣ, иначе икра закроется пломъ или на ней появится

плесень, что погубить ее; икра должна лежать въ укромномъ мѣстѣ, гдѣ ее не нашли бы личники различныхъ насѣкомыхъ, живущія въ водѣ, раки, даже и сами рыбы, которыя любятъ лакомиться икрою, а также и водяныя птицы—все это враги икры. Далѣе, икра должна быть внѣ вліянія волненія воды; волны могутъ забросать вкру пескомъ, или выкинуть ее на берегъ, а сколько опасностей ожидаетъ мальковъ, развившихся изъ тѣхъ немногихъ икринокъ, которые не были погублены неблагоприятными обстоятельствами, такъ какъ эти мальки въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль также безпомощны, какъ и икринки. Такимъ образомъ, развитіе икры зависитъ отъ мѣста, гдѣ она положена. Чѣмъ благоприятнѣе для развитія икры мѣсто нереста, выбранное рыбою, тѣмъ болѣе разовьется изъ икринокъ мальковъ. Вотъ съ этой-то стороны замѣчена въ рыбахъ нѣкоторая заботливость о своемъ потомствѣ. Избирая то или другое мѣсто для нереста, рыбы повидимому мечутъ икру не только тамъ, гдѣ ничто не мѣшаетъ имъ предаваться половымъ удовольствіямъ, но также тамъ, гдѣ икра найдетъ благоприятныя условія для развитія, и выклюнувшіеся мальки благоприятныя условія для жизни. Такая заботливость изъ рыбъ прѣсноводныхъ развита болѣе у семейства рыбъ лососевыхъ, куда принадлежитъ омуль; этой способностію какъ бы восполняется недостатокъ въ числѣ икринокъ лососевыхъ сравнительно съ другимъ обширнымъ семействомъ прѣсноводныхъ рыбъ—съ карповыми. Такъ, изъ карповыхъ рыбъ: лещъ имѣетъ 140 тысячъ икринокъ, карась—100 тысячъ, суртъ—300 тысячъ, карпъ—500 тысячъ, тогда какъ изъ лососевыхъ рыбъ: хайрюзь имѣетъ всего 16 тысячъ икринокъ, омуль—10,700 икринокъ, форель и лосось всего по 2 тысячи, байкальскій сигъ 48 тысячъ. Кроме того, также способность болѣе тщательно отыскивать мѣсто метанія икры, быть можетъ, уравниваетъ то невыгодное для развитія икры обстоятельство, что большинство лососевыхъ рыбъ мечутъ икру осенью, вслѣдствіе чего развитіе ея идетъ медленно; всѣ тѣ неблагоприятныя условія, которыя вообще губятъ икру и мальковъ, здѣсь,

значить, дѣйствуютъ сугубо, — въ болѣе большой промежутокъ времени. Разыскивая мѣста для метанія икры, многія лососевыя рыбы совершаютъ большія передвиженія. Живя въ моряхъ или озерахъ, онѣ для нереста идутъ въ рѣки, удаляясь въ нихъ отъ устья иногда на цѣлыя сотни верстъ. Такія передвиженія рыбъ Миддендорфъ сближалъ съ извѣстнымъ явленіемъ перелета птицъ и называлъ кочеваніемъ рыбъ. Омуль принадлежитъ къ такимъ кочующимъ рыбамъ. Около періода метанія икры омуль собирается большими стадами и идетъ въ рѣки, по мѣстному, даетъ рунный ходъ. Гдѣ именно въ рѣкѣ и какъ именно мечетъ икру омуль съ точностію неизвѣстно, какъ и вообще о болѣе части лососевыхъ рыбъ; извѣстно только, что войдя въ рѣки въ концѣ августа или въ началѣ сентября, омуль около рѣкостава начинаетъ скатываться обратно въ Байкаль уже безъ икры. Но руководствуясь точными наблюденіями шведскаго ученаго Кейлера надъ метаніемъ икры лососемъ, а также и нѣкоторыми другими наблюденіями, можно предположить, что большая часть лососевыхъ рыбъ, а также и омуль, мечутъ икру отдѣльными парами, въ мѣстахъ, гдѣ ихъ никто не тревожитъ и гдѣ они нашли подходящее мѣсто для нереста, вслѣдствіе чего явленіе нереста ускользаетъ отъ наблюденія рыбаковъ, а кромѣ того, основывался на томъ общемъ наблюденіи, что рыбы, за исключеніемъ развѣ одной только щуки, въ періодъ нереста крайне осторожны и пугливы, можно вывести, что для успѣшнаго хода метанія икры необходимо, чтобы рыба во время отысканія нерестовыхъ мѣстъ и во время самаго нереста не была задерживаема никакими рыболовными снарядами, ни городьбою въ рѣкѣ, ни сѣтями, ни неводами; вообще необходимо, чтобы рыба спокойно, безъ всякой тревоги человекомъ, вошла въ рѣку и отыскала мѣсто для нереста, и чѣмъ выше по теченію рѣки будетъ выметана рыбою икра, тѣмъ въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ для развитія потомства она будетъ находиться, потому что чѣмъ ближе къ верховью рѣки, тѣмъ вода въ ней быстрѣе, богаче кислородомъ и содержитъ менѣе ила, а также и менѣе животныхъ —



враговъ икры, и наоборотъ, чѣмъ ближе къ устью рѣки рыба оставитъ икру, тѣмъ менѣе разовьется изъ нея рыбы. Удовлетворяетъ ли рациональному рыбному хозяйству постановка рѣчного промысла омуля въ рѣкахъ - притокахъ Байкала? Къ сожалѣнію, этого нѣтъ. Весь промыселъ заключается въ томъ, чтобы какъ можно больше захватить омулей. Ко времени руннаго хода собираются къ устьямъ рѣки промышленники въ огромномъ числѣ и не одна тысяча народа занята ловлею омуля различными снарядами, между которыми первое мѣсто занимаетъ рѣчной неводъ. Если имѣть въ виду только ловъ, дозволенный существующими правилами для осенняго рыболовства въ рѣкахъ Верхней Ангарѣ и Селенгѣ, то можно видѣть сколько препятствій принятыя способы ловли представляютъ омулю на пути къ нерестовымъ мѣстамъ. Въ Верхней Ангарѣ, достигнувъ межъ дозволеннаго лова, отстоящихъ на двѣ версты отъ устья, руна омулей должны миновать пять или шесть неводныхъ тонней; эти тони расположены одна возлѣ другой, на каждой стоитъ около десятка неводовъ и во время руннаго хода всѣ невода поочередно закидываются и при томъ такъ, что рѣка постоянно заграждена ими и это продолжается во все время руннаго хода. Въ Селенгѣ такой скученности неводовъ нѣтъ, около межъ расположены только двѣ тони (Суворовская и Братская), а затѣмъ на нѣсколько верстъ идутъ мѣста неудобныя для неводьбы, но за то промышленники, какъ только руна пройдетъ первыя тони, спѣшатъ со своими неводами впередъ и обогнавъ омулей, встрѣчаютъ ихъ опять на верхнихъ тоняхъ своими неводами. Кромѣ прямаго вліянія на уменьшеніе омулей путемъ вылавливанія ихъ предъ временемъ нереста, рѣчной промыселъ оказываетъ много препятствій размноженію косвеннымъ путемъ. Такъ при входѣ въ Селенгу омули задерживаются сѣтовщиками; какъ велико это препятствіе, можно судить по количеству сѣтей, употребляемыхъ при этомъ ловѣ; длина ихъ по умѣренному расчету около 30 тысячъ сажень т. е. около 60 верстъ. Такое количество сѣтей, выкидываемое ежедневно по нѣскольку разъ противъ устья Селенги и сравнительно

на небольшомъ пространствѣ, не можетъ не задержать рыбу хотя на нѣкоторое время отъ входа въ рѣку и тѣмъ нарушить естественный порядокъ рунныхъ ходовъ. Съ другой стороны и вошедшая въ рѣку рыба и избѣгнувшая такъ или иначе угрожавшихъ ей сѣтей и неводовъ, истомляется въ борьбѣ съ теченіемъ, такъ какъ почти во всякой заводи, т. е. тихомъ мѣстѣ, гдѣ рыба могла бы отдохнуть, поставлены разныя ловушки промышленниковъ-одиночекъ, а истомившись, рыба выметываетъ икру, гдѣ поцало; между тѣмъ при нормальномъ порядкѣ она вошла бы въ рѣку дальше отъ устья и оставила бы икру въ болѣе подходящихъ условіяхъ для развитія потомства. Тысячи народа на неводныхъ тоняхъ, ожидая руннаго хода, нисколько не стараются о соблюденіи тишины, что тоже имѣетъ неблагоприятное вліяніе на ходъ рыбы. На Селенгѣ мнѣ рассказывали слѣдующій фактъ, замѣченный промышленниками. Омули подойдя къ межамъ, за которыми ихъ ожидаютъ промышленники, ложатся въ ямы и лежатъ тамъ нѣсколько дней, такъ что въ жабрахъ ихъ заводятся какіе-то черви; такъ какъ это явленіе повторялось изъ года въ годъ, то по просьбѣ промышленниковъ межи были перенесены ближе къ устью, но и здѣсь повторилось тоже самое; подходя къ первой тонѣ, омули ложатся на дно и какъ-бы не рѣшаются пуститься въ дальнѣйшій путь мимо становницъ промышленниковъ. Этотъ фактъ объясняется легко, если мы допустимъ, что рыба боится шума, который производятъ артели неводчиковъ, ожидающихъ руннаго хода. Въ Норвегіи, говорятъ, запрещается не только шумъ около береговъ въ періодъ метанія икры рыбою, но и благовѣсть въ церквахъ прибрежныхъ селеній для того, чтобы не пугать рыбу.

Какъ губительна постановка рѣчнаго промысла, сознаютъ и сами промышленники. Практикъ въ этомъ дѣлѣ Пежемскій еще въ началѣ пятидесятихъ годовъ писалъ, что «вѣроятно не многимъ изъ нея (рыбы - омуля) счастливымъ удастся не то что возвратиться въ Байкаль, но исполнить даже назначеніе природы» (выметать икру). Случайный наблюдатель рѣчнаго промысла въ р. Верхней Ангарѣ,

Раде, полагаетъ, что главнѣйшая причина убыли рыбы въ Байкалѣ — «самъ человекъ въ своемъ грубомъ поведеніи или безумномъ пренебреженіи законовъ природы».

Раде для обезпеченія рыболовства въ Верхней Ангартѣ считалъ достаточнымъ запретить промышленникамъ ловъ рыбы съ 1-го августа по 1-е октября въ самыхъ устьяхъ рѣки и предъ ними на протяженіи двухъ верстъ какъ въ самый Байкалъ, такъ и вдоль береговъ его. Это предложеніе, которымъ руководствовались при составленіи въ 1872 году существующихъ нынѣ правилъ рыболовства въ Верхней Ангартѣ, однакоже недостаточно, — только полное запрещеніе рѣчного промысла во время руннаго хода въ рр. Верхней Ангартѣ и Селенгѣ можетъ при сравнительно небольшихъ потеряхъ для рыбной промышленности обезпечить рыбную производительность Байкала. Подобныя узаконенія существуютъ въ Россіи. Такъ, напр., въ заключенной со Швеціею конвенціи ясно опредѣляются всѣ мѣры и способы къ огражденію пограничной рѣки Торнео отъ лова рыбы лососьею породы въ то время, когда эта рыба заходитъ въ рѣки для метанія икры. Введеніе подобныхъ правилъ на Байкалѣ не можетъ вызвать большаго ущерба рыбной промышленности. Потеря рѣчной лова омуля можетъ замѣниться промысломъ въ самомъ Байкалѣ во время августа и сентября. Въ настоящее время морской промыселъ оканчивается около 20-го іюля и только въ послѣднее время иные промышленники стали продолжать его до 1-го августа. По окончаніи этого срока промышленники спѣшатъ въ рѣки, гдѣ ожидаютъ руннаго хода. Съ закрытіемъ-же рѣчного промысла, морской промыселъ будетъ продолжаться до октября, слѣдовательно лова въ Байкалѣ будетъ посвящаться вдвое болѣе времени, чѣмъ посвящается въ настоящее время. Естественно ожидать, что и уловы омуля возрастутъ если не вдвое, то ужь во всякомъ случаѣ промышленники наловятъ столько, сколько сейчасъ добываютъ въ рѣкахъ. Между промышленниками распространено мнѣніе, что они оканчиваютъ промыселъ въ Байкалѣ въ то время, когда омули перестаютъ уже появляться у береговъ, но это мнѣніе

не имѣеть основанія ни въ самомъ ходѣ развитія промысла, ни въ настоящемъ его состояніи. Въ пятидесятыхъ годахъ оканчивали морской промыселъ около 1-го іюля, а въ настоящее время оканчиваютъ его около 20-го іюля или 1-го августа. Очевидно, что окончаніе промысла въ самомъ Байкалѣ обусловливается совѣмъ иными соображеніями. Съ другой стороны ольхонскіе буряты производятъ промыселъ весь годъ, прекращая его только тогда, когда Байкаль недоступенъ—поздней осенью. Этотъ фактъ указываетъ на то, что омули въ Байкалѣ есть всегда и что они не всѣ идутъ въ рѣки для метанія икры; на это послѣднее обстоятельство указывалъ и Георги. Такимъ образомъ, потеря въ количествѣ общаго улова омуля по запрещеніи рѣчнаго промысла можетъ быть возмѣщена за время продолженнаго періода морской ловли.

Введеніемъ запрещенія рѣчнаго промысла можно достигнуть, кромѣ обезпеченія рыболовства, благопріятныхъ результатовъ въ положеніи рабочихъ, нанимаемыхъ для работы на неводахъ, и въ положеніи крестьянъ, занимающихся осеннею ловлею омуля въ р. Селенгѣ. Въ положеніи рабочихъ въ настоящее время особенно поражаетъ неудовлетворительность жилищъ и вообще отсутствіе осѣдлости. Съ закрытіемъ же рѣчнаго промысла промышленникамъ не будетъ обременительно построить казармы для рабочихъ и разныя другія хозяйственныя постройки на тоняхъ, такъ какъ тогда весь рыболовный періодъ съ мая до октября рыбаки будутъ жить на одномъ мѣстѣ.

Что касается крестьянъ селеній бывшей Ильинской волости, расположенныхъ въ широкой дельтѣ Селенги, то положеніе ихъ было-бы далеко лучше, еслибъ не существовало рѣчнаго промысла. Ожидая въ Селенгѣ рыбы, крестьяне, какъ я сказалъ уже выше, теряютъ время уборки хлѣба и вообще мало заботятся о своемъ хозяйствѣ, надѣясь на счастливую ловлю омулей въ Селенгѣ; экономическое положеніе ихъ годъ отъ году ухудшается, такъ какъ надежды ихъ на рыбу въ послѣднее время не оправдывались. Съ за-

крытіемъ рѣчнаго промысла они должны будутъ обратиться къ болѣе надежному, хотя и къ менѣе легкому труду земледѣльца. Я не считаю себя въ дѣлѣ рыбопромышленности компетентнымъ настолько, чтобы рекомендовать мѣры, какими можно достигнуть закрытія рѣчнаго промысла; я могу только сказать, что наиболѣе цѣлесообразный способъ для этого могутъ указать сами промышленники. Съ этой стороны рыбопромышленность Байкала находится въ благопріятныхъ условіяхъ, потому что ею владѣютъ преимущественно немногія крупныя фирмы; представители этихъ фирмъ могли бы составить рыбопромышленное товарищество и взять въ исключительную аренду Верхнюю Ангару, что будетъ стоить около 1000 р. въ годъ, подъ условіемъ установить правильный надзоръ за тѣмъ, чтобы никто не ловилъ въ ней омуля въ періодъ метанія имъ икры. Полная свобода, предоставленная размноженію омуля въ Верхней Ангарѣ, не замедлила-бы сказаться чрезъ два-три и самое большее четыре года увеличеніемъ улововъ въ предѣлахъ распространенія ангарскаго омуля; это увеличеніе заставило-бы и селенгинцевъ подумать о прекращеніи рѣчнаго промысла.

Въ заключеніе я изложу тѣ положенія относительно омуля и добыванія его, развитіе которыхъ составляло преимущественную цѣль моего сообщенія:

1) Существованіе омуля въ Байкалѣ связано съ болѣе значительными притоками этого озера; они приносятъ матеріалъ для развитія животныхъ, составляющихъ пищу омуля, они-же служатъ мѣстомъ размноженія этой рыбы.

2) Количество омулей въ Байкалѣ уменьшается.

3) Причина этого—существованіе рѣчнаго промысла, препятствующаго размноженію омулей.

4) Для поддержанія рыбной производительности Байкала необходимо ввести правила, охраняющія омуля въ періодъ его размноженія.

5) Главное изъ такихъ правилъ— закрытіе рѣчнаго промысла— можетъ быть достигнуто безъ ущерба рыбопромышленности, увеличеніемъ времени, посвящаемаго ловлѣ омуля въ самомъ Байкалѣ.

Не желая утруждать излишними подробностями слушателей, я не обратилъ ихъ вниманіе на обмелѣніе устьевъ Селенги, какъ на причину, могущую вызывать уменьшеніе запаса омулей въ Байкалѣ. Въ бытность свою на Селенгѣ я не слышалъ подобнаго мнѣнія отъ тамошнихъ промышленниковъ, а имѣющіяся по этому вопросу данныя считалъ не настолько важными, чтобы говорить объ нихъ; между тѣмъ, какъ при самомъ докладѣ, такъ потомъ и въ мѣстной печати («Восточное Обозрѣніе» № 19 1888 г.), было указано на существенное значеніе обмелѣнія притоковъ Байкала въ ежегодныхъ передвиженіяхъ омуля изъ озера въ рѣки; вслѣдствіе чего не могу не изложить здѣсь нѣкоторыхъ данныхъ, касающихся этого вопроса. Селенга при своемъ устьѣ раздѣляется на много рукавовъ и несетъ огромное количество песка и ила, которые, осаждаясь въ рукавахъ при замедленіи теченія и въ самомъ Байкалѣ при отстаиваніи воды, весьма естественно, дѣлаютъ какъ самые рукава, такъ и прилегающую къ нимъ часть озера все мельче и мельче. Особенно значительно передвиженіе твердаго матеріала Селенгою во время ея разливовъ, которые бывають очень часто, такъ какъ уровень этой рѣки измѣняется при весеннемъ таяніи снѣга, при осеннихъ дождяхъ, а также и при таяніи снѣговъ на горахъ лѣтомъ. При разливахъ Селенга становится крайне капризною и наноситъ значительный вредъ хозяйству жителей: забрасываетъ иломъ покосы и поля, отрываетъ значительные участки земли отъ береговъ, пролагаетъ новые рукава, портитъ «дресвы» (рѣчныя тони) тѣмъ, что наноситъ на нихъ валежникъ, колоды и пр. Подобное разрушительное дѣйствіе Селенги зависитъ частію отъ быстроты ея теченія, частію отъ рыхлости породъ, составляющихъ берега рѣкъ, а равно и всю дельту ея. Главныхъ рукавовъ Селенги, изъ которыхъ каждое называется устьемъ, различають шесть: Шаманка, Хараузъ, Галутуй, Средній,

Колчинскій и Сѣверный. Отдѣливъ отъ себя около Чертовкиной нѣсколько рукавовъ, дающихъ восточныя устья (четыре послѣднихъ), Селенга идетъ далѣе къ Байкалу въ одномъ руслѣ и только въ 6 или 8 верстахъ отъ него раздѣляется на два рукава: Шаманку, въ которой находится пристань, гдѣ зимуютъ селенгинскіе пароходы, и Хараузъ, единственный изъ рукавовъ Селенги, не закрытый со стороны Байкала песчаными отмелями, называемыми Лопатками; въ немъ находится Усть-Селенгинская пароходная пристань, чрезъ него же поднимаются въ Селенгу омули. По этой послѣдней причинѣ крестьяне, какъ мнѣ рассказывали на Селенгѣ, не дали своего согласія на устройство здѣсь пристани, а указали для нея мѣсто въ Сѣверномъ устьѣ, чрезъ которое обыкновенно омули не поднимаются, хотя въ 1883 году они прошли въ Селенгу именно этимъ рукавомъ. Морскіе пароходы (Байкальскіе) не доходятъ до Усть-Селенгинской пристани; этому препятствуетъ находящаяся противъ устья Харауза въ Байкалѣ мелководная полоса, которая однакоже вполне доступна для рѣчныхъ пароходовъ, такъ какъ глубина ея, по словамъ судовщиковъ, не бываетъ менѣе семи четвертей аршина; ширина этой полосы не значительна, — находясь при устьѣ Харауза, я ясно видѣлъ рыбаковъ, производящихъ запретный ловъ сѣтями, что возможно на глубинѣ далеко превосходящей семь четвертей. Пароходство по Селенгѣ до Усть-Селенгинской пристани производится безпрепятственно; проплывъ два раза Селенгу отъ Чертовкинскаго селенія до устья Харауза, на лодкѣ и на пароходѣ, я нахожу крайне страннымъ сообщеніе Сельскаго (Вѣст. Имп. Русс. Геогр. Общ. 1853 г. кн. IV) о томъ, что крестьяне Ильинской волости расчищали Селенгу для хода омулей, на самомъ дѣлѣ доступную не только для рыбы, но и для судовъ и пароходовъ. Ошибка Сельскаго состоитъ въ томъ, что онъ невѣрно объяснилъ ежегодныя расчистки вышеупомянутыхъ «дресвъ», которыя предъ ходомъ омуля съ большимъ трудомъ освобождаются рыболовными артелями отъ карчъ и валежника, нанесенныхъ водою и препятствующихъ неводной ловлѣ; такія расчистки не имѣютъ ни-

какого отношенія къ обмелѣнію рѣки, хотя могутъ оказывать большое вліяніе на уловъ рыбы; не расчисти рыбаки тони, они при первомъ же закидываніи неводовъ порвали-бы ихъ, не поймавъ ни одной рыбы, и на оборотъ, — чѣмъ тщательнѣе произведена расчистка тони, тѣмъ увѣреннѣе работаютъ рыбаки, тѣмъ дальше въ рѣку они могутъ выметать неводъ и тѣмъ больше захватятъ рыбы.

Обмелѣніе устьевъ рѣкъ можетъ оказывать вредное вліяніе на ходъ рыбы по двумъ обстоятельствамъ: или мели становятся на пути рыбы такимъ препятствіемъ, которое заграждаетъ для нея доступъ въ рѣку; или рѣка, задерживаемая мелями и разливаясь широко, течетъ настолько медленно, что рыба не можетъ разыскать входа въ рѣку, такъ какъ не можетъ чувствовать столь медленнаго теченія. Первое обстоятельство не можетъ имѣть значенія въ р. Селенгѣ; съ одной стороны, большая часть проходныхъ рыбъ, пробираясь къ нерестовымъ мѣстамъ, преодолеваетъ нерѣдко небольшие водопады и пороги; рыбы идутъ вверхъ по рѣкѣ и по такимъ мелкимъ мѣстамъ, гдѣ вода не можетъ прикрывать ихъ тѣла, такъ что спинной плавникъ выставляется изъ воды; съ другой стороны Селенга въ своемъ нижнемъ теченіи представляетъ настолько глубокую рѣку, что по ней, какъ сказано выше, свободно ходятъ суда и пароходы, а наиболѣе мелкія мѣста не менѣе семи четвертей аршина. Что касается втораго обстоятельства, то оно также не можетъ оказывать вреднаго вліянія на ходъ рыбы. Селенга впадаетъ въ самой узкой части Байкала (всего 20 верстъ, по Черскому), и потому не можетъ не оказывать массою приносимой воды вліянія на передвиженіе воды въ самомъ Байкалѣ и тѣмъ дѣлать замѣтнымъ свое присутствіе въ озерѣ на болѣе или менѣе значительное разстояніе отъ своего устья. И дѣйствительно, мѣстные рыбаки знаютъ, что около Боярской станціи, верстахъ въ сорока отъ устья Селенги къ югу, существуетъ теченіе воды въ Байкалѣ; выкинутые невода имѣютъ постоянно поступательное движеніе вдоль берега; это движеніе должно быть расчитано башлыкомъ, въ противномъ случаѣ неводъ вынесетъ изъ

предѣловъ тони и насадить его на колоду или камень. Мѣстнымъ рыбакамъ извѣстно также, что омули, находясь еще въ Байкалѣ, могутъ различать не только Селенгинскую воду, но и Удинскую, смѣшивающуюся съ Селенгинской въ разстояніи 150 верстъ отъ Байкала; Удинской воды омули не любятъ, говорятъ рыбаки, и когда прибыль воды въ Селенгѣ зависитъ отъ разлива Уды, то омули не идутъ изъ озера въ рѣку. Все это данныя, мнѣ кажется, настолько убѣдительныя, что заявлять о гибельномъ вліяніи обмелѣнія Селенги на запасы омуля въ Байкалѣ пока нѣтъ основанія.

По напечатаніи въ этой статьѣ замѣчены слѣдующія опечатки:

Страница	Строка	сверху	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
3	19	„	бурята	буряты
4	16	„	бурята	буряты
4	19	„	бурята	буряты
5	20	„	Entomostraca	Entomostraca
7	11	„	Корга	Карга
8	4	„	бурята	буряты
15	15	„	бурята	буряты
15	20	„	бурята	буряты
16	3	„	бурята	буряты
16	24	„	Иркутскѣ	Иркутскѣ

Геологическія развѣдки въ Иркутской губ., произведенныя въ 1886 году.

Ислѣдованіе по геологій сѣверовосточнаго угла Нижнеудинскаго округа, начатое мною въ 1885 г. осмотромъ сосѣднихъ мѣстностей, было продолжено въ 1886 г. въ концѣ сентября и въ началѣ октября посѣщеніемъ пространства между д. Большой Мамырью, с. Братскимъ Острогомъ и с. Тулуновскимъ, но вслѣдствіе ранняго выпаденія снѣга и наступленія морозовъ оно не дало достаточно точныхъ и подробныхъ указаній по выясненію стратиграфическихъ свойствъ горныхъ породъ этихъ мѣстностей, а равно не сопровождалось сборомъ петрографической коллекціи.

Осмотрѣны были небольшія обнаженія близъ Большой Мамыри и между д. Большой Кадой и д. Ключи-акбулакской, которыя обнаружили залеганіе перемежающихся пластовъ краснаго и синеватаго песчаника, иногда сильно глинистаго и рыхлаго, а также замѣчено, что пороги на р. Окѣ, между с. Больше-окинскимъ и д. Большой Кадой, образованы темноцвѣтной массивной кристаллической породой, сходной съ обнажающейся у г. Нижнеудинска, которая проф. Иностранцевымъ, на основаніи образцовъ, какъ кажется, доставленныхъ г. Черскимъ, нынѣ отнесена къ породамъ, переходнымъ между оливиновымъ діабазомъ и плагіоклазовымъ долеритомъ (Иностранцевъ. Геологія. Т. II, стр. 290).

Въ надеждѣ пополнить собранныя данныя, а также воспользо-ваться при обработкѣ ихъ для опубликованія данными, собранными въ этой мѣстности въ 1885 г. г. Черскимъ, и обработкой ихъ, о производствѣ которой мнѣ было извѣстно, я призналъ умѣстнымъ не помѣщать о нихъ свѣденія въ протоколахъ Отдѣла до осуществленія вышеупомянутыхъ предположеній.

Но въ томъ-же 1886 г. лѣтомъ мною осмотрѣны во многихъ мѣстахъ берега р. Лены на протяженіи отъ с. Качугскаго до с. Мухтуйскаго, находящагося въ 200 в. ниже с. Витимскаго.

При этомъ оказалось, что скалистые берега р. Лены отъ с. Качутскаго до с. Ичорскаго, находящагося въ 180 в. ниже г. Киренска, образуютъ красноцвѣтные песчаники болѣе или менѣе глинистые, прерываясь болѣе или менѣе значительными выходами зеленовато-бѣлыхъ или сѣроватыхъ песчаниковъ и свѣтло-сѣрыхъ известняковъ (напр. на высотахъ у с. Усть-Кутскаго); иногда песчаники красные и зеленовато-сѣрые переслаиваются между собою. Ниже с. Ичорскаго преобладаютъ болѣе или менѣе свѣтло или темно-сѣроватые песчаники и известняки, что продолжается на всемъ остальномъ пространствѣ до с. Мухтуйскаго.

Замѣчательно, что по всему осматрѣнному мною теченію р. Лены не встрѣчается выходовъ изверженныхъ горныхъ породъ, а потому и въ галешникѣ они начинаютъ встрѣчаться, за рѣдкими исключеніями, только послѣ впаденія р. Киренги, составляя выносы этой рѣки.

Всѣ коренныя горныя породы р. Лены болѣе или менѣе тверды, и только въ 15 в. ниже с. Витимскаго у ст. Романовской, подъ известнякомъ, на свѣжей раскопкѣ для устройства взвоза къ этой станціи, замѣтно залеганіе мягкой голубой глины.

Но такъ какъ ни мнѣ, ни другимъ изслѣдователямъ по геологій р. Лены не удавалось находить органическіе остатки въ ленскихъ горныхъ породахъ на этомъ пространствѣ нигдѣ, кромѣ селенія Криволицкаго, самое мѣстоположеніе котораго признавалось неопредѣленнымъ, тогда какъ только на основаніи найденныхъ тамъ окаменѣлостей эти породы относились къ силлурійской системѣ, то я обратилъ вниманіе на с. Криволицкое, находящееся на лѣвомъ берегу Лены въ 7 в. ниже ст. Заборской. Мнѣ, впрочемъ, удалось осматрѣть обнаженіе только противъ с. Криволицкаго на правомъ берегу р. Лены. Это обнаженіе невысоко, но тянется на значительное разстояніе по берегу; оно состоитъ изъ чередующихся пластовъ красноватаго и зеленоватаго глинистаго песчаника, съ слабымъ паденіемъ, безъ окаменѣлостей. Тогда какъ на лѣвомъ берегу Лены, въ разстояніи около 200 с. ниже с. Криволицкаго возвышается стѣна, обнаружи-

вающая перемежаемость зеленоватыхъ и красноватыхъ слоевъ, а доставленные мнѣ изъ этого разрѣза нѣсколько штуфовъ желѣзистаго песчаника заключали отпечатки *Orthis* и какого-то трилобита. Хотя штуфы содержатъ отпечатки едва-ли достаточные для точнаго опредѣленія, но во всякомъ случаѣ единственное мѣстонахожденіе окаменѣлостей на этомъ протяженіи Лены можетъ считаться точно опредѣленнымъ.

В. Златковскій.

С М Ъ С Ъ .

Новыя попытки англичанъ установить сношенія съ Сибирью сѣвернымъ морскимъ путемъ.

(С О О Б Щ Е Н О).

Въ 1887 году въ г. Енисейскъ прибылъ изъ Лондона англійскій пароходъ «Фениксъ», на которомъ были привезены для продажи иностранные товары: соль, деревянное масло, стекло, краски, кожевенныя и металлическія издѣлія и проч. Представителямъ фирмы «Генри-Нортонъ-Сюливанъ», которой принадлежали эти товары, Высочайше была разрѣшена безпошлинная ихъ продажа.

Вслѣдъ затѣмъ, великобританскій подданный Сюливанъ возбудилъ предъ министерствомъ финансовъ ходатайство о разрѣшеніи ему и на будущее время перевозить товары на англійскомъ суднѣ отъ устья Енисея до Енисейска. Въ результатъ этого ходатайства, въ 21 день мая 1888 г., послѣдовало, по представленію названнаго министерства, Высочайшее повелѣніе, коимъ разрѣшенъ, въ навигаціи съ 1888 по 1892 годъ включительно, безпошлинный привозъ къ устьямъ р. Енисея иностранныхъ произведеній, а въ теченіи навигаціи 1888 г. также и къ устьямъ р. Оби, съ тѣмъ, чтобы: а) привозъ этотъ былъ, по бывшимъ примѣрамъ, ограниченъ лишь нѣкоторыми товарами и въ опредѣленномъ количествѣ: въ 1888 году—по ближайшему усмотрѣнію министра финансовъ, а въ слѣдующія навигаціи—по соглашенію его, министра финансовъ, съ министромъ государственныхъ имуществъ, и б) чтобы для досмотра и выгрузки товаровъ, допускаемыхъ къ льготному привозу, былъ указанъ министромъ финансовъ, по соглашенію съ министромъ путей сообщенія и иркутскимъ генераль-губернаторомъ, опредѣленный въ устьѣ р. Енисея пунктъ. Такой пунктъ избранъ затѣмъ въ с. Гольчихѣ.

Въ навигацію 1888 года предполагалъ прибыть въ устье Енисея англійскій-же пароходъ «Labrador», который и вышелъ изъ Англій 5 іюля, подъ командой капитана Wiggins. Пароходъ «Фениксъ», зимовавшій близъ Енисейска, нагруженный русскими товарами, отправился изъ Енисейска въ первыхъ числахъ іюля, въ Гольчиху, чтобы, встрѣтивъ тамъ морской пароходъ «Labrador», принять съ него иностранные товары для доставленія въ Енисейскъ, а товары, вывозимые изъ Сибири, нагрузить на этотъ послѣдній

пароходъ, имѣвшій отправиться изъ Гольчихи въ обратній путь. На «Фениксѣ» отправился въ Гольчиху акцизный ревизоръ Соловьевъ, которому порученъ былъ надзоръ за ввозомъ англійскихъ товаровъ. На этомъ пути, въ трехъ верстахъ ниже р. Касъ, пароходъ «Фениксъ» 14 іюля былъ посаженъ на мель; но 7 августа въ Иркутскѣ получено телеграфное извѣстіе изъ Енисейска, что пароходъ снялся съ мели и отправился въ дальнѣйшій путь. Чиновникъ Соловьевъ во время стоянки парохода на мели сошелъ съ него и въ лодкѣ доплылъ до мѣстности, называемой «Толстый Носъ», а затѣмъ, когда «Фениксъ», снявшись съ мели, пошелъ далѣе внизъ по Енисею, Соловьевъ снова помѣстился на немъ, вмѣстѣ съ помощникомъ Туруханскаго пристава, который съ тою же цѣлью былъ командированъ въ Гольчиху. «Фениксъ» безпрепятственно достигъ затѣмъ устья Енисея, но не дождавшись тамъ «Лабрадора», на встрѣчу которому онъ вышелъ, возвратился 21 сентября въ Енисейскъ.

По имѣющимся официальнымъ свѣденіямъ, на томъ-же пароходѣ «Лабрадоръ» отправился къ устью Енисея сынъ англійскаго посла въ С.-Петербургѣ, сэра Роберта Моріера, имѣвшій намѣреніе совершить обратній путь свой въ Петербургъ чрезъ Сибирь.

Свѣденія о количествѣ шкурокъ пушныхъ звѣрей, кабарговой струи и мамонтовой кости, доставленныхъ на Якутскую ярмарку въ 1888 году *).

	Количество.	Цѣна.						На сумму.	
		Отъ		До		Средняя		Рубл.	К.
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
Соболей	3200	15	—	120	—	35	—	112000	—
Кидусовъ (куницъ)	300	3	—	4	—	3	50	1050	—
Лисицъ чернобурыхъ	20	70	—	300	—	100	—	2000	—
„ сиводушекъ	1000	8	—	35	—	12	—	12000	—
„ красныхъ	7000	4	—	5	50	5	—	35000	—
Песцовъ голубыхъ	10	20	—	25	—	22	—	220	—
„ бѣлыхъ	6000	6	—	6	50	6	15	37000	—
Колонковъ	4000	1	40	1	60	1	50	6000	—
Горностая	30000	—	12	—	18	—	15	4500	—
Медвѣдей	1000	10	—	50	—	20	—	20000	—
Выпоротковъ	6000	—	40	1	20	—	80	4800	—
Бѣлки	300000	—	15	—	33	—	28	84000	—
Хвоста бѣличьяго	10 пуд	300	—	400	—	350	—	3500	—
Струи кабарговой	3000	4	85	5	50	5	—	15000	—
Кости мамонтов. (бивней)	1500 пуд	33	—	40	—	37	—	55500	—
Итого на	—	—	—	—	—	—	—	392570	—

*) Въ этомъ числѣ помѣщены пушные товары, привезенные изъ Колымска послѣ ярмарки.

пароходъ, имѣвшій отправиться изъ Гольчихи въ обратній путь. На «Фениксѣ» отправился въ Гольчиху акцизный ревизоръ Соловьевъ, которому порученъ былъ надзоръ за ввозомъ англійскихъ товаровъ. На этомъ пути, въ трехъ верстахъ ниже р. Касъ, пароходъ «Фениксъ» 14 іюля былъ посаженъ на мель; но 7 августа въ Иркутскѣ получено телеграфное извѣстіе изъ Енисейска, что пароходъ снялся съ мели и отправился въ дальнѣйшій путь. Чиновникъ Соловьевъ во время стоянки парохода на мели сошелъ съ него и въ лодкѣ доплылъ до мѣстности, называемой «Толстый Носъ», а затѣмъ, когда «Фениксъ», снявшись съ мели, пошелъ далѣе внизъ по Енисею, Соловьевъ снова помѣстился на немъ, вмѣстѣ съ помощникомъ Туруханскаго пристава, который съ тою же цѣлью былъ командированъ въ Гольчиху. «Фениксъ» безпрепятственно достигъ затѣмъ устья Енисея, но не дождавшись тамъ «Лабрадора», на встрѣчу которому онъ вышелъ, возвратился 21 сентября въ Енисейскъ.

По имѣющимся официальнымъ свѣденіямъ, на томъ-же пароходѣ «Лабрадоръ» отправился къ устьямъ Енисея сынъ англійскаго посла въ С.-Петербургѣ, сэра Роберта Моріера, имѣвшій намѣреніе совершить обратній путь свой въ Петербургъ чрезъ Сибирь.

Свѣденія о количествѣ шкурокъ пушныхъ звѣрей, кабарговой струи и мамонтовой кости, доставленныхъ на Якутскую ярмарку въ 1888 году *).

	Количество.	Цѣна.						На сумму.	
		Отъ		До		Средняя		Рубли.	К.
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
Соболей	3200	15	—	120	—	35	—	112000	—
Кидусовъ (куницъ)	300	3	—	4	—	3	50	1050	—
Лисицъ чернобурыхъ	20	70	—	300	—	100	—	2000	—
„ сиводушекъ	1000	8	—	35	—	12	—	12000	—
„ красныхъ	7000	4	—	5	50	5	—	35000	—
Песцовъ голубыхъ	10	20	—	25	—	22	—	220	—
„ бѣлыхъ	6000	6	—	6	50	6	15	37000	—
Колонковъ	4000	1	40	1	60	1	50	6000	—
Горностая	30000	—	12	—	18	—	15	4500	—
Медвѣдей	1000	10	—	50	—	20	—	20000	—
Выпоротковъ	6000	—	40	1	20	—	80	4800	—
Бѣлки	300000	—	15	—	33	—	28	84000	—
Хвоста бѣличьяго	10 пуд	300	—	400	—	350	—	3500	—
Струи кабарговой	3000	4	85	5	50	5	—	15000	—
Кости мамонтовъ. (бивней)	1500 пуд	33	—	40	—	37	—	55500	—
Итого на	—	—	—	—	—	—	—	392570	—

*). Въ этомъ числѣ помѣщены пушные товары, привезенные изъ Колымска послѣ ярмарки.

Примѣчаніе. Ярмарка настоящаго года по сбыту пушныхъ вышла для края чрезвычайно благоприятной. Главная причина тому—возвышеніе цѣнъ, какъ почти на всеѣ рода пушныхъ товаровъ, такъ и на струю и мамонтовую кость. Если въ 1887 г. средняя цѣна соболей была 22 руб., то нынѣ нужно считать ее по крайней мѣрѣ въ 35 рубл. Точно также почти на 25% дороже проданы красныя лисицы; на 20% песцы бѣлые. Колонокъ проданъ чуть не вдвое дороже противъ ярмарки 1887 г. На 50% дороже проданъ горностай; бѣлка на 20%; струя на 30% и мамонтовая кость на 40%. Такимъ образомъ на 80 тысячъ выручено за пушные товары больше противъ ярмарки 87 г.*). Возвышеніе цѣнъ послѣдовало отъ усиленія требованія пушныхъ за-границу. Относительно-же количества привезенныхъ на ярмарку шкурокъ звѣрей, струи и мамонтовой кости, сравнительно съ 1887 годомъ, произошли слѣдующія колебанія: соболей нынѣ оказалось больше, потому что къ нимъ примѣшались соболы витимскіе, привезенные изъ Олекминска; также больше привезено на ярмарку лисицъ, кажется отъ того, что промысла ихъ были лучше; тоже и медвѣдей, хотя цѣна на нихъ была ниже, чѣмъ въ 87 году. Кости мамонтовой тоже было привезено больше на 400 пуд., что объясняютъ тѣмъ, что по случаю ненастнаго лѣта въ 87 году, рѣчки на сѣверѣ, гдѣ находятъ кость, играли сильно и долго и вслѣдствіе этого много размыли береговъ, обнаруживъ кости мамонтовъ. Уменьшился-же привозъ на ярмарку шкурокъ песца и бѣлки; это объясняютъ плохимъ промысломъ ихъ на мѣстѣ. Съ песцомъ происходятъ ежегодно значительныя колебанія, и на сколько замѣчено отъ того, что звѣрь этотъ кочуетъ по сѣверной тундрѣ Сибири съ востока на западъ и обратно. Но отъ чего были плохіе промысла бѣлки, никто изъ мѣстныхъ торговцевъ объяснить не могъ. На Ленѣ въ Олекминскомъ и Киренскомъ округахъ тоже въ послѣдніе годы не было бѣлки; отсутствіе ея тамъ объясняютъ сильными лѣсными пожарами, которые часть бѣлки истребили, а часть разогнали по другимъ мѣстамъ, но въ Якутскомъ округѣ, по Алдану и по Вилюю кажется о пожарахъ не было слышно. Въ меньшемъ количествѣ также привезено кабарговой струи, вѣроятно отъ того, что струю скупаютъ на Амурѣ, въ чемъ нѣтъ ничего мудренаго, ибо и изъ Иркутска струя идетъ въ Китай, а съ Амура туда еще ближе. Всеѣ, означенныя въ вѣдомости, пушные товары на ярмаркѣ проданы безъ остатка.

Д. чл. М. Пухтинъ.

*) Вѣдомость о пушныхъ ярмарки 87 г. напечатана въ «Извѣстіяхъ», . XIX. № 1.

Путешествіе г. Юнгсбэнда изъ Пекина въ Кашмиръ черезъ проходъ Мустагъ.

Въ августовской книгѣ Proceedings Royal Geographical Society, помѣщено путешествіе лейтенанта F. E. Younghusband'a черезъ центральную Азію отъ Манджурии и Пекина до Кашмира черезъ переваль Мустагъ.

Г. Юнгсбэндъ былъ сначала спутникомъ г. Джемса, краткій отчетъ о путешествіи котораго въ Манджурию помѣщенъ въ 3-мъ выпускѣ «Извѣстій» Отдѣла. Разставшись съ г. Джемсомъ, г. Юнгсбэндъ поѣхалъ въ Пекинъ, и оттуда черезъ Калганъ и Монголію, слѣдуя болѣе южной дорогой, достигъ Хами и восточнаго Туркестана; самая занимательная часть его путешествія та, гдѣ онъ говоритъ о своемъ переходѣ черезъ Гималай, въ ледникахъ котораго онъ едва не погибъ. Его замѣчанія вездѣ очень хорошо рисуютъ страну. Манджурию онъ находитъ прекрасной, здоровой и очень плодородной страной; долины Манджурии богато воздѣланы, говоритъ онъ, и устьяны цвѣтущими деревьями и торговыми городами, тогда какъ горы покрыты лѣсами изъ дубовъ и ильмовъ. Минеральныя богатства страны пока мало открыты, но уголь, желѣзо, серебро и золото уже разрабатываются. Рѣки ея многочисленны и велики, Сунгари судоходна до Гирина даже для судовъ въ три и четыре фута осадки; эта рѣка имѣетъ очень большое значеніе и имѣла-бы еще больше, если-бы китайцы позволили русскимъ плавать по ней; послѣдніе пріобрѣли-бы значительныя выгоды, доходя по ней до густо населенной и плодородной страны, особенно когда большая сибирская желѣзная дорога будетъ доведена до Амура. Г. Джемсъ, говоритъ авторъ, считаетъ долину Сунгари плодороднѣйшей страной, въ которую ежегодно переселяются тысячи колонистовъ изъ сѣверныхъ провинцій Китая, открывая новыя пути и застраивая страну деревнями и городами.

Рѣки Нонни и Гурка судоходны лишь для небольшихъ судовъ до Цицикара и Нингуты, но они протекаютъ по мѣстамъ мало производительнымъ, а р. Тумень, которая впадаетъ прямо въ море, почти не имѣетъ значенія, такъ какъ протекаетъ въ горахъ и судоходна лишь для малыхъ лодокъ. Путешественникъ замѣчаетъ, что въ бассейнѣ Сунгари и Ялу, второй по значенію своему рѣки въ Манджурии, онъ былъ во время дождливаго сезона. Тучи обыкновенно шли съ юга, а не съ сѣвера, что показываетъ, что они идутъ съ Китайскаго моря, а не съ Японскаго.

Относительно населенія страны путешественникъ замѣчаетъ, что по его мнѣнію туземцы страны выселились отсюда въ Китай и ихъ мѣста заняли переселенцы изъ провинцій Шань-дунъ и Чжили. Населеніе относилось къ путешественникамъ привѣтливо и близъ русскихъ границъ, принимая ихъ за русскихъ, солдаты часто обращались къ нимъ съ русскимъ привѣтствіемъ и вопросомъ: куда ѣдешь?

Въ странѣ замѣтны нѣкоторые военныя приготовленія; г. Джемсъ упоминалъ уже объ арсеналѣ и о томъ, что форты снабжены пушками. Телеграфная линія соединяетъ Гиринъ съ Благовѣщенскомъ на Амурѣ и Хунченомъ; въ страну ввезено значительное количество современныхъ ружей; повидимому, китайцы стараются упрочить свое положеніе въ Манджуріи. Несомнѣнно, что эти усилія не были-бы безплодны, если-бы только китайскіе солдаты научились удерживаться отъ искушенія замѣнять порохъ въ своихъ пороховницахъ простой угольной пылью.

Оставивъ Манджурію и разставшись съ г. Джемсомъ, г. Юнгсбэндъ рѣшилъ провести зиму въ Пекинѣ и возвратиться въ Индію черезъ Монголію и Китайскій Туркестанъ.

Путь, который избралъ г. Юнгсбэндъ, былъ наименѣе извѣстный европейцамъ; онъ лежалъ черезъ Гоби, въ срединѣ между дорогой г. Илліаса въ 1872 и дорогой Марко Поло, который 600 лѣтъ прѣхалъ тутъ изъ Европы въ Пекинъ. Юнгсбэндъ оставилъ Пекинъ 4 апрѣля, черезъ четыре дня прибылъ въ Калганъ, 10-го выѣхалъ оттуда и направился къ западу, поднимаясь по долинѣ р. Янъ-хэ. Страна казалась ему пустынной и безотрадной; деревни были въ развалинахъ, поля покрыты глубокой пылью и жители, которые работали на этихъ поляхъ, имѣли истощенный видъ и изодранную одежду. Почва тутъ лёссъ; дороги углубляются въ него на 30 и на 40 футовъ ниже поверхности окружающей страны; у китайцевъ нѣтъ обычая поправлять дороги. 12-го апрѣля путешественникъ оставилъ за собой Великую стѣну и выѣхалъ въ страну, которую Марко Поло называлъ страной Гога и Магога; два дня продолжалось и здѣсь китайское населеніе и страна имѣла холмистую поверхность, затѣмъ началась настоящая Монголія; вездѣ были видны зеленныя степи, по которымъ бродили стада и овцы и видѣлись войлочные юрты обитателей. Жители представляли поразительный контрастъ съ только что оставленными китайцами; они были сильны и рослы, съ круглыми румяными лицами, очень престодушны и добросердечны. Они исключительно номады и пастухи и ничего не воздѣлываютъ. Старая воинственность, сдѣлавшая ихъ такими могущественными во дни Чингисхана, совершенно незамѣтна теперь. Китайское правительство поощряло превращеніе мужскаго населенія въ ламы и говорятъ, что теперь насчитываютъ до 60 ламъ на 100 мужчинъ. Велѣдствіе этого въ Монголіи быстро убываетъ народонаселеніе. Недавно бывший голодъ уничтожилъ много людей и страна обезлюдѣла бы, если-бы китайскіе эмигранты не наводнили ее.

17-го апрѣля путешественникъ былъ въ Гуй-хуа-ченѣ. Здѣсь съ помощью г. Кларка, миссіонера англо-китайской миссіи, онъ снарядился для дальнѣйшаго пути. Онъ нанялъ китайца изъ Гучена съ верблюдами за двойную цѣну противъ обыкновенной, потому что никто не хотѣлъ идти въ такой дальній путь съ малымъ караваномъ.

У Юнгсбэнда было 8 верблюдовъ; на одномъ ѣхалъ онъ самъ, четыре были заняты багажемъ и провизіей; на остальныхъ трехъ везли кирпичный чай для обмѣна на необходимые въ дорогѣ предметы, боченки для воды и вещи рабочихъ. Оставивши воздѣланныя поля, окружающія Гуй-хуа-ченъ, онъ поднялся на холмы, защищающіе великую монгольскую равнину; высоту этой страны онъ считаетъ въ 4000 и 6000 футовъ съ пониженіями до 3000 и 2000; вначалѣ страна была покрыта хорошей луговой растительностью и изобиловала водой, но затѣмъ она дѣлалась все болѣе и болѣе бесплодной; воду можно было доставать лишь изъ колодцевъ, оставленныхъ ранѣе проходившими караванами; вмѣсто луговъ можно было видѣть только захирѣвшую траву, которую днемъ жгло солнце, а по ночамъ замораживалъ холодъ. Ни звука не было слышно; не видно было никакой живой твари, пока, говоритъ авторъ, мы медленно, но неустанно ползли вдоль этой, казалось, безграничной пустыни. Вездѣ видѣлись ряды бесплодныхъ холмовъ, похожихъ на тѣ, которые видны въ Суэцѣ, съ острой вершиной и пологимъ скатомъ изъ щебня, опускающимся въ долину. Обыкновенно путешественники шли часовъ съ трехъ послѣ полудня, чтобы избѣжать дневнаго жара, очень тяжкаго для верблюдовъ, и останавливались уже далеко за полночь.

Путешественникъ страшно скучалъ во время этой однообразной и крайне медленной поѣздки, но тѣмъ не менѣе онъ съ чувствомъ описываетъ красоты пустыни и въ особенности красоту ея почей. Небо съ яркими звѣздами, фосфорично мерцающій млечный путь, прозрачный, благодаря своей сухости, воздухъ и однообразная степь съ бесплодными холмами представляли картину, богатую красками и тонами.

Перешедши Гальбинъ-гоби, самую бесплодную изъ пустынь по замѣчанію Пржевальскаго, въ сравненіи съ которой тибетскія пустыни могутъ быть названы плодородными, путешественникъ шелъ вдоль южной стороны холмовъ Хурху и пересѣкъ дорогу Пржевальскаго при колодцѣ Борчжонъ. Интересно, что эти холмы протянулись къ западу до Тянь-шаня, или вѣрнѣе образуютъ продолженіе горъ алтайскихъ. Путешественникъ прошелъ тутъ въ сѣверо-западномъ направленіи на протяженіи 190 миль по долинѣ, лежащей между Хурху и подобными-же горами нѣсколько ниже Хурху, которая тянется параллельно имъ на 30 миль южнѣе. Путешественникъ пересѣкъ низкій водораздѣлъ, соединяющій эти два хребта и спустился въ песчаную низменность, по характеру подобную Галбинъ-гоби. Горы Хурху здѣсь оканчивались; протяженіе ихъ въ 220 миль, а высота высочайшихъ вершинъ вѣроятно достигаетъ до 8000 футовъ. Хребетъ Хурху представляетъ картину бесплодныхъ голыхъ скалъ, хотя отдѣльныя растенія можно найти въ немъ въ расщелинахъ скалъ и по берегамъ дождевыхъ потоковъ. Въ западномъ концѣ хребта, между нимъ и южными горами замѣчательны песчаные холмы;

они тянутся на 40 миль, состоятъ изъ чистаго песку и лишены малѣйшаго признака растительности; высота ихъ достигаетъ до 90 футовъ, и они возвышаются надъ дресвянымъ дномъ долины почти отвѣсно. Ихъ фантастическія формы, рисуясь на темномъ фонѣ южныхъ горъ, представляютъ поразительное зрѣлище. Образовались они повидимому потому, что вѣтеръ несетъ песокъ въ это углубленіе между двумя хребтами съ обширной песчаной площади, лежащей западнѣе. Монгольское преданіе утверждаетъ, что большія войска собрались здѣсь, чтобы идти на Китай, но могучій вѣтеръ поднялся и погребъ ихъ подъ пескомъ со всѣмъ, что у нихъ было: засыпаны цѣлыя поселенія и храмы. Въ настоящее время рѣка бѣжитъ вдоль сѣверной подошвы хребта; по рѣкѣ есть луга, гдѣ видѣются монгольскія юрты.

Къ западу отъ горъ Хурху лежитъ песчаная полоса; она образуетъ впадину, которая протянулась миль на 80 между Хурху и продолженіемъ алтайскихъ горъ; на сѣверной ея границѣ стоятъ отдѣльныя горки, которыя и соединяютъ Хурху съ Алтаемъ. Къ этимъ холмамъ путешественники подошли ночью, а такъ какъ по слухамъ въ этихъ мѣстахъ незадолго передъ ихъ проходомъ разбойники напали на караванъ изъ девяти человѣкъ, то они побоялись входить въ горы ночью и остановились у подножія одного изъ холмовъ на ночлегъ. Вершины холмовъ были очень фантастичны; то тутъ, то тамъ были видны кучи сложенныхъ камней; когда проходили мимо нихъ, каждый изъ людей каравана положилъ въ кучу по камню. Г. Юнгсбэндъ называетъ эти кучи камней могилами, но, какъ видно, это были не могилы, а обо.

Мы приближались теперь къ отдаленнымъ отрогамъ Алтая, говорятъ путешественникъ; на самомъ высокомъ пикѣ были видны пятна снѣга. Горы совершенно обнажены; верхняя часть состоитъ изъ скалъ, а нижняя изъ длинныхъ скатовъ, образованныхъ изъ горныхъ обломковъ. Необыкновенная сухость климата производитъ здѣсь леденяцій вѣтеръ зимой и жестокой зной лѣтомъ; а отсутствіе малѣйшаго почвеннаго покрова нисколько не задерживаетъ разрушеніе скалъ какъ здѣсь, такъ и во всей Гоби. Отсутствіе дождей, которые могли бы снести эти осколки, дѣлаетъ то, что нижнія части горъ покрываются обломками, падающими съ верхней ихъ части и съ теченіемъ времени тутъ создается однообразный скатъ около 30 или 40 миль въ длину и только на нѣсколько сотъ футовъ оригинальные абрисы остроконечныхъ скалъ высываются изъ поверхности этихъ скатовъ.

Здѣсь путешественникъ въ первый разъ услышалъ о дикихъ верблюдахъ; монголы, бывшіе съ нимъ, говорили, что въ горахъ Алтая есть травянистыя долины, которыя часто посѣщаются дикими верблюдами. Монголы стрѣляютъ ихъ, а молодыхъ ловятъ въ надеждѣ приручить; говорятъ, что такіе верблюды могутъ ходить по 200 миль въ день, но что ихъ нельзя

пріучить носить тяжести. По описаніямъ они менѣе домашнихъ и съ короткой и мягкой шерстью тамъ, гдѣ у домашнихъ длинные волосы.

Здѣсь видны были также стада дикихъ ословъ, которые по мнѣнію г. Юнгсбэнда были совершенно похожи на ладакскихъ кіанговъ въ Тибетѣ. Дикая лошадь *Equus Prjevalskii* бродила въ большихъ открытыхъ равнинахъ. Въ горахъ онъ находилъ головы *Ovis Poli*, которые, казалось, были отличны отъ видѣнныхъ имъ позднѣе въ Яркендѣ. Отъ охоты за животными путешественникъ долженъ былъ воздерживаться, такъ какъ Хами все еще было далеко, а послѣ Хами предстояло еще 2000 миль пути.

Подвигаясь по немногу впередъ, путешественникъ былъ одинъ вечеръ несказанно обрадованъ, увидѣвши вдали абрисы снѣжныхъ вершинъ Небесныхъ горъ. Мой восторгъ былъ безграниченъ, говоритъ онъ при этомъ, но ближайшіе дни пути были самые трудные. Дорога спустилась въ пустыню Дэунгаріи, которая отдѣляла горы алтайскіе отъ тьянь-шаньскихъ. Изъ небольшихъ горъ, отдѣлившихся отъ высокаго хребта, путешественникъ вышелъ на открытую равнину съ щебневатой почвой, безъ признака растительности. Отъ 11 часовъ утра во весь дневной жаръ шли до 2 часовъ 30 м. Остановка была между нѣсколькими деревьями на самомъ низкомъ мѣстѣ пустыни, на высотѣ 1700 ф. надъ поверхн. моря; послѣ полуторачасовой остановки, во время которой ихъ жестоко мучили мошки и оводы, они шли дальше, поднимаясь къ Тянь-шаню. Путь въ этой безводной пустынѣ былъ въ 70 миль. Горячій, какъ изъ печи, вѣтеръ поднималъ дресву съ земли и бросалъ путникамъ въ лицо; я защищалъ глаза рукой, говоритъ путешественникъ, но лобъ жгло, какъ огнемъ. Шли всю ночь, пока въ темнотѣ чей-то голосъ не окликнулъ ихъ. Оказалось, что они дошли до какого-то дома, гдѣ нашли нѣсколько мужчинъ и женщинъ сартовъ. Возлѣ дома былъ источникъ съ превосходной водой и я до сихъ поръ вспоминаю, говоритъ г. Юнгсбэндъ, съ какимъ наслажденіемъ я пилъ эту воду глотокъ за глоткомъ, потому что впродолженіи двухъмѣсячнаго пути вода была дурная и солоноватая, которую можно было употреблять для чая, но противно было пить.

На слѣдующій день путешественникъ поднимался по безплодному склону Тянь-шаня и только на второй день перевалилъ хребетъ на высотѣ 8000 футовъ. Верхняя часть горъ была покрыта очень хорошей травой, но деревьевъ не было. На южной сторонѣ онъ разчитывалъ найти населенную страну, но нашелъ такую-же пустыню и только въ 15 или 20 миляхъ отъ перевала встрѣтилъ деревню и воздѣланные поля. Черезъ 70 дней по выходѣ изъ Гуй-хуа-чена путешественникъ достигъ наковецъ Хами, сдѣлавши 1255 миль. За все это время жителей встрѣчалось мало; встрѣчалось двѣ, три юрты около скуднаго пастбища иногда на разстояніи нѣсколькихъ дней пути. Иногда встрѣчались источники, вдоль которыхъ видна была узкая полоска

зелени; чаще вода была въ колодцахъ; послѣднія были глубиной въ 10 и 20 ф., но чаще менѣе. По всей дорогѣ вода находилась не глубоко подъ поверхностью земли. Для верблюдовъ пастбища еще есть, хотя часто очень скудныя; но на лошадяхъ этотъ путь нельзя проходить.

Трудно было путешественнику узнать что-нибудь о жителяхъ пройденной страны, и его свѣденія о томъ, къ какимъ племенамъ принадлежать они, повидимому, не вѣрны; притомъ онъ смѣшиваетъ имена хановъ съ именами племенъ. Между восточными и западными монголами по его замѣчанію есть большая разница; лицо первыхъ круглѣе и полнѣе, западные имѣютъ лицо болѣе длинное и носъ болѣе выдающійся; кромѣ того они выше ростомъ, чѣмъ монголы восточные. Видъ монголовъ, живущихъ въ этой пустынѣ, былъ жалкій; они были очень бѣдны и грязны. Главная пища ихъ молоко; изрѣдка они прибавляютъ къ нему муку и просо, вымѣниваемые у китайцевъ, которые по лѣтамъ приходятъ къ нимъ, чтобы вымѣнивать свой дорогой товаръ на лошадей и верблюдовъ.

Въ Хами большая дорога, идущая въ Туркестанъ изъ Ганьсу, соединяется съ той, по которой ѣхалъ Юнгбандъ. Городъ мало чѣмъ отличается отъ обыкновенныхъ китайскихъ городовъ. Здѣсь путешественникъ смѣнилъ верблюдовъ на арбу для своего багажа и купилъ верховую лошадь для себя.

Культура въ китайскомъ Туркестанѣ расположена оазисами, которые на 15 и на 20 миль отдѣлены другъ отъ друга пустыней. Оазисы здѣсь очень плодородны и каждая пядь годной земли воздѣлана и каждая капля воды пущена на орошеніе. Жители народъ очень промышленный, но какъ земледѣльцы, хуже китайцевъ. Они народъ очень мирный, одѣваются очень просто и хорошо и не смотря на то, что живутъ въ домахъ изъ сырцоваго кирпича, внутри жилья у нихъ необыкновенно чисто.

Китайцевъ они боятся, хотя послѣдніе не утѣшаютъ ихъ и нѣтъ никакой арміи, которая наводила-бы страхъ. Китайцы дѣйствительно великіе мастера въ искусствѣ угнетать восточные народы. Живутъ китайцы всегда въ отдѣльныхъ городахъ; высшія китайскія власти едва извѣстны простымъ смертнымъ, живутъ за неприступными стѣнами, ворота которыхъ всегда на занорѣ; въ публикѣ показываются торжественно съ большой свитой.

Изъ Хами путешественникъ выѣхалъ 8 іюля и ѣхалъ на Пичанъ и Турфанъ; три перехода они едѣлали вдоль южной подошвы Тянь-шани; страна пустынная, миль черезъ 10—15 встрѣчаются оазисы. Встрѣчаются развалины домовъ, построенныхъ солдатами арміи Цасцунтана, которые заняли эту страну во время своего похода противъ Якубъ-бека. Многіе солдаты поселились тутъ и мирно занимаются хлѣбопашествомъ.

Пичанъ расположенъ въ очень плодородномъ, но очень небольшомъ оазисѣ; городъ малъ, но за то вся окрестность застроена домами. 15 іюля

приѣхали въ Турфанъ; жаръ былъ невыносимый, потому что городъ стоитъ среди пустыни; народъ, чтобы избѣжать жары, цѣлые дни проводитъ въ комнатахъ, вырытыхъ подъ землей. Здѣсь было два отдѣльныхъ города мусульманскій и китайскій; въ первомъ изъ нихъ въ лавкахъ продаютъ русскіе товары, желѣзные и мануфактурные.

Далѣе г. Юнгсбандъ ѣхалъ черезъ города Харашаръ, Курлу, Кушаръ и Аксу. Въ послѣднемъ городѣ онъ отпустилъ своего слугу китайца, взятаго въ Пекинѣ, и пригласилъ сопутствовать ему одного афганскаго купца, который говорилъ по индостански. Отъ Аксу до Кашгара была самая веселая часть дороги.

Страна отъ Аксу до Уш-Турфана орошалась р. Аксу и была превосходно обработана; далѣе этого города они еще три дня слѣдовали вверхъ по долинѣ той-же рѣки; жители тутъ были киргизы. Они живутъ въ юртахъ, но по немногу засѣваютъ поля; преимущественно сѣютъ макъ, но сами опиума не курятъ. Макъ находятъ выгоднѣе сѣять, чѣмъ пшеницу. Живутъ чище и богаче монголовъ. Они очень сильны, не такъ предприимчивы, какъ туркестанцы, но все-же гораздо болѣе промышленный народъ, чѣмъ монголы. Религія у нихъ мухамеданская. На ночлегахъ все были очень вѣжливы съ путешественниками, хотя, конечно, надокучали своимъ любопытствомъ.

Въ вершинахъ р. Аксу путешественникъ повернулъ къ юго-западу и перешелъ Кара-кара или перевалъ Belowti въ 10000 ф. высоты; подъемъ и спускъ очень удобны. Страна эта хорошо извѣстна, потому что по ней прошелъ Форсайтъ. Капитанъ Троттеръ изслѣдовалъ этотъ перевалъ вмѣстѣ съ знаменитымъ геологомъ Столичкой.

Спустившись съ перевала Белеуты, путешественникъ прошелъ каменистую долину, окруженную неплодными холмами, между которыми лежалъ ихъ путь въ долину, называемую Сыртъ. Сыртъ тоже окруженъ холмами, но здѣсь горы по мѣстамъ покрыты лѣсами и хорошими пастбищами; въ долинѣ обширныя поля пшеницы и деревянныя житницы, но сами киргизы продолжаютъ жить въ войлочныхъ юртахъ. Отъ Калти-айлакъ, гдѣ оканчивались холмы, до Кашгара вся страна воздѣлана. Въ селеніяхъ въ это время были въ изобиліи дыни, персики, абрикосы и виноградъ; все это было необыкновенно дешево. Дыни были очень вкусны и сочны, но виноградъ былъ плохого качества.

20 августа Юнгсбандъ прибылъ въ Кашгаръ и на другой-же день былъ у русскаго консула г. Петровскаго, гдѣ узналъ европейскія новости.

Гостинницы въ Кашгарѣ не удобны; даже оконъ въ комнатахъ нѣтъ; однѣ только глиняныя нары; но съ помощью ковровъ, столовъ и стульевъ, присланныхъ кашгарскимъ бегомъ, комнаты, занятыя путешественникомъ, были довольно представительны и онъ съ честью принималъ въ нихъ всѣхъ,

кому было угодно посѣтить его. Приходили афганскіе и индустанскіе купцы; первые были особенно дружелюбны. Въ Кашгарѣ и Яркендѣ встрѣчаются купцы со всѣхъ частей Азіи; можно встрѣтить также поклонниковъ, которые идутъ въ Мекку черезъ Индію.

Путешественникъ посѣтилъ могилу Якубъ-бека въ Хазретъ-аннакъ; китайцы, завладѣвши Кашгаромъ, вырыли изъ могилы его тѣло и сожгли и пепель отправили въ Пекинъ; теперь надъ мѣстомъ сожженія поставленъ памятникъ, на которомъ сдѣлана надпись въ память этого человѣка, возвысившагося изъ низшихъ слоевъ общества до положенія правителя обширной страны. Онъ кажется былъ хорошимъ правителемъ; во время путешествія Юнгбандъ часто встрѣчалъ мосты, каналы, дороги и школы, выстроенныя во время его правленія.

Въ Яркендѣ путешественникъ прибылъ 29 августа; тутъ онъ былъ очень радушно принятъ въ томъ домѣ, гдѣ ранѣе жилъ г. Дальгейшъ, недавно погибшій во время возвращенія изъ своего въ высшей степени смѣлаго путешествія съ г. Карейемъ; онъ былъ убитъ на Каракорумскомъ перевалѣ.

Въ Яркендѣ путешественникъ приготовился къ своему путешествію черезъ Гималай. И такъ какъ всѣ дороги въ Лехъ были уже изслѣдованы гг. Шау, Говардомъ и яркендскимъ посольствомъ, то онъ рѣшилъ изслѣдовать самый прямой путь въ Индію, который идетъ черезъ проходъ Мустагъ на Скардо и Кашмиръ. Этотъ путь, кромѣ того что былъ самый кратчайшій, ранѣе не былъ пройденъ ни однимъ путешественникомъ-европейцемъ, потому что представлялъ большія физическія затрудненія и потому еще, что на немъ встрѣчались разбойничьи банды Канжутовъ (Kanjutis), дѣлавшихъ набѣги на Каракорумскомъ перевалѣ.

Baltis, живущіе въ верхнихъ частяхъ Шигарскаго округа, приходили въ Яркендѣ этимъ путемъ лѣтъ десять тому назадъ, но китайцы объявили тогда, что всякій, кто изъ нихъ придетъ, будетъ отосланъ назадъ, и съ тѣхъ поръ этотъ путь оставался совершенно безъ употребленія. Значительное число Baltis, около 2000 человѣкъ, живетъ въ Яркендѣ, гдѣ они занимаются воздѣлываніемъ табака,—поэтому путешественнику было не трудно найти себѣ между ними проводника черезъ горы.

Онъ взялъ пятерыхъ Baltis, изъ которыхъ трое были съ этого прохода; въ помощь къ нимъ были взяты еще три ладакца, одинъ изъ которыхъ Дрогна былъ съ Карейемъ во время его путешествія въ Тибетъ; это былъ незамѣнимый слуга по его умѣнью снаряжать караванъ. По его указанію, кромѣ всего необходимаго въ пути, взяли топоры и мотыги, чтобы при случаѣ прокладывать дорогу.

8 сентября путешественникъ оставилъ Яркендѣ; сначала онъ шелъ по обычной дорогѣ въ Кашмиръ черезъ Лехъ на маленькій городокъ Каргалькъ.

На слѣдующій день прибыли въ Кугіаръ, и здѣсь подождали запасовъ; было взято на три недѣли корму для лошадей, муки, рису и проч., такъ какъ по дорогѣ ничего нельзя было купить до перевала Мустагъ.

15 сентября путешественникъ перевалилъ черезъ Туца-даванъ, въ 14000 футовъ высоты. Перевалъ удобный долиной рѣки Тизнэфъ. Жителей здѣсь встрѣтили въ двухъ, трехъ мѣстахъ; этотъ народъ интересенъ тѣмъ, что докторъ Bellew считаетъ ихъ чистѣйшими потомками арийцевъ съ европейскимъ складомъ лица, которые вполне сохранились въ своихъ горахъ. Юнгсбэндъ видѣлъ только трехъ, да еще знаетъ нѣсколько фотографій, снятыхъ капитаномъ Шарман'омъ, которыя можно видѣть въ его отчетахъ. Народъ этотъ номинально находится подъ властью китайцевъ, но въ дѣйствительности ежегодно они откупаются отъ Канджутовъ, чтобы не страдать отъ ихъ набѣговъ.

Рѣку Тизнэфъ въ сентябрѣ легко переходить въ бродъ; во время таянія снѣговъ это бываетъ очень затруднительно; шириной она въ 20 или 30 ярдовъ; вода необыкновенно ярко синяго цвѣта, что послѣ мутныхъ рѣкъ Туркестана очень поражаетъ. По мѣрѣ того, какъ путешественникъ подвигался въ горы, небо дѣлалось все чище и чище. Туманъ образуется здѣсь влѣдствіе пыли, поднимаемой вѣтромъ. Въ вершинахъ р. Тизнэфъ путешественникъ оставилъ обыкновенный путь, который идетъ черезъ Ингидаванъ и Каракарумъ на Лехъ и повернулъ на западъ къ проходу Чирахъ-сальди (Chiragh Saldi). Подъемъ былъ легкій по открытой долинѣ.

Въ десяти миляхъ къ западу они должны были увидать перевалъ Ташкурганъ, черезъ который идетъ дорога изъ Мазара въ долину Тизнэфъ; aneroidъ путешественника упалъ и онъ не могъ по этому опредѣлить высоту этого перевала, но такъ какъ были видны пятна снѣга на немъ, то онъ и предполагаетъ его высоту въ 15 или 16 тысячъ футовъ. Спускъ былъ крутъ, но не особенно труденъ, такъ какъ шли по каменистому ложу потока. На другой сторонѣ перевала надѣялись найти мѣсто стоянки, но нигдѣ не было ни травинки; началъ дуть холодный леденящій вѣтеръ, сыпаться снѣгъ, настала темнота; ручей, вдоль котораго они спускались, скрылся подъ камнями и трехъ необходимыхъ для путника вещей не было: воды, травы и дровъ. На послѣдокъ показалось нѣсколько уединенныхъ кустиковъ и трава, а вскорѣ и вода, и они не замедливая остановиться тутъ на привалъ.

Въ слѣдующій день они дошли до мѣстности Chiragh Saldi на р. Яркендъ, гдѣ ранѣе былъ г. Nayward. Отсюда они перешли до урочища Дора (Dora); это узкая долина съ каменистымъ дномъ, гдѣ встрѣчаются мѣстами камыши и бродятъ небольшія стада кулановъ. Горы, окружающія долину р. Яркендъ, очень каменисты и безплодны, возвышаются надъ уров-

немъ моря футовъ до 21000 или до 22000. Отъ урочища Дора рѣка течетъ на западъ миль 20 или 25. Впереди показался большой снѣжный хребетъ, какъ будто загораживающій дорогу.

Оставивши р. Яркендъ, путешественникъ поднялся по ручью Sugikwat до перевала Aghil Dawan; ручей течетъ въ узкомъ ущельѣ и лишь въ 10 или 12 ярдовъ ширины; бока ущелья отвѣсны и потокъ мчится между ними съ ужасающей быстротой. Черезъ это-то ущелье путешественникамъ нужно было протащить своихъ лошадей; къ довершенію трудностей скалы были покрыты льдомъ. Ущелье вывело ихъ на долину, которая повидимому была прежде дномъ озера. Въ тотъ-же день путники прошли еще два ущелья и на ночлегъ остановились у подножія Агиль-давана, который возвышался передъ ними, какъ неприступная стѣна. Въ эту ночь путники страдали отъ холода; вода ночью крѣпко замерзала.

Съ Агиль-давана Юнгсбэндъ увидѣлъ хребетъ Мустагъ, отдѣленный долиной рѣки Shaksgam. Очертанія хребта были рѣзки; онъ возвышался, какъ рядъ острыхъ пиковъ, подобно сотнѣ Маттергорновъ, собранныхъ вмѣстѣ, но всѣ швейцарскіе Альпы на нѣсколько сотъ футовъ ниже Агиль-давана, тогда какъ Мустагъ возвышается еще выше на нѣсколько тысячъ футовъ. Здѣсь не видно ни одной живой твари; вездѣ только ледъ, снѣгъ и скалы.

Высоту Агиль-давана Юнгсбэндъ считаетъ въ 16 или 17,000 ф.; близъ вершины его лежитъ снѣгъ. Спускъ не крутъ и обращенъ къ рѣкѣ Shaksgam. Эта рѣка ранѣе не была извѣстна географамъ; по величинѣ она равняется Яркендской рѣкѣ, притокъ которой она составляетъ. Путники шли по ней до 40 миль, пока не дошли до ея притока Sargo Laggo, которая вытекаетъ съ ледника Мустага. Вскорѣ путешественники увидѣли пикъ К 1, второй въ свѣтѣ по высотѣ; онъ въ 28,250 ф. высоты. Пикъ покрытъ снѣгомъ сверху до низу. Путники должны были остановиться у подножія большаго ледника на урочищѣ Sugut Jangal. На другой день начались для нихъ трудности восхожденія на ледникъ; лошадямъ почти не было возможности пробираться по камнямъ между ледникомъ и бокомъ горы.

Оставивъ лошадей, Юнгсбэндъ съ проводниками пошелъ впередъ къ центру ледника осмотрѣть мѣстность. Ледникъ имѣетъ 4 или 5 миль ширины и состоитъ изъ чистаго бѣлаго льда. По нему проходитъ узкая морена. Вдоль нея удалось провести лошадей до рыхлаго снѣга, которымъ была завалена голова ледника. Далѣе однако не было никакой возможности идти съ лошадьми. Восточный проходъ черезъ Мустагъ по причинѣ скопленія снѣговъ на немъ былъ оставленъ лѣтъ 30 или 40 назадъ; нашли западный проходъ, по которому и ходили послѣднія 10 лѣтъ. Ни одинъ европеецъ не проходилъ по нему; въ 1862 г. полковникъ Godwin-Austen очень близко под-

ходилъ къ его вершинѣ съ юга, но долженъ былъ вернуться по случаю дурной погоды. Люди, посланные Юнгсбэндомъ осмотрѣть этотъ перевалъ, вернулись съ извѣстіемъ, что перевалъ заваленъ льдомъ. Рѣшено, оставивъ лошадей и при нихъ часть людей, остальнымъ иѣшкомъ отправиться старымъ переваломъ, ведущимъ къ деревнѣ Askoli, и выйдя изъ нее, выслать назадъ къ лошадямъ запасы, нанять носильщиковъ и раздѣлать для лошадей новый западный перевалъ. Путешественники провели мучительную ночь среди льдовъ подъ леденящимъ вѣтромъ безъ дровъ. Провизіи было мало; лошади едва находили на снѣгахъ прутья кустарниковъ.

На другой день путешественники начали подниматься; подъемъ не былъ крутъ, но ноги по колѣно вязли въ рыхломъ снѣгу; они были въ это время на высотѣ 18,000 ф., задыхались, останавливались на каждыхъ 10 шагахъ и скоро совсѣмъ выбились изъ силъ. На вершину перевала они выбрались къ полудню; троинка, по которой прежде спускались, оказалась засыпанною снѣгомъ; единственный путь внизъ оставался по крутому и обледѣвшему склону скалы; спускъ этотъ иногда прерывался площадями льда. Тутъ были главныя трудности перехода; приходилось на веревкѣ спускаться внизъ одного изъ товарищей, который долженъ былъ тоноромъ сдѣлать во льду ступени. По этимъ ступенямъ, не выпуская изъ рукъ веревки, привязанной къ скалѣ вверху, путники спускались медленно одинъ за другимъ. Къ закату они были внизу, проведя на краю бездны шесть часовъ сряду. Здѣсь они нашли не много дровъ, сварили чаю и заснули такъ крѣпко, какъ только можно заснуть послѣ 18 часовой непрерывной работы. На разсвѣтъ вновь пустились въ путь и черезъ нѣсколько часовъ были у ледника Baltogo, который былъ изслѣдованъ полковникомъ Godwin-Austen'омъ въ 1862 г. Черезъ три дня дошли до деревушки Асколи, расположенной на р. Braldo, гдѣ увидѣли деревья и поля. Немедленно была послана провизія къ людямъ и лошадямъ и приказъ, чтобы они шли черезъ старый перевалъ на Лехъ черезъ Каракарумъ. Получивъ извѣстіе, что оставленные люди благополучно оставили Мустагъ, Юнгсбэндъ отправился черезъ Скардо и Кашмиръ до Rawal-pindi, куда и прибылъ 4 ноября 1887 года черезъ семь мѣсяцевъ послѣ отъѣзда изъ Пекина.



Дѣйствія Восточно-сибирскаго Отдѣла.

Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета.

9 іюля 1888 года.

Засѣданіе состоялось подъ предѣдательствомъ В. Е. Яковлева въ составѣ членовъ Н. М. Астырева, А. И. Бобровникова, Н. П. Бобыря, В. А. Ошуркова, М. Я. Писарева и П. М. Ядринцева.

Г. предѣдателемъ предложено было обсудить вопросъ о принятіи Отдѣломъ участія въ празднованіи дня открытія Томскаго университета 22-го сего іюля. Было внесено три предложенія: 1) отправить депутата отъ Отдѣла въ городъ Томскъ къ дню открытія университета; 2) составить адресъ Томскому университету; 3) въ день открытія университета устроить публичное собраніе и чтеніе по поводу чествуемаго событія. Послѣ обсужденія и преній по поводу первыхъ двухъ предложеній выяснилось, что посылка депутата въ городъ Томскъ, ѣхать куда отъ имени Отдѣла изъявилъ готовность А. И. Бобровниковъ, требуетъ во-первыхъ значительной затраты изъ суммъ Отдѣла (болѣе 200 рублей), во-вторыхъ она сопряжена съ рискомъ, что отправленный депутатъ опоздаетъ ко дню открытія университета. Взамѣнъ этого предложено было воспользо-ваться проѣздомъ черезъ городъ Томскъ члена Отдѣла г. Агапитова; телеграмма, отправленная вслѣдъ за нимъ съ просьбою принять на себя званіе депутата Отдѣла, нашла г. Агапитова въ г. Маріинскѣ; на это предложеніе Отдѣла г. Агапитовъ отвѣчалъ телеграммой же, что къ сожалѣнію, по расчету времени, онъ никакъ не можетъ посѣтъ въ Томскъ ко дню открытія университета. Вслѣдствіе этого

Постановлено: по невозможности командировать депутата отъ Отдѣла, ограничиться составленіемъ адреса Томскому университету; въ виду же того обстоятельства, что за позднимъ полученіемъ отвѣта отъ г. Агапитова, адресъ, посланный почтой, не могъ быть полученъ въ Томскѣ своевременно, препроводить на имя попечителя Западно-сибирскаго учебнаго округа привѣтственную телеграмму, въ которой добавить, что адресъ отправленъ почтой.

Что касается третьяго предложенія, то въ виду изъявленнаго членомъ Отдѣла г. Ядринцевымъ согласія прочесть въ общемъ собраніи приготовленную имъ историческую записку объ открытіи университета въ Сибири, Комитетъ

Постановилъ: въ пятницу, 22-го іюля, въ день открытія Томскаго университета въ 1¹/₂ часа по полудни устроить публичное собраніе членовъ Отдѣла, на которомъ а) предѣдатель скажетъ краткую рѣчь о причинѣ собранія и б) г. Ядринцевъ прочтетъ приготовленный имъ докладъ *).

17 октября 1888 года.

Подъ предѣдательствомъ В. Е. Яковлева присутствовали: В. И. Вагинъ, Н. И. Витковскій, В. А. Ошурковъ, М. Я. Писаревъ, В. Л. Приклонскій, Э. В. Штеллингъ и Н. М. Ядринцевъ.

Доложенъ запросъ типографіи, въ которой печатается каталогъ бібліотеки Отдѣла, въ какомъ количествѣ экземпляровъ слѣдуетъ отпечатать это изданіе.

Постановлено печатать въ количествѣ 500 экземпляровъ.

Доложено, что въ виду многочисленныхъ пожертвованій, поступившихъ въ музей нынѣшнимъ лѣтомъ, надежда на успѣхъ выставки предметовъ внѣшняго быта монгольскихъ и бурятскихъ куреней, задуманной прошлой зимой, значительно возросла. Выставка можетъ быть подготовлена въ теченіи двухъ мѣсяцевъ и открыта на Рождественскихъ праздникахъ.хлопоты по устройству выставки могутъ быть возложены на особую спеціально назначенную комиссію, строительныя же работы на консерватора музея Н. И. Витковского, которому необходимо теперь же выдать нѣкоторую сумму на расходы. Составленіе каталога принялъ на себя правитель дѣлъ; такъ какъ комитетомъ было уже постановлено издать каталогъ этнографическаго

*) Последнее постановленіе Распорядительнаго Комитета не было приведено въ исполненіе въ виду каникулярнаго времени и отсутствія многихъ членовъ, выѣхавшихъ изъ города.

отдѣла музея, то напечатаніе каталога выставки представляется въ видѣ выполненія уже состоявшагося постановленія; каталогъ выставки составитъ часть предложеннаго къ изданію каталога музея.

Постановлено избрать комиссію для устройства выставки и разрѣшить каталогъ выставки, составленный правителемъ дѣлъ, напечатать. На предварительные расходы по устройству выставки назначить 75 рублей. Въ комиссію избраны: Н. И. Витковскій, А. В. Потанина, Г. Н. Потанинъ, В. А. Разушинъ и Н. М. Ядринцевъ; членамъ комиссіи разрѣшено усиливать свой составъ приглашеніемъ другихъ членовъ Отдѣла.

Доложено о томъ, что въ виду затянувшейся переписки объ устройствѣ сейсмометра было-бы не бесполезно для ускоренія этого предпріятія Отдѣла просить дѣйствительнаго члена Отдѣла П. А. Сиверса войти въ личныя объясненія по этому дѣлу съ П. В. Мушкетовымъ и узнать, во что можетъ обойтись Отдѣлу устройство сейсмометра итальянской конструкціи.

Постановлено написать письмо П. А. Сиверсу и просить его выяснить положеніе дѣла.

Доложено о томъ, что г. Мамоновъ изготвилъ рисунки къ статьѣ Э. В. Штеллинга и просить выдать ему за его работу 30 руб. согласно тому, какъ было имъ выговорено съ П. П. Бобыремъ при заказѣ этой работы.

Постановлено просить Э. В. Штеллинга получить чертежи отъ г. Мамонова и, если они окажутся удовлетворительными, увѣдомить о томъ правителя дѣлъ письмомъ, по которому и выдать г. Мамонову 30 рублей.

Доложенъ списокъ пожертвованныхъ Отдѣлу вещей: 1) отъ хамба-ламы Данчила Гомбоевича Гомбоева: а) бурханъ Цаганъ-дараэкэ; б) бурханъ Цзонхава съ головнымъ уборомъ баньчо; в) найманъ-тахиль, принадлежность жертвенника; г) курдэ, молитвенная мельница съ часовымъ деревяннымъ аппаратомъ; д) столовая молитвенная мельница; е) модель Гусино-озерскаго дацана; ж) олбокъ,

подушка; з) шелковая мантия, надѣваемая во время религіозной пляски; і) нелерина, надѣваемая поверхъ мантии; и) четки, надѣваемые поверхъ мантии; к) двѣ мѣдныя урны для освященной воды; л) дунь-бурѣ, рогъ-раковина; м) головной уборъ ширетуя; н) четыре маски; о) мандалъ; п) свѣтская бурятская шапка. 2) Отъ г-жи Ханд. Данж. Лумбуновой: а) бурхель, бурятскій винокуренный снарядъ для гонки араки изъ молока. 3) Отъ Юмжана Лумб. Лумбунова: а) дунь-бурѣ или рогъ-раковина; б) курдэ Оцзоръ-жамы-бурханъ, молитвенная мельница въ видѣ кружка; в) хорло, «колесо» съ двумя животными боди; г) ганъ-линъ, деревянная труба съ мѣдной оправой; д) насото, жертвенная чашечка; е) бурханъ, одна изъ 16 фигуръ Найданъ-жудукъ. 4) Отъ Ирдыни Вамбоцэренова: а) хорло, «колесо» съ двумя животными боди; б) курдэ или молитвенная мельница. 5) Отъ Бато Ирдынеева: ручная молитвенная мельница. 6) Отъ г. Жадамбасва: бурятское женское платье. 7) Отъ А. П. Воробьева: а) дамару, барабанъ съ чехломъ; б) пурьву; в) ганъ-линъ, дуда изъ человѣческой кости; г) толи, металлическое зеркало; д) колокольчикъ; е) вачиръ; ж) и з) двѣ глиняныя статуетки Бурхана-бакши; і) и и) двѣ глиняныя статуетки Ундуръ-гегена; к) дунь-бурѣ, рогъ-раковина; л) шапка чой-чжина; м) пять буддійскихъ священныхъ картинъ: Табынъ-ханъ, Талхачитху, двадцать одна дара-экэ, Сэндэмъ и Ямандага; н) древнее ружье, купленное въ Ургѣ; о) нѣсколько экземпляровъ скорпионовъ изъ Калгана въ спирту. 8) Отъ Ник. Ал. Басова: а) габалъ, чаша изъ человѣческаго черепа; б) четки изъ человѣческой кости. 9) Отъ В. У. Пояркова: а) двѣ урны для освященной воды; б) кропило изъ павлиньихъ перьевъ и травы гуши. 10) Отъ М. Е. Чухина: дамару, барабанъ. 11) Отъ М. М. Козьмина: а) бурханъ Аюши, б) четыре деревянные монгольскія куклы; в) китайскій серпъ, и г) китайскій сошникъ. 12) Отъ Д. П. Михайлова: олбокъ или ламская подушка. 13) Отъ М. А. Бардашева: рогъ *Ov. argali*. 14) Отъ А. С. Короткова: чучело бульдурука *Syrnhartes paradoxus* Pall., убитого въ окрестностяхъ

Кяхты. 15) Отъ С. М. Дудина: коллекція горныхъ породъ изъ окрестностей Селенгинска. 16) Отъ В. К. Шерстобитова: четыре фальшивыя печати, изготовленныя ссыльно-поселенцами для фальшивыхъ паспортовъ. 17) Отъ Е. К. Брешковской: 14-ть мѣдныхъ монеть и одна серебряная времени Императрицы Елизаветы. 18) Отъ г-жи Поновой: 19 мѣдныхъ и 8 серебряныхъ монеть и одинъ китайскій жетонъ. 19) Отъ А. А. Бѣлоголоваго: а) картина Гуань-инъ-пуса на шелковой матеріи и б) 11 экземпляровъ китайскихъ газетъ. 20) Отъ А. А. Кобычева: нѣсколько экземпляровъ морскихъ звѣздъ и ежей. 21) Отъ С. А. Пирожкова бурятскій ткацкій станокъ. 22) Отъ В. Л. Приклонскаго нѣсколько полотенецъ съ буддѣйскими молитвами, вывѣшиваемыхъ на бурятскихъ могилахъ. 23) Отъ Усть-удинскаго волостнаго писаря П. А. Дмитриева: два каменныхъ долота, привѣска и каменный наконечникъ, найденные на Ангарѣ. 24) Отъ бундуревскаго приходскаго учителя Энова: шкура самца дзерена (оной). 25) Отъ г. Кирилова: палица, полученная г. Шостакомъ: отъ дикарей острововъ Фиджи. 26) Отъ Ин. Ал. Орлова: а) статуетка Кунъ-фу-цзы; б) древнее якутское головное украшеніе изъ Витимскаго округа; в) три старинныхъ русскихъ ассигнаціи. 27) Отъ К. П. Михайлова: вачиръ баргузинской работы. 28) Отъ Я. П. Шишмарева: модель китайской джонки. 29) Отъ В. С. Молессона: три ящика съ насѣкомыми. 30) Отъ учителя Кежемскаго села г. Дмитриева: нѣсколько каменныхъ орудій. 31) Отъ г. Милевскаго: два фотографическихъ вида Иркутска съ Іерусалимской горы. 32) Отъ Н. М. Козьмина: три камня съ ледниковыми шрамами съ р. Олекмы. 33) Отъ о. Родіонова съ р. Куды: топорикъ каменнаго вѣка. 34) Отъ неизвѣстнаго: панцырь и шлемъ японскаго воина съ мелкими принадлежностями.

Постановлено выразить жертвователямъ искреннюю благодарность Отдѣла.

Доложено заявленіе бібліотекаря Отдѣла о необходимости построить новый шкафъ для книгъ.

Постановлено разрѣшить расходъ на эту постройку въ размѣрѣ пятидесяти рублей.

Доложено о полученіи статистическихъ земскихъ сборниковъ и другихъ изданій отъ губернскихъ земскихъ управъ: Вятской, Казанской, Орловской, Полтавской, Рязанской, Самарской, С.-Петербургской, Таврической, Тамбовской и Черниговской и уѣздныхъ управъ: Екатеринбургской и Хотинской. Изъ нихъ управы: Вятская, Орловская, Рязанская, Полтавская, Хотинская и Черниговская просятъ въ обмѣнъ на земскія изданія прислать изданія Отдѣла; кромѣ того двѣ управы просятъ уплатить почтовые расходы за пересылку книгъ: Таврическая по расчету за 8 фунтовъ и Черниговская 6 рублей.

Постановлено вышеозначенныя почтовые расходы уплатить, вопросъ же о томъ, въ какой размѣрѣ Отдѣлъ можетъ вознаградить управы обмѣномъ своихъ періодическихъ изданій на неперіодическія изданія управъ передать въ отдѣленіе статистики съ просьбою рассмотреть его.

Доложено письмо И. А. Лопатина на имя правителя дѣлъ съ предложеніемъ напечатать его подробные отчеты о экспедиціяхъ на Витимъ и въ Туруханскій край, совершенныхъ въ 1865 и 1866 годахъ на счетъ Отдѣла; результаты этихъ экспедицій теперь обработаны специалистами въ кабинетѣ С.-Петербургскаго университета.

Постановлено поручить правителю дѣлъ запросить отъ г. Лопатина свѣденіе о размѣрахъ его труда, количествѣ листовъ и числѣ рисунковъ и стоимости изданія.

Доложено письмо И. Т. Савенкова съ извѣщеніемъ, что г. Кузнецовъ, издатель «Древностей Минусинскаго округа», соглашается принять на свой счетъ изданіе части труда г. Савенкова, именно статью о палеолитической эпохѣ съ рисунками.

Постановлено просить г. Савенкова выслать означенную статью въ Отдѣлъ для редактированія ея и сообщить г. Савенкову копію съ отрывка изъ заключенія послѣдней Ревизіонной комиссіи, который относится до помѣщенія статьи г. Савенкова въ «Извѣстіяхъ» т. XVII, № 3 и 4.

Доложено письмо правителя общества врачей Восточной Сибири въ г. Иркутскѣ, въ которомъ изложена просьба общества объ освобожденіи его отъ десятирублевой платы за пользованіе залой музея.

Постановлено въ видѣ исключенія, какъ съ общества ученаго, разрѣшить съ общества врачей брать за пользованіе залой только по 3 рубля (на расходы по освѣщенію и храненію теплаго платья) за каждое засѣданіе, кромѣ торжественныхъ собраній. Кромѣ того рѣшено вывѣсить въ стѣнахъ зданія объявленіе, что въ залѣ музея запрещается курить и постановлено также просить предѣдателя В. Е. Яковлева сообщить г. Скрышницину о присылкѣ 6 рублей за два засѣданія переселенческаго комитета.

Доложено письмо агинскаго тайши г. Зориктоева, извѣщающаго, что онъ приготовилъ посылку въ Отдѣлъ, но встрѣтилъ затрудненіе въ отправленіи ея въ Иркутскъ со стороны почтоваго вѣдомства, требующаго раздѣлить упакованный ящикъ на пудовыя посылки.

Постановлено просить г. Зориктоева отиправить посылку съ наложеннымъ платежемъ и почтовые расходы покрыть изъ средствъ Отдѣла.

Доложено письмо правителя канцеляріи Иркутскаго Генераль-губернатора о предстоящей всероссійской рыбопромышленной выставкѣ въ Петербургѣ съ приложеніемъ 15 экземпляровъ «положенія о выставкѣ» и программы ея и съ просьбою представить Генераль-губернатору свѣденіе о томъ, что по настоящему предмету имѣеть предпринять Отдѣлъ.

Постановлено въ виду скудныхъ денежныхъ средствъ Отдѣла ограничить участіе его въ предположенной выставкѣ посылкою отпечатанныхъ статей о Байкальскомъ рыболовствѣ гг. Кирилова и Сабурова, затѣмъ послать программы выставки гг. Кирилову въ Петровскій заводъ и Бурлакову въ село Кабанское съ просьбою распространить ее между Забайкальскими рыбопромышленниками и, наконецъ, избрать комиссію, которой поручить, пригласивъ мѣстныхъ рыбопромышленниковъ, съобща съ ними сообразить, не могутъ-ли и

въ какой мѣрѣ послѣдніе принять участіе на выставкѣ. Въ комиссію избраны: М. Я. Писаревъ, Н. П. Сабуровъ и В. Е. Яковлевъ.

Доложена бумага отъ Енисейскаго губернатора отъ 25 іюля за № 7595, въ которой онъ проситъ Отдѣлъ увѣдомить, признается ли имъ ходатайство г. Кузнецова о допущеніи его къ занятіямъ въ архивахъ Абаканской инородной управы и Аскызской степной думы на столько важнымъ въ научномъ отношеніи, чтобы необходимо было испрашивать на это разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ, какъ это требуется на основаніи особаго правительственнаго распоряженія (Циркулярное предписаніе г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 30 марта 1883 г. за № 313). Г. Кузнецовъ обращался съ просьбой объ исходатайствованіи ему означеннаго разрѣшенія въ Отдѣлъ письмомъ 28 мая текущаго года.

Въ виду того, что сибирскіе архивы вѣдѣствіе ихъ дурнаго помѣщенія часто истребляются пожарами и потому желательно оказывать содѣйствіе частнымъ лицамъ, вызывающимся жертвовать своимъ трудомъ и временемъ для того, чтобы сберечь для потомства хотя-бы въ копіяхъ интересныя историческіе акты, хранящіеся въ архивахъ глухихъ мѣстностей, *постановлено* поддержать ходатайство г. Кузнецова и просить Енисейскаго губернатора дать его просьбѣ дальнѣйшій ходъ.

Доложено о желаніи Императорской Археологической комиссіи получить свѣденіе о результатахъ раскопокъ г. Сарычева около Якутска.

Постановлено просить г. Сарычева доставить въ Отдѣлъ свѣденіе о его раскопкахъ для сообщенія Археологической комиссіи.

Доложено о поступившихъ въ Отдѣлъ рукописяхъ: 1) отъ г. Козьмина «Къ вопросу о ледниковомъ періодѣ въ Витимской и Олекминской системахъ»; 2) отъ г. Глотова возраженіе на статью г. Вагина о Николаевскомъ жельзодѣлательномъ заводѣ, напечатанную въ XVIII т. «Извѣстій»; 3) отъ г. Клеменца два письма съ дороги, содержащія краткій отчетъ о результатахъ порученныхъ ему

Отдѣломъ изслѣдованій; 4) отъ г. Златковскаго «Наблюденія по геологiи Иркутской губернии, произведенныя въ 1886 г.»; 5) отъ г. Кирилова «Климатъ Петровскаго завода»; 6) отъ г. Дудина собраніе народныхъ пѣсенъ, записанныхъ въ городѣ Селенгинскѣ; 7) отъ г. Вагина «О продовольствіи г. Иркутска въ 1886 г.»; 8) отъ г. Птицына «Тамирская община»; 9) отъ него-же «Разныя извѣстія»; 10) свѣденіе о плаваніи шкуны Алеутъ и 11) ст. г. Африканова объ Усинскомъ краѣ. Послѣднія двѣ статьи доставлены канцеляріей генералъ-губернатора.

Постановлено рукописи № 1, 3, 4 передать въ отдѣленіе физической географіи, № 5 передать Э. В. Штеллингу, № 2 и 7 въ отдѣленіе статистики, № 6, 8, 9, 10 и 11 въ отдѣленіе этнографіи.

Доложена просьба М. М. Березовскаго о высылкѣ ему въ Петербургъ шкуры сычуанской антилопы и череповъ другихъ антилопъ, оставленныхъ имъ на храненіе въ музеѣ Отдѣла. Шкура эта дѣйствительно находится въ музеѣ, но черепа по словамъ консерватора музея уже отосланы въ Петербургъ.

Постановлено переслать просимую шкуру въ Петербургъ черезъ Совѣтъ Общества съ просьбою, по окончаніи обработки коллекціи г. Березовскаго возвратить ее Отдѣлу.

Доложена просьба гельсингфорскаго профессора Аспелина доставить ему копіи со снимковъ съ надписей на скалѣ Каябаши на Кемчикѣ, сдѣланныхъ г. Богословскимъ (см. Ядринцевъ, «Литерат. сборн.», стр. 457), копіи со снимковъ съ камней, хранящихся въ музеѣ и Минусинскѣ, сдѣланныхъ полковникомъ Фаленберомъ, наконецъ, копіи съ хранящихся будто-бы въ архивѣ Отдѣла снимковъ г. Титова (Извѣст. Сибир. Отд. т. V, стр. 49 и 50; т. III, стр. 276; Ядринцевъ, Сборн. 461—3), а именно съ разрушенной уже теперь писаницы Трифоновской, съ Богатыря-камня у Теса, и съ могильнаго камня, находившагося противъ устья Тубы и ненайденнаго въ послѣднее время.

Постановлено уведомить г. Аспелина, что за отсутствием означенных копій въ архивѣ Отдѣла просьба его не можетъ быть удовлетворена.

Доложенъ списокъ поступившихъ въ Отдѣлъ пожертвованныхъ книгъ: 1) отъ Археологической комиссіи: краткая сибирская (кунгурская) лѣтопись и атласъ Ремезова; 2) отъ департамента министерства юстиціи Сборники; 3) отъ Главнаго Географическаго Общества «Извѣстія» вып. 5 и 6; Записки по общ. этнограф., XVII, 1, 3 и 4 и XVIII, 8; Записки по этнографіи, X, 3; Пржевальскаго «Четвертое путешествіе»; «Извѣстія» 1888 г. вып. 1 и 39 дублетныхъ книгъ; 4) отъ Харьковскаго общества испытателей природы Труды, т. XXI; 5) отъ старшинъ торгующаго въ Кяхтѣ купечества 3 ящика китайскихъ книгъ въ числѣ 490 томовъ; 4) отъ г. Крахалева статья «Судъ и слѣдствіе у киргизъ»; 7) отъ военно-медицинской академіи 87 диссертаций; 8) отъ Московскаго общества испытателей природы Bulletin 1888 г., № 2; 9) отъ Енисейскаго статистическаго комитета обзоръ о состояніи губерніи за 1887 годъ; 10) отъ Якутскаго статистическаго комитета отчетъ объ области за 1886 годъ; 11) отъ военнаго губернатора Забайкальской области обзоръ области за 1886 годъ; 12) отъ центрального статистическаго комитета «Урожай 1887 г.»; 13) отъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа три выпуска «Сборника» и сочиненія барона Услара; 14) отъ Ин. Ал. Орлова (чрезъ В. В. Птицына) 5 книгъ; 15) отъ Кяхтинскаго пограничнаго комиссара свѣденіе о торговлѣ за сентябрь—декабрь 1887 г.

Постановлено благодарить жертвователей.

Доложено о сдѣланныхъ въ теченіи лѣта мелкихъ расходахъ по музею въ количествѣ 20 руб. и объ уплатѣ 309 руб. 95 коп. въ типографію за типографскія работы.

Постановлено расходъ этотъ утвердить.

Въ заключеніе засѣданія обсуждался вопросъ о засѣданіяхъ отдѣленій.

Постановлено просить предсѣдательствующихъ въ отдѣленіяхъ устраивать засѣданія отдѣленій по соглашенію съ предсѣдателемъ Отдѣла.

5 ноября 1888 года.

Председательствовалъ В. Е. Яковлевъ; присутствовали: А. П. Бобровниковъ, В. П. Вагинъ, Н. П. Витковский, В. А. Ошурковъ, М. Я. Писаревъ, Э. В. Штеллингъ и Н. М. Ядринцевъ.

Доложено о поступившихъ въ Отдѣлъ пожертвованныхъ предметахъ: 1) М. К. Вдовинымъ желѣзной привѣскѣ въ видѣ двухъ-головой змѣи, найденной выпашанною въ 3 верст. отъ Братска; 2) г. Линевскимъ съ прииска Вѣрнаго (г. Базилевскаго) въ Олекминской тайгѣ 36 шкуркахъ мелкихъ птицъ.

Постановлено благодарить жертвователей.

Доложено увѣдомленіе отъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати (отъ 24 сентября 1888 г. № 3978) объ утвержденіи г. Потанина въ званіи редактора издаваемыхъ Отдѣломъ «Извѣстій» и «Записокъ».

Доложенъ проэктъ письма отъ Комитета въ Иркутскую городскую думу съ просьбою о назначеніи субсидіи музею Отдѣла.

Постановлено утвердить редакцію прочитаннаго письма.

Въ заключеніе засѣданія было выслушано составленное правителемъ дѣлъ Отдѣла и консерваторомъ музея объясненіе на заключеніе Ревизіонной Коммисіи.

Постановлено поручить правителю дѣлъ исправить и дополнить прочитанный текстъ согласно сдѣланнымъ во время чтенія указаніямъ и вновь доложить въ слѣдующемъ засѣданіи.

Протоколы засѣданій отдѣленія статистики.

24 сентября 1888 года.

Присутствовали 14 членовъ и председатель Н. М. Астыревъ; посѣтителей было 13.

Членъ отдѣленія статистики П. Р. Овсянный прочелъ свою статью: «Матеріалы къ статистикѣ Приаргунскаго края».

Предиславъ очеркъ свѣденій, данныхъ Риттеромъ, Радде и др., а также заимствованныхъ изъ «дѣла» бывшего пограничнаго Цурухайтуевского приставства о странѣ, орошаемой системой р. Аргуни, докладчикъ остановилъ особое вниманіе на томъ, что мѣстность на пространствѣ между Абагайтуемъ и старымъ Цурухайту являетъ всѣ признаки того, что эта котловина служила нѣкогда ложемъ мелеющего и высыхающаго нынѣ Далай-Нора; затѣмъ лекторъ перешолъ къ сообщенію данныхъ о мѣстномъ прирѣчномъ населеніи.

Проведя, по обязанностямъ службы, нѣсколько лѣтъ въ Нерчинскомъ горномъ округѣ (въ 1881—84 г.) и исполняя порученія начальства по описанію края, докладчикъ имѣлъ въ своемъ портфельѣ данныя, которыя, не отвѣчая предложенной ему официальной программѣ, собраны были имъ «поспопутности», и на основаніи ихъ онъ представилъ географическій матеріалъ, описывающій Приаргунскій край и бытъ населенія этой части Забайкальской области.

Раіонъ захваченнаго имъ обзрѣнія простирается на 1000 верстъ, отъ Ключевского поселка, начальнаго пункта нашей границы съ Манчжуріей со стороны Забайкалья и до Усть-стрѣлки на Амурѣ. Сюда вошли 9 станичныхъ округовъ Забайкальскаго казачьяго войска и 1 деревня (Чалбуча) Нерчинско-заводскаго округа.

Среднее теченіе Аргуни населено гуще верхняго (степнаго) и нижняго (горнаго); населеніе исчисляется: русское въ 20,256 душъ обоюго пола, тунгусское въ 509 душъ, поселенцевъ изъ поляковъ 53, нѣмцевъ 3, евреевъ 160 и татаръ 11. Евреи и татары (кавказскіе горцы) живутъ по преимуществу въ Нерчинско-заводскомъ округѣ и отсюда уже ведутъ свои торговыя операціи по границѣ.

Изъ тунгусовъ часть имѣютъ дома и хозяйственное обзаведеніе, но въ то же время не расстаются и съ юртой; другая не покидаетъ круглый годъ юрты.

Всѣ русскіе жители православнаго вѣроисповѣданія; раскольниковъ считаютъ только 2—3 человѣка изъ поселенцевъ. Тунгусы на половину православные, но не отстаютъ еще отъ прежнихъ ша-

манскихъ обычаевъ. Численный перевѣсъ на сторонѣ мужскаго населенія (10,480 душъ муж. и 10,308 женск.).

Приростъ населенія по станицамъ даетъ одного новорожденнаго: въ Усть-уровской на 24,7 человека въ годъ, Дуруевской 30,7, Аргунской 47, Цаганъ-Олуевской 52,2, Зоргольской 61,1, Олочинской 97,7, дер. Чалбуча 10,3, Записянской 33,4. Аргунскіе граничары составляютъ почти сплошную массу казаковъ—20,228; затѣмъ числятся крестьянъ 324, мѣщанъ 41, купцовъ 1, дворянъ 48. Большая часть тунгусовъ числятся въ казачьемъ сословіи.

Грамотныхъ (188^{1/2} с.) среди 20 т. населенія насчитывалось 1,261 чел., что даетъ одного грамотнаго на 16^{1/2} чел. Изъ 9 станицъ школъ нѣтъ только въ 3-хъ, зато въ Цаганъ-Олуевской станицѣ 3 школы. Число учащихся = 280.

Общая численность дворовъ доходитъ до 3,426, но «она несомнѣнно гораздо значительнѣйшая», такъ какъ начальство не однократно предписывало о сокращеніи семейныхъ раздѣловъ и въ вѣдомостяхъ теперь показывается меньшее число дворовъ противъ дѣйствительности для сокрытія частоты семейныхъ раздѣловъ.

«Благодаря здоровому климату страны и отсутствію мѣстныхъ зловредныхъ условій для жизни населенія эпидемическихъ болѣзней граничары не знаютъ. Единственный случай былъ въ 1880 г., когда въ Урулюнгуевскомъ селеніи, населенномъ казаками-тунгусами, тифозная горячка унесла 50 жертвъ».

Жители занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ и скотоводствомъ; пашни часто заводятъ и на китайской сторонѣ преимущественно въ малодоступныхъ мѣстахъ; затѣмъ слѣдуютъ рыболовство, звероловство и мѣновая торговля съ кочевниками за-границей. Изъ отхожихъ промысловъ слѣдуетъ упомянуть: славъ хлѣба на Амуръ и работы на золотыхъ промыслахъ. Фабричное и заводское дѣло малозначительно.

Запасъ зерна въ хлѣбныхъ магазинахъ почти на половину въ недоимкѣ. Хлѣбъ засѣвается: рожь (ярица), пшеница, ячмень, овесъ;

рожь даетъ самъ 3—9, пшеница 2—7³/₄, овесъ 3¹/₂—9, греча 2—7³/₄, картофель 2—5³/₄. Лучше родится хлѣбъ въ низовьяхъ (Аркинскомъ округѣ) самъ 8 въ среднемъ; наименьшій урожай въ Чалбучинской ст. — самъ 3¹/₂ — округѣ, лежащемъ при переходѣ степной полосы въ лѣсную. Нѣкоторые степные поселки (Абагайтуй, Сагетуй) вовсе хлѣба не засѣваютъ.

Для перемола зерна въ муку существуетъ 349 водяныхъ и 78 конныхъ мельницъ.

Въ 1881 г. въ Приаргунскомъ районѣ насчитывалось: лошадей 35,788 гол., рогатаго скота 25,269, свиней 3,225, овецъ и козъ 86,922 и верблюдовъ 818. Цѣнность скота («исключая свиней, оцѣнка которыхъ крайне затруднительна и разнообразна») референтомъ опредѣлена въ 3,605,000 руб.

Телѣгъ у населенія имѣется 3,574, саней 10,866 и лодокъ 541.

Въ Аргуни ловится слѣдующая рыба: таймень, ленокъ, сазанъ, сомъ, налимъ, щука, карась, красноперъ, конекъ, чебакъ, хайрюзъ, пищуха, гальянъ, пискаръ и въ низовьяхъ осетръ, бѣлуга и сигъ, вообще до 4,980 пуд.

По приблизительному расчету докладчика въ описываемомъ районѣ излавливается звѣрей болѣе 17,200 шт. Здѣсь водятся: лось, изюбрь, коза, дзеры (дзерены), кабанъ, медвѣдь, волкъ, кабарга, росомаха и соболь.

Коснувшись мѣновой торговли мѣстнаго населенія, докладчикъ указалъ на то, что близость Старо-цурухайтуевского поселка къ важному манчжурскому городу Цицигару даетъ возможность завязать прочныя торговыя сношенія съ Цицигаромъ, «поставивъ здѣсь условіемъ преимущественно сбытъ мануфактурныхъ и колониальныхъ товаровъ».

Во всемъ Приаргунскомъ краѣ всего одна только суконная фабрика г. Хилковского близъ Дуруевского селенія. Въ Нерчинскомъ заводѣ, причисляя сюда дер. Чалбучу, числится 21 заводъ: 3 коженныхъ, 12 свѣчныхъ и мыловаренныхъ, 1 водочный и 5 кирпичедѣлательныхъ.

Недостаточность сѣнокосовъ, удаленность лѣсовъ въ верхнемъ теченіи Аргуни и болѣе близкое ихъ расположеніе за рѣкой побудили нашихъ граничаръ вступить въ соглашеніе съ китайскими караулами и объѣзчиками и выговорить себѣ право пользованія на китайскомъ берегу сѣнокосами, выпасами, вывозкою лѣса, звѣриннымъ и рыбнымъ промыслами за извѣстное вознагражденіе, носящее здѣсь названіе «елла». Елла уплачивается обыкновенно натурою: именно доставкой въ караулы китайцамъ сѣна, дровъ, барановъ и т. п.

По прочтеніи доклада высказали свое мнѣніе о рефератѣ Н. М. Астыревъ и Л. С. Личковъ.

28 сентября 1888 года.

Присутствовало 19 членовъ и предѣдатель Н. М. Астыревъ; посѣтителей было 33.

Засѣданіе открыто было чтеніемъ реферата Н. М. Астырева *) о выборѣ руководящихъ признаковъ для анализа обстоятельствъ, обуславливающихъ благосостояніе населенія Иркутской губерніи.

Съ научной точки зрѣнія необходимо, чтобы матеріалы статистико-экономическихъ изслѣдованій извѣстной мѣстности были расположены по какому-нибудь характерному признаку, опредѣляющему степень экономической мощности хозяйства. Ученый изслѣдователь видитъ интересъ въ подобныхъ данныхъ по столько, по сколько онѣ характеризуютъ экономическія и бытовыя условія цѣлаго района. Практическому-же дѣятелю (врачу, ветеринару и проч.) помимо этого, необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи еще и такія данныя, которыя отвѣчаютъ на любой частный вопросъ, безъ всякаго соотношенія съ другими и притомъ для какой угодно мѣстности, напр. на вопросъ: сколько въ такой-то деревнѣ рогатаго скота, сколько дѣтей школьнаго возраста и т. п.

*) Во время чтенія реферата и возбужденныхъ имъ преній предѣдательствовалъ Б. П. Шостаковичъ.

Почти все изслѣдованія русскихъ статистиковъ имѣютъ въ виду объ эти цѣли; ничѣмъ въ этомъ отношеніи не отличаются и принятыя нынѣ въ Восточной Сибири. Теперь, когда онѣ близятся къ концу и стоитъ на очереди необходимость привести добытыя свѣденія въ систему, возникаетъ вопросъ, какіе изъ факторовъ экономической жизни населенія Иркутской губерніи признать наиболее важными, чтобы положить ихъ въ основаніе анализа?

Дѣло въ томъ, что для опредѣленія взаимныхъ отношеній и зависимости между разными условіями быта населенія — русскими статистиками выработаны такъ называемыя *комбинаціонныя таблицы*, или *таблицы сочетаній*, развившіяся изъ *групповыхъ таблицъ*. Въ групповыхъ таблицахъ хозяйства дѣлятся на группы по одному какому-нибудь признаку, напр., по величинѣ земельного участка; затѣмъ, для каждой изъ полученныхъ группъ перечисляются другія данныя, напр., рабочей составъ семьи, число грамотныхъ, количество скота и наблюдается зависимость измѣненій въ этихъ данныхъ отъ измѣненій размѣровъ земельного надела, положеннаго въ основу групповой таблицы. Эта послѣдняя устанавливаетъ такимъ образомъ связь между однимъ признакомъ, положеннымъ въ основу группировки, и каждымъ изъ другихъ, взятыхъ въ отдѣльности. Опредѣлить же зависимость явленія отъ нѣсколькихъ одновременно на него дѣйствующихъ причинъ возможно лишь при посредствѣ комбинаціонныхъ таблицъ, въ которыхъ наблюдается связь между нѣсколькими явленіями сразу. При анализѣ условій быта населенія, русскіе статистики предпочтительнѣе всего останавливаются на слѣдующихъ факторахъ: величинѣ земельного участка, рабочемъ составѣ семьи, размѣрахъ скотоводства и поарендныхъ отношеніяхъ, причемъ наиболее часто употребляются при составленіи таблицъ сочетаній первые два признака.

Изъ анализа означенныхъ факторовъ оказывается:

1) Нельзя класть въ основу комбинаціонныхъ таблицъ величину земельного участка. Въ Европейской Россіи наделъ есть вели-

чина для каждой мѣстности опредѣленная. Податься за его черту, расширить свои владѣнія возможно только посредствомъ аренды. Не то въ Сибири—земли почти неограниченное число и строго установленныхъ надѣловъ здѣсь еще не существуетъ. Крестьянинъ дѣлаетъ расчистки подъ посѣвъ, гдѣ хочетъ и сколько можетъ. Тоже нужно сказать и о покосахъ и другихъ угодьяхъ. Правда, встрѣчаются мѣстности, гдѣ уже разграничены владѣнія крестьянъ сосѣдей, но такихъ мѣстностей крайне мало. Кромѣ того неудовлетворительное размежеваніе земель совершенно не даетъ возможности разобраться въ земельныхъ отношеніяхъ крестьянъ. При такой неопредѣленности этого фактора нельзя, разумѣется, дѣлать его основаніемъ таблицы сочетаній. Вводить-же въ комбинацію посѣвную площадь какъ признакъ производный, не представляется возможнымъ. Этотъ признакъ могъ-бы, однако, прекрасно служить для самостоятельной групповой таблицы, по степени общаго благосостоянія населенія.

Если-же отъ юридическаго землевладѣнія перейти къ фактическому или, что тоже, къ площади запашки, то приходится считаться съ новымъ затрудненіемъ: размѣры запашки служатъ лучшими выразителями экономической мощности хозяйства; но признакъ этотъ не есть коренной, а производный отъ всѣхъ прочихъ факторовъ,—рабочей силы, количества скота, развитія промысловъ и проч. По этому неудобно вводить въ комбинаціонныя таблицы производный и коренные признаки на равныхъ правахъ.

2) Неудобно пользоваться и размѣрами скотоводства, опредѣленными нынѣшними изслѣдованіями: губительные падежи скота, имѣвшіе мѣсто въ послѣдніе годы, такъ сократили число головъ скота въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, что нынѣшнее состояніе скотоводства не можетъ быть разсматриваемо, какъ нормальное.

3) Поарендные отношенія сибирскихъ крестьянъ тоже не могутъ служить основнымъ признакомъ для таблицъ. Въ Европейской Россіи, гдѣ нужда въ чужой землѣ гораздо настоятельнѣе, чѣмъ въ Сибири, поарендные отношенія, вытекающія изъ общихъ экономическихъ

условій, въ свою очередь опредѣляютъ собою нѣкоторые изъ нихъ. Здѣсь-же аренда земли вытекаетъ не изъ постоянныхъ экономическихъ условій, а преимущественно изъ временныхъ. Какъ сказано, земля здѣсь не составляетъ частной собственности и крестьянинъ, нуждающійся въ землѣ, всегда можетъ расчислить таковую подъ пашню. И спросъ на чужую землю и предложенія ея не велики въ Сибири. Кромѣ того, вслѣдствіе захватно-родовой формы владѣнія землей, можно наблюдать, что при совершенно одинаковомъ составѣ семей и ихъ экономической силѣ, изъ трехъ семей одна, случается, арендуетъ землю, другая сама сдаетъ въ аренду, третья—не арендуетъ и не сдаетъ; все это находится въ зависимости только отъ количества пахатныхъ земель, полученныхъ этими семьями въ наследство или при раздѣлѣ.

4) Наконецъ четвертый признакъ—рабочій составъ семьи тоже нельзя считать совершенно точнымъ. Постоянный притокъ рабочихъ рукъ, не вызываемый экономическими потребностями края и поставляемый ссылкой, сильно измѣняетъ равномерность благосостоянія крестьянъ. Дешевыя рабочія руки,—поселенцы—которыми могутъ воспользоваться, однако, лишь достаточно богатые хозяйства, дѣлаютъ послѣднія, разумѣется, еще мощнѣе; вотъ почему мы и можемъ встрѣтить въ Сибири такое явленіе: при одинаковомъ составѣ семьи и одинаковой возможности расширять площадь запашки, одно хозяйство владѣетъ лишь тремя, другое, благодаря наемнымъ рабочимъ,—сотней и болѣе десятинъ. Своей дешевизною и непрерывнымъ притокомъ, рабочія руки дѣлаютъ значеніе собственныхъ рабочихъ силъ въ семьѣ слабымъ; но если даже признать этотъ признакъ достаточно характернымъ, то все-таки комбинаціонныя таблицы не могутъ быть построены, если не будетъ найденъ еще какой-нибудь признакъ достаточно типичный для данной мѣстности. Такимъ признакомъ могло-бы служить количество рабочаго скота или, что почти тоже, рабочихъ лошадей.

Въ Сибири, въ коей благосостояніе значительной группы крестьянства создано на почвѣ случайно удачливыхъ промысловъ (золотопромышленность, охота, эксплуатація инородцевъ, пожива около трактовъ, контрабанда и проч.) нельзя будетъ, вѣроятно, объяснить анализомъ простѣйшихъ экономическихъ факторовъ многихъ условій быта; поэтому важно было-бы прослѣдить по групповой таблицѣ измѣненія разныхъ моментовъ жизни въ зависимости отъ общаго благосостоянія населенія.

Докладчикъ представилъ затѣмъ проектную схему комбинаціонной таблицы и просилъ у отдѣленія совѣта и указаній по затронутымъ имъ вопросамъ.

Л. С. Личковымъ было замѣчено, что напрасно г. референтъ опасается взять рабочій составъ семьи за основной признакъ комбинаціонныхъ таблицъ въ виду присутствія въ Сибири значительнаго числа поселенцевъ, представляющихъ обширный запасъ дешевыхъ рабочихъ рукъ. Вѣдь и въ Европейской Россіи имѣется тоже довольно многочисленный классъ людей, дешево продающихъ свой трудъ—это все болѣе и болѣе увеличивающійся въ Россіи безземельный пролетаріатъ, присутствіе котораго, однако, ничуть не помѣшало земскимъ статистическимъ бюро принять рабочій составъ основнымъ признакомъ комбинаціонныхъ таблицъ. Въ Сибири-же рабочій составъ играетъ еще большую роль, чѣмъ въ Россіи въ силу того, что здѣсь расширеніе крестьянскаго землевладѣнія главнымъ образомъ обусловливается количествомъ труда, употребленнаго на расчистку свободныхъ земель подъ пашню. Что-же касается вопроса о величинѣ земельного (пахатнаго) участка, какъ основномъ признакѣ комбинаціонныхъ таблицъ, то, по мнѣнію г. Личкова, факторъ этотъ имѣеть въ Сибири несомнѣнно большее значеніе, чѣмъ въ Европейской Россіи, въ виду того, что тамъ почти нигдѣ уже крестьянское землевладѣніе не можетъ расширяться путемъ труда надъ расчисткой свободныхъ земель, тогда какъ въ Сибири это составляетъ, наоборотъ, главный путь къ расширенію землевладѣнія. Въ Европейской Россіи по пре-

имуществу мы видимъ общинное землевладѣніе съ передѣлами, благодаря которымъ размѣры земельного участка отдѣльныхъ семей мѣняются болѣе или менѣе часто и потому вліяніе данной величины земельного участка прослѣдить гораздо труднѣе;— оно можетъ даже и не сказаться въ томъ случаѣ, если изслѣдованіе застало крестьянское хозяйство вскорѣ послѣ передѣла. Въ Сибири-же, гдѣ земля по преимуществу достается трудомъ, гдѣ благодаря этому и отсутствію передѣловъ размѣры землевладѣнія увеличиваются сравнительно гораздо медленнѣе, роль и значеніе величины земельного участка должны сказываться гораздо сильнѣе и этотъ факторъ непременно долженъ быть принятъ въ основу комбинаціонныхъ таблицъ.

Е. А. Смирновъ не соглашался съ доводами докладчика противъ включенія въ число основныхъ признаковъ комбинаціонныхъ таблицъ размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія. Правда, нельзя исходить изъ размѣровъ всей причитающейся на дворъ удобной площади—какъ по ея неопредѣленности, такъ и по слишкомъ большей величинѣ % земель необработанныхъ (лѣсной площади), но можно и должно исходить изъ размѣровъ владѣемой дворомъ пашни. Въ отношеніи этого признака Е. А. Смирновъ не видитъ существенной разницы между Сибирью и Европейской Россіей; если въ Сибири и больше земельного простора, то во всякомъ случаѣ расширение площади пашни можетъ быть достигнуто лишь путемъ очень большихъ затратъ труда или капитала; и размѣры владѣемой какимъ-либо дворомъ пашни отнюдь не обусловливаются только потребностями этого двора въ ней, а являются результатомъ многихъ условій, дѣйствовавшихъ въ теченіи цѣлаго ряда поколѣній. Притомъ самъ-же докладчикъ признаетъ зависимость хотя-бы поарендныхъ отношеній двора отъ количества пахатныхъ земель, полученныхъ въ наследство или при раздѣлѣ; не станеть онъ тоже, вѣроятно, отрицать и зависимости между количествомъ пашни съ одной стороны и размѣрами скотоводства, рабочей силы и т. п. съ другой. А при наличности такой

зависимости представляется весьма важнымъ изучить ее, что и можетъ быть достигнуто только введеніемъ размѣровъ пашни въ комбинаціонную таблицу.

Кромѣ гг. Личкова и Смирнова въ преніяхъ приняли участіе также К. П. Михайловъ и В. В. Птицынъ.

Послѣ перерыва прочитанъ былъ В. Ю. Григорьевымъ рефератъ «О школахъ грамотности въ Иркутскомъ округѣ».

Изъ трехъ типовъ школъ министерскихъ, духовнаго вѣдомства и домашнихъ, послѣднія являются старѣйшими въ Иркутскомъ округѣ. Прежде, чѣмъ открылось первое изъ приходскихъ училищъ въ Усольскомъ солеваренномъ заводѣ (1824 г.), тамъ уже занимались обученіемъ дѣтей каторжные, окончившіе срокъ работъ на заводахъ. Вообще учрежденію официальныхъ школъ предшествовало домашнее обученіе.

Распространенность типа домашнихъ школъ вызывается отсутствіемъ официальныхъ школъ или недостаткомъ въ нихъ мѣста, разновѣрностію населенія даннаго раіона (буряты, старообрядцы) и большею приспособленностію къ крестьянскому быту домашней школы. Фактъ существованія домашняго обученія указываетъ на достаточно назрѣвшую потребность грамотности у крестьянъ, впрочемъ мало удовлетворяемую, такъ какъ въ Иркутскомъ округѣ (исключая городъ Иркутскъ) одна официальная школа приходится на 3000 жителей и почти на 200 дѣтей школьнаго возраста. Въ 1887 году отказано было въ пріемъ въ 10 школахъ округа; въ Усольское училище не принято за недостаткомъ мѣста 50 учениковъ и въ Тельминское 25.

Организація официальныхъ школъ не соотвѣтствуетъ условіямъ крестьянской жизни; ученіе начинается съ 15-го сентября и кончается 15-го іюня, а между тѣмъ въ началѣ и концѣ учебнаго года дѣти нужны крестьянамъ, какъ рабочая сила и потому въ официальную школу учащіеся поступаютъ разновременно, что затрудняетъ прохожденіе курса.

Домашняя же школа вполне примѣняется къ условіямъ крестьянской жизни; обученіе начинается съ 1-го октября и кончается

пасхой; дѣти учатся только тому, чему хотятъ учить ихъ родители. Но болѣе виднымъ основаніемъ предпочтенія домашней школы школъ официальной являются религіозныя воззрѣнія. У буряты при дацахъ существуютъ свои училища; тоже замѣчается у сектантовъ, субботниковъ, живущихъ въ Иркутскомъ округѣ.

О собственныхъ помѣщеніяхъ для домашней школы не можетъ быть и рѣчи; наемныя попадаются какъ исключенія. Дрова доставляются родителями учащихся натурой. Школа помѣщается обыкновенно по-недѣльно въ избахъ родителей учащихся. вмѣстѣ съ квартирой перемѣщается и учитель, довольствуемый харчами тоже по-недѣльно отъ родителей учащихся.

Статистиками собраны свѣденія только о 58 школахъ, но эта цифра несомнѣнно ниже дѣйствительной; крестьяне и особенно буряты скрываютъ существованіе школъ изъ опасенія, что начальство запретитъ заниматься обученіемъ ихъ учителямъ, или же откроетъ официальную школу, для содержанія которой придется нести школьную раскладку; между тѣмъ пользоваться ею будутъ не все платящія селенія, а только то, гдѣ школа откроется.

Перейдя къ составу учителей, референтъ указалъ, что изъ 39 школъ (зима 1887 г.) 21 имѣла учителями поселенцевъ (54% всего состава учителей); въ 18 школахъ были учителями: 4 изъ мѣщанъ, 7 духовнаго званія, 1 канцелярскій служитель, 1 сынъ учителя, 2 крестьянина, 1 дочь поселенца и 2 отставныхъ солдатъ. Въ остальныхъ школахъ, вѣроятно, учителями были большею частію поселенцы, потому что учителя-поселенцы составляютъ характерную черту сибирскихъ школъ грамотности, хотя эти учителя рѣдко ведутъ примѣрную жизнь, на что впрочемъ крестьяне смотрятъ снисходительно.

Въ 37 школахъ число учащихся = 298, на школу приходится слѣдовательно 8,05 учащихся. Плата учителю колеблется между 50 к. и 2 р., въ среднемъ 1 р. 20 к. съ ученика. Такимъ образомъ преподаватель получаетъ около 10 р. въ мѣсяцъ при готовыхъ харчахъ.

Предметы обученія, назначаемые родителями: чтеніе, письмо, первоначальный счетъ, изрѣдка Законъ Божій и славянское чтеніе.

Объемъ-же курса и прохожденіе разнообразны и стоятъ въ зависимости отъ подготовки самихъ учителей, въ числѣ которыхъ встрѣчаются еле-еле разбирающіе печать и люди, получившіе хорошее образованіе. По отзывамъ близко стоящихъ къ дѣлу народнаго образованія лицъ, въ нѣкоторыхъ домашнихъ школахъ дѣло поставлено замѣчательно хорошо и ведется съ большимъ умѣньемъ; учителя въ этихъ школахъ поселенцы.

Вслѣдствіе немногочисленности предметовъ и небольшого сравнительно числа учениковъ прохожденіе курса совершается довольно быстро въ одинъ — два года. Предметы проходятся одинъ за другимъ. Чтенію учатъ большею частію по старинкѣ, знакомятъ дѣтей сначала съ буквами (бе, ве, ге), далѣе со складами и т. д. По ариѳметикѣ главное вниманіе обращается на рѣшеніе задачъ и усвоеніе механизма дѣйствій. Ученіе письму начинается съ палочекъ и кончается прописями и списываніемъ съ печатныхъ книгъ. По Закону Божію ученики заучиваютъ употребительнѣйшія молитвы, иногда библейскіе рассказы изъ ветхаго завѣта. Родители требуютъ, чтобы дѣти хорошо знали двенадцатые праздники.

Выборъ учебниковъ совершенно случаенъ; обыкновенно фигурируютъ разнаго рода азбуки; наряду съ букваремъ лубочнаго изданія можно найти книжки Ушинскаго, Бунакова, барона Корфа. Учебники покупаются самими родителями учениковъ во время поѣздокъ на базары. При выборѣ книжекъ они руководствуются преимущественно экономической стороною вопроса, покупая болѣе дешевыя изданія.

Грамотность населенія является по волостямъ въ такомъ видѣ: въ Тельминской волости грамотные обоюга составляютъ 6,9% всего населенія обоюга-же пола, въ Тункинской 6,6, въ Усть-Балейской 6,5, Мальтинской 6, Суховской 6,3, Смоленской 5,9, Уриковской 4,6, Оекской 4,8, Тугутуйской 4,6, Хомутовской 3,3; по всеѣмъ-же волостямъ грамотные составляютъ 4,7% всего населенія.

Во всеѣхъ волостяхъ и вѣдомствахъ округа насчитывается не менѣе 3000 грамотныхъ мужчинъ и женщинъ, причемъ грамотныя женщины составляютъ меньшинство; ихъ не болѣе 200.

Училищъ министерства народнаго просвѣщенія въ 1887 г., не считая школъ города, въ Иркутскомъ округѣ было 16; о 14 изъ нихъ имѣются точныя данныя, о двухъ-же, кромѣ того, что они существуютъ, ничего неизвѣстно пока. Въ 1887 г. 14 извѣстныхъ приходскихъ школъ дали 54 окончившихъ курсъ, что въ среднемъ составитъ 3,8 уч. на школу; предполагая, что въ остальныхъ двухъ школахъ окончившихъ окажется человекъ 10 (цифра выше средней), найдемъ, что всѣхъ окончившихъ въ министерскихъ школахъ плюсъ два ученика духовныхъ училищъ будетъ = 66.

Частныхъ школъ, какъ выше сказано, насчитывалось въ 1887 г. по всему округу не менѣе 58; при 8 обучающихся въ среднемъ на школу общее число учащихся въ нихъ будетъ около 470; если принять во вниманіе интенсивность прохожденія курса при домашнемъ обученіи, то становится ясною невыгодность сравненія приходскихъ школъ съ домашними, ибо если только третья часть 470 дѣтей, учившихся въ школахъ грамотности, научилась грамотѣ, то и тогда школы послѣдняго рода, въ смыслѣ распространенія грамоты, будутъ стоять впереди официальныхъ.

Интересно также отмѣтить фактъ: въ Смоленской волости, какъ выше указано, грамотные составляютъ 5,9% всего населенія при отсутствіи приходскаго училища; между тѣмъ какъ Уриковская, Оекская, Тугутуйская, Хомутовская, по % грамотныхъ стоиши ниже Смоленской, имѣють: Уриковская 2 официальныхъ школы, Оекская 1, Хомутовская 1, Тугутуйская 2. Столь видная роль самобитной народной школы въ дѣлѣ распространенія грамотности заставляетъ обратить на нее серьезное вниманіе. Явленіе это заключаетъ въ себѣ жизненное начало, ибо возникло оно и развилось безъ посторонней инициативы.

Въ Европейской Россіи многія земства уже пришли на помощь домашнему обученію; само министерство народнаго просвѣщенія циркуляромъ отъ 14 февраля 1882 г. санкціонировало школы грамотности съ учителями безъ установленнаго образовательнаго ценза.

У насъ-же въ Иркутскомъ округѣ школы грамотности до самаго послѣдняго времени въ лучшемъ случаѣ игнорировались. Частная инициатива, какъ это нерѣдко бываетъ, и по этому вопросу оказалась впереди органовъ, специально вѣдающихъ народную грамотность.

На рефератъ были сдѣланы замѣчанія гг. Романовымъ и Личковымъ, сущность которыхъ сводилась къ тому, что референтъ преувеличилъ значеніе и достоинство домашнихъ школъ и слабо отмѣтилъ ихъ недостатки.

Всеv. Ив. Вагинъ.

Библиографія *).

(Составлена К. А. Яковлевой).

I. Сочиненія, вышедшія отдѣльными книгами.

Историческія свѣдѣнія о дѣятельности графа М. М. Сперанскаго въ Сибири съ 1819 по 1822 г., съ портретомъ и факсимиле. 2 т. Сиб. 1872 г. 8° V + 801 + VII; 752 + 5 стр. факсимиле. 2400 экз.

- Рецензіи: 1) «Русск. Стар.», 1873 г., т. VIII, рец. на обложкѣ № 11.
2) «Бирж. Вѣд.», 1873 г. № 41, библиограф. зам.
3) «Сибирь», 1873 г. № 9, библиограф. зам.
4) «Судебн. Вѣсти.», 1873 г. № 100.
5) Изв. Сиб. Отд. И. Р. Г. О., 1873 г. № 4 и 5 Ст. А. П. Щапова: «Сибирское общество до Сперанскаго».

*) Первою появившеюся въ печати статьею В. И. Вагина была корреспонденція изъ Иркутска о голодѣ въ «Петерб. Вѣдомостяхъ» 1847 г. Полной библиографіи В. И. Вагина составить въ Иркутскѣ оказалось невозможно за неизмѣнимъ въ здѣшнихъ библиотекахъ старыхъ періодическихъ изданій. По этому здѣсь приходится только упомянуть, что кромѣ вошедшихъ въ печатаемый списокъ, В. И. Вагинъ помѣстилъ нѣсколько статей въ «Томск. Губ. Вѣдомостяхъ» 1858 г., и нѣсколько корреспонденцій въ «Сѣверн. Пчелѣ» 1850 и 1851, и въ «Петербург. Вѣдомостяхъ» 1863—1873. В. И. Вагинъ подписывался слѣдующими псевдонимами и инициалами: В., В. В., W., Гласный, Незвѣстный, Случайный зритель.

II. Статьи въ ученыхъ изданіяхъ.

1) Въ изданіяхъ Восточно-сибирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

а) Статьи научнаго содержанія.

Николаевскій желѣзодѣлательный заводъ. Истор. очеркъ. Изв. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. 1887 г., т. XVIII.

Статистическія замѣтки о Восточ. Сибири (Населеніе. Новыя книги и статьи географическаго содержанія, относящіяся до Восточ. Сибири). Изв. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. 1872 г., т. III, № 1, 2 и 4.

Докладъ гг. В. И. Вагина и А. П. Бобровникова о задачахъ Отдѣла въ статистическомъ отношеніи. Изв. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. 1885 г., т. XVI, № 4—5.

Объ изслѣдованіи частной золотопромышленности. Изв. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. 1871 г., т. II, № 4.

Въ исторіи сибирскаго межеванія. Изв. С. О. И. Р. Г. О. 1872 г., т. III, № 2.

Замѣтки объ общинномъ бытѣ Забайкальскихъ казаковъ III пѣнаго отдѣла. Изв. В.-сиб. Отд. И. Р. Г. О. 1881 г., т. XII, № 1.

Пыльшняя деревенская пѣсня (78 пѣсенъ, записанныхъ въ деревнѣ Баклаши). Изв. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. 1887 г., т. XVIII, стр. 44.

Посольство графа Головкина въ Китай въ 1805 г. Изв. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. 1872 г., т. III, № 3 и 4.

Петръ Добель въ Камчаткѣ. Отч. о дѣйств. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. за 1869 г. (ч. I отд. II).

Англійскіе миссіонеры въ Сибири. Изв. С. О. И. Р. Г. О. 1870 г. т. I, № 4—5.

Англійскіе миссіонеры въ Сибири; статистическіе матеріалы графа Сперанскаго. Отч. о дѣйств. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. за 1870 г. (отд. II).

Обработка историческихъ матеріаловъ. Отч. о дѣйств. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. за 1871 г. (глава III).

б) Библиографія.

По вопросу о провинціальной печати (51 № «Недѣли»). Изв. Сиб. Отд. И. Р. Г. Об—ва, т. VI, № 5 и 6.

Разборъ книги Августиновича: Три года въ Сѣв.-Восточ. Сибири. Изв. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. 1881 г. Томъ XII, № 1, стр. 42.

Воспоминаніе о Камчаткѣ и Амурѣ г. Завойко («Русск. Вѣстн.»). Изв. Сиб. Отд., т. VII, № 1—3.

Памятная книжка Иркут. губ. за 1887 г. Иркутскъ, 1887 г., т. XVIII, стр. 150.

2) Въ изданіяхъ Восточно-сибирскаго отдѣленія ИМПЕРАТОРСКАГО Техническаго Общества.

Описаніе первой публичной выставки, бывшей въ Иркутскѣ въ 1868 г. Записки Вост.-сиб. отдѣленія Р. Техн. Общ. 1869 г. № 1.

Разборъ книги Ларионова о промышленности Иркут. губ. Зап. В.-с. отд. Рус. Техн. Общ. 1869 г.

III. Журнальная и газетная статья.

1) Библиографическія статьи.

а) Объ изданіяхъ Восточно-сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества и Восточно-сибирск. отдѣленія Техническаго Общества.

Геологическія изслѣдованія въ Иркут. губ. А. Чекановскаго (Зап. сиб. отд., т. XI). «Сибирь», 1875 г., № 11.

Извѣстія Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. Общества, т. VI, № 3. «Сибирь», 1875 г., № 13.

Третій выпускъ Извѣст. за 1876 г. Сиб. От. Г. Общества. «Сибирь», 1876 г., № 42.

Извѣстія И. Р. Г. Об. 1876 г. «Сибирь», 1877 г., № 8.

Изв. Сиб. Отд. И. Р. Г. Об—ва №№ 1 и 2. «Сибирь», 1876 г., № 17.

Библиографическая замѣтка о XIII т. № 3 Извѣстій Восточно-сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. Об. «Сибирь», 1883 г., № 11.

Отчеты В. и З. Сибир. Отдѣловъ Геогр. Об—ва. «Сибирь», 1884 г., № 50.

Извѣстія о дѣятельности Вост.-сиб. О. И. Р. Техническаго Общества. Вып. VII, 1872, 1873 и 1874 г. «Сибирь», 1876 г., № 9.

б) По географіи и этнографіи Сибири.

Сборникъ историко-статистич. свѣденій о Сибири (изд. Б. Милютин). Т. 1. 2. 1875—76 г. «Сибирь», 1877 г., № 9.

Сборникъ историко-статистич. свѣденій о Сибири и сопредѣльных ей странахъ (Изд. Б. Милютин), т. I, вып. I. «Сибирь», 1876 г., № 10.

Новый трудъ объ Амурскомъ краѣ (разборъ книги Шерка). «Сибирь», 1886 г., №№ 34, 35, 36, 37, 38, 39, 41.

Фусъ. Результаты сибирской нивелировки. «Сибирь», 1886 г., № 44.

Описаніе Туринскаго округа, Тобольской губ., въ хозяйств. отнош. Священника М. Попова. «Сибирь», 1876 г., № 51 и 52.

Кн. Костровъ. Торговья сношенія Томской губ. съ Монголіей. «Сибирь», 1876 г., № 48.

О богатствахъ сѣверныхъ окраинъ Сибири и о народахъ, тамъ кочующихъ. В. Р. «Сибирь», 1875 г., № 16.

Очерки В. Сиб. П. А. Ровинскаго. «Сибирь», 1875 г., № 9.

Очерки Вост. Сибири. Ровинскаго (Древ. и нов. Рос. 1875 г.). «Сибирь», 1876 г., № 12.

Амуръ и Уссурійскій край. «Сибирь», 1887 г., № 28.

Указатель литературы объ Амурскомъ краѣ, Буссе. «Сибирь», 1876 г., № 19.

Jules Verne. Michel Strogoff. Moscou — Irkoutsk. «Сибирь», 1877 г., № 16.

Сборникъ обычнаго права сибир. инородцевъ. Изд. Д. Я. Само-
квасова. «Сибирь», 1876 г., № 31.

По поводу изслѣдованій А. П. Щапова о бурятской общинѣ.
У т. Изв. В.-С. Отд. «Сибирь», 1875 г., № 8.

Краткое описаніе о народѣ остяцкомъ, Новицкаго. «Сибирь»,
1885 г., № 44.

Объ инородцахъ Амурскаго края, соч. Л. Шренка. «Сибирь»,
1884 г., № 46.

в) По исторіи Сибири.

Биографія Щапова, соч. Н. Я. Аристова. «Сибирь», 1884 г., № 7.

Иннокентій, митрополитъ Москов., соч. Барсукова. «Сибирь»,
1885 г., № 1.

Приней Песторовичъ, архіепископъ Иркутскій. (Рус. ст. № 9
и 10) «Сибирь», 1882 г., № 51.

Сибирскіе сатрапы, Штейнгеля. «Сибирь» 1884 г., № 41.

Графъ Муравьевъ-Амурскій, ст. Струве. Завоеватели Сибири—
як. казаки, соч. Манькина-Пеустроева. «Сибирь», 1884 г., № 3.

Воспоминанія Муравьева-Апостола («Рус. Старина», 1886 г.,
№ 9). «Сибирь», 1886 г., № 43.

Артемій Матвѣевичъ Крюковъ (изъ воспоминаній). «Сибирскій
Сборн.», 1888 г., вып. III, стр. 31.

Очерки, рассказы и воспоминанія Э—ва («Русск. Старина».)
«Сибирь», 1878 г., № 40.

Воспоминаніе о Камчаткѣ и Амурѣ г. Завойко («Русск. Вѣст.»)
«Сибирь», 1876 г., № 37.

Среднеколымскъ, А. В. Оксенова. «Сибирь», 1885 г.

Записки Дюгамеля. «Сибирь», 1885 г., № 52, 36.

Изъ воспоминаній Л. Θ. Львова. «Сибирь», 1885 г., № 23.

Новыя свѣденія о Пестелѣ («Рус. Арх.», 1875 г., № 4).
«Сибирь», 1875 г., № 23, 24.

Статьи въ «Др. и Нов. Россіи»: Воспоминанія сибир. казака; замѣтка Завалишина; о церковномъ соборѣ въ Тобольскѣ въ 1702 г.; Очерки Томскаго Алтая, А. Р.; Очерки быта киргизъ, Ибрагимова. «Сибирь», 1876 г., № 46.

г) Мѣстные сибирскіе вопросы.

Положеніе ссыльныхъ въ Сибири. Н. Ядринцева («Вѣст. Евр.» 11 и 12 к. 1875 г.). «Сибирь», 1876 г., № 6.

Законы о частной золотопромышленности. К. Борсукъ. «Сибирь», 1875 г., № 1.

Сибирскіе порядки («Недѣля», 1875 г.). «Сибирь», 1875 г., № 3.

По поводу ст. «О проведеніи желѣзной дороги отъ Тюмени въ Иркутскъ» («Новорос. Телеграфъ»). «Сибирь», 1875 г., № 11.

Экономическое значеніе Сибири въ связи съ потребностью знанія. Н. М. Ядринцева. («Дѣло», 1876 г., № 9). «Сибирь», 1876 г., № 26.

1-я книжка Извѣстій Городск. Думы. «Сибирь», 1886 г., № 2.

д) Статьи, не вошедшія въ предъидущіе отдѣлы.

Русск. исторія въ жизнеописаніяхъ ея главныхъ дѣятелей. Н. Костомарова. Вып. 3, 4, 5. «Сибирь», 1875 г., № 24.

Исторія Россіи, С. Соловьева, т. XXV. «Сибирь», 1876 г., № 27.

Карновичъ. Замѣчательныя и загадочныя личности. «Сибирь», 1885 г., № 24.

Трусевичъ. Посольскія и торговыя отношенія. «Сибирь», 1882.

Смерть провинціи или нѣтъ, Гацисскаго. «Сибирь», 1876 г., № 29.

Субботинъ. Матеріалы для экономическаго изученія Россіи. «Сибирь», 1887 г., № 36.

Черезъ Сибирь въ Австралію и Индію. Руссель-Киллуга. «Сибирь», 1876 г., № 33.

Третье путешествіе г. Пржевальскаго. «Сибирь», 1884 г., № 11.

О сиб. универс. («Вѣст. Европы»). Сибир. календарь на 1876 г., сост. Лучшевымъ. О золотыхъ розсыпяхъ р. Амура, П. Михайлова. Островъ Сахалинъ, Кеппена. («Горный Журналъ»). «Сибирь», 1876 г., № 13.

Мысли въ слухъ, Головачева («От. Зап.», кн. 10). Потребность знанія на востокъ, Ядринцева («Дѣло», кн. 10). «Сибирь», 1875 г., № 26.

Сибирскій календарь на 1877 г., Лучшевъ. Мѣсяцесловъ-календарь на 1877 г., изд. Симицына. «Сибирь», 1877 г., № 10.

Очерки нашихъ порядковъ, администр., судебныхъ и общественныхъ, Е. П. Карновича. Россія и Азія, Григорьева. «Сибирь», 1877 г., № 11.

Не столь отдаленныя мѣста Сибири («От. Зап.»). О плаваніи въ Татарскомъ проливѣ («Морской Сборникъ»). «Сибирь», 1875 г., № 10.

Восточно-сибирскій календарь на 1875 г. Картинки сибирской жизни, П. Суворова. «Сибирь», 1875 г., № 2.

Календари на 1876 г. Суворина и Гоше. «Сибирь», 1876 г., № 8.

«Обрывъ», романъ классическій, картинный, каррикатурный, М. Знаменскаго. «Сибирь», 1875 г., № 22.

Сонъ Макара, В. Г. Короленко. «Сибирь», 1885 г., № 25.

На далекомъ Востоку, очерки и рассказы А. Я. Максимова. «Сибирь», 1884 г., № 13.

Въ далекихъ краяхъ, Нельмина («Русск. Мысль»). «Сибирь», 1886 г., № 38.

2) Статьи по исторіи, этнографіи и географіи Сибири.

Сороковые года въ Иркутскѣ (изъ воспоминаній). «Литературный Сборникъ» (прилож. къ «Восточному Обозрѣнію»), 1885 г.

Что даль Сибири Сперанскій? «Сибирь», 1876 г., № 34.

Путешествіе Сперанскаго по Сибири. «Азіатскій Вѣстникъ». 1872 г., кн. I, 42—69 стр.

Сперанскій. Прилож. къ «Сиб. Вѣстнику», изд. Бор. Милутинымъ. Памяти Сперанскаго. «Петерб. Вѣд.», 1871 г.

Въ которомъ году покорена Сибирь? «Сибирь», 1877 г., № 41.

Наканунѣ юбилея (очеркъ сибирской исторіи, роль инородцевъ). «Сибирь», 1882 г., № 49.

Ершовъ и его біографія. «Сибирь», 1882 г., № 26, 27.

Федоръ Ивановичъ Бальдауфъ. «Сибирь», 1886 г., № 35.

Баклашинскія пѣсни (народныя деревенскія, собранныя въ дер. Баклаши). «Сибирь», 1886 г., № 4, 22, 29.

Чукчи и торговля съ ними. «Сибирь», 1876 г., № 23.

Малозвѣстныя сочиненія о Сибири. Г. Коттрель. «Сибирь», 1877 г., № 2.

Кастера о Сибири «Вост. Обзор.», 1885 г., № № 31, 32, 33, 35, 38, 39.

Новѣйшія изслѣдованія Сибири. «Сибирь», 1876 г., № 42.

Новыя данныя о Сибири («Литер. Сборникъ» «Вост. Обзоренія»). «Сибирь», 1885 г., № 34.

Плаваніе шкуны «Востокъ». «Сибирь», 1876 г., № 23.

3) Статьи по общественнымъ вопросамъ.

а) Образованіе.

О сибирскомъ университетѣ. «Сибирь», 1875 г., № 1.

Историческій очеркъ вопроса объ университетѣ. «Вост. Обзор.», 1888 г., № 29.

«Отечественнымъ Запискамъ» (По поводу мнѣнія о безполезности университета въ Сибири). «Сибирь», 1875 г., № 7.

Университетъ и реальное образованіе. «Сибирь», 1885 г., № 29.

Пожертвованіе г. Цибульскаго (на сибирскій университетъ). «Сибирь», 1876 г., № 5.

Тридцатилѣтіе Иркутскаго института. «Сибирь», 1875 г., № 2.
 Отвѣтъ институткѣ (о значеніи института для общественныхъ нравовъ). «Сибирь», 1875 г., № 9.

Исторія одного проэкта (Уставъ Трапезниковскаго училища). «Сибирь», 1885 г., № 42.

Коренное разногласіе (по поводу устава Трапезниковской школы). «Сибирь», 1885 г., № 52.

Иркутская городская бібліотека въ 1887 г. «Вост. Обзор.», 1888 г., № 19.

Еще о женской гимназій въ Томскѣ. «Томск. Губ. Вѣд.», 1859 г., № 4.

б) Городское дѣло.

Городское дѣло въ Сибири. «Вост. Обзор.» 1884 г., №№ 38, 39, 41, 45.

Передъ выборами (совѣты избирателямъ осмотрительнѣе дѣлать выборы и руководиться общей пользой). «Сибирь», 1876 г., № 38.

Послание Иркутскимъ гласнымъ. «Вост. Обзор.», 1886 г., № 29.

Господамъ избирателямъ. «Сибирь», 1884 г., № 38.

Иркутская роспись на 1884 г. «Сибирь», 1884 г., № 15.

Иркутскіе финансы въ 1884 г. «Сибирь», 1887 г., № 17.

Отчего Иркутскъ страдаетъ, между прочимъ, дефицитомъ? «Сибирь», 1875 г., № 19.

Письмо по поводу отдачи на откупъ повознаго сбора. «Сибирь», 1885 г., № 26.

Погоня за доходами (по поводу отдачи въ аренду повознаго сбора). «Сибирь», 1885 г., № 18.

Переоцѣнка имущества въ Иркутскѣ. «Сибирь», 1885 г., № № 31, 32.

Вопросъ о взаимномъ страхованіи въ Иркутскѣ. «Сибирь», 1883 г., № 25.

Взаимное страхованіе и Осиковскій. «Сибирь», 1886 г., № № 14, 17, 18.

Любопытное явленіе (о введеніи натурального постоа въ Иркутскѣ). «Сибирь», 1886 г., № 7.

Городскія жалобы (по поводу права городскихъ думъ обжаловать опредѣленія губернскаго присутствія). «Сибирь», 1876 г., № 41.

Новое постановленіе думы (объ ограниченіи торговли въ праздники). «Сибирь», 1884 г., № 8.

Думскія программы (по поводу повѣстокъ, посылаемыхъ гласнымъ). «Сибирь», 1884 г., № 18.

Городскіе законодатели (по поводу права издавать обязательныя постановленія). «Сибирь», 1875 г., № 7.

Толки о мѣстѣ для Трапезниковской школы. «Сибирь», 1882 г., № 31.

Въ мутной водѣ (по Трапезниковскому дѣлу). «Сибирь», 1885 г., № 46.

Судьбы Михѣевской лечебницы. «Сибирь», 1882 г., № № 43, 44, 45.

Странные слухи (по вопросу, кто можетъ быть выбираемъ въ попечители сирот. дома Е. Медвѣдниковой). «Сибирь», 1876 г., № 20, 21.

в) Крестьянское дѣло.

Сибирь—зеркало Россіи (по поводу ст. г. Кап—на). «Сибирь», 1883 г., № 19.

Крестьянская реформа въ Вост. Сибири. «Вост. Обзор.», 1882 г., № 27.

Еще по поводу крестьянской реформы. «Сибирь», 1882 г., № 32.

Дорожная повинность въ Сибири. «Сибирь», 1877 г., № 12.

г) Ссылка.

Обсужденіе вопроса о ссылкѣ. «Сибирь», 1876 г., № 37.

Обсужденіе вопроса о ссылкѣ. Записка адмирала Посьета. Комиссія графа Соллогуба. «Сибирь», 1875 г., № 15, 21.

Проекты улучшения быта ссыльных. «Сибирь», 1875 г., № № 3, 5, 8.

д) Судъ.

Новое уголовное судопроизводство. «Сибирь», 1885 г., № 28.

По поводу судебных преобразований. «Сибирь», 1885 г., № 10.

Изменение въ гражданскомъ судопроизводствѣ. «Сибирь», 1885 г., № 22.

О судебной реформѣ въ Сибири (перед. ст.). «Петерб. Вѣдомости», 1863 г.

е, Пути сообщенія.

— Новая желѣзная дорога. «Сибирь», 1882 г., № 21.

Къ вопросу о желѣзной дорогѣ. «Сибирь», 1875 г., № 1.

По поводу статьи «О Сибирской желѣзной дорогѣ». «Томск. Губ. Вѣд.», 1859 г., № 16.

О желѣзныхъ дорогахъ въ Азію. «Сибирь», 1875 г., № 18.

Къ вопросу о желѣзной дорогѣ. «Вост. Обозр.», 1888 г., № 34, 37.

Хлопоты Иркутянь о желѣзной дорогѣ. «Вост. Обозр.», 1888 г., № 28.

Желѣзнодорожные проекты. «Сибирь», 1887 г., № 16.

Столичная печать о Сибири (миѣнія «Голоса» и «Бирж. Вѣд.» по вопросамъ о сибирской промышленности и о путяхъ сообщеній). «Сибирь», 1876 г., № 8.

Столичные журналы о сибирскихъ путяхъ. «Сибирь», 1886 г., № 15 и 16.

Еще о сибирской желѣзной дорогѣ. «Сибирь», 1883 г., № 6.

Столкновеніе интересовъ (по поводу притязанія г. Тобольска на желѣзную дорогу). «Сибирь», 1884 г., № 16.

Еще о водномъ пути въ Сибири. «Сибирь», 1883 г., № 26.

Еще объ Обь-Енисейскомъ пути, разборъ брошюры Августовскаго. «Сибирь», 1885 г., № 39.

О вольныхъ почтахъ въ Сибири. «Сибирь», 1875 г., № 6, 9.

Еще о вольныхъ почтахъ въ Сибири. «Сибирь», 1876 г., № 21.

ж) Банки.

Нуженъ-ли еще банкъ Иркутску? «Сибирь», 1882 г., № 36.

Отчетъ банка Е. Медвѣдниковой. «Сибирь», 1885 г., № 12.

Медвѣдниковскій банкъ въ 1885 г. «Сибирь», 1886 г., № 20.

Отвѣтъ г. Жбанову. По поводу устарѣлости устава банка Е. Медвѣдниковой. «Сибирь», 1885 г., № 17.

з) Золотопробышленность.

О сибирской золотопробышленности. «Сибирь», 1875 г., № 5, 14.

Къ вопросу о приисковыхъ рабочихъ. «Сибирь», 1882 г., №№ 39, 40, 41, 42.

Золотопробышленность на Олекмѣ. «Сибирь», №№ 27, 30, 33, 34.

Приисковый контрактъ. «Сибирь», 1883 г., № 3.

Одна изъ современныхъ задачъ (изученіе приисковой жизни и вліяніе золотопробышленности на страну въ эконом. и нравств. отношеніяхъ). «Сибирь», 1876 г., № 19.

Старинные благодѣтели (по поводу проекта Бутина о приискахъ). «Сибирь», 1886 г., № 28.

и) Питейное дѣло.

Кабачный вопросъ. «Сибирь», 1876 г., № 45.

По поводу ст. А. Е. «Питейное дѣло и кабацкій вопросъ въ Россіи. «Вѣст. Евр.», 7 и 8 кн. «Сибирь», 1876 г., № 50.

Новыя правила о питейной торговлѣ. «Сибирь», 1885 г., №№ 33, 34, 35.

Колебанія цѣнъ на хлѣбъ. «Сибирь», 1884 г., № 33.

і) Статьи по разнымъ вопросамъ.

Вознесенская ярмарка (въ Каинскомъ округѣ). «Томск. Губ. Вѣд.», 1859 г., № 8.

О продажѣ земель въ Сибири (исторія этого вопроса, частныя земли въ В. С.). «Сибирь», 1884 г., № 31.

Запоздалыя опасенія (неосновательность причинъ, по которымъ не вводятся въ Сибири реформы). «Сибирь», 1884 г., № 24.

Земство въ Сибири. «Вост. Обзор.», 1882 г., № 29, 30.

Какъ ввести въ Сибири земскія учрежденія? «Сибирь», 1878 г., № 29.

Вопросы дня (объ ожидаемыхъ реформахъ въ Сибири). «Сибирь», 1875 г., № 1.

Амурскій вопросъ и Забайкалье (объ амурскомъ генералъ-губернаторствѣ). «Вост. Обзор.», 1884 г., № № 24, 26, 27, 28.

Волостной писарь (его значеніе). Прилож. къ «Сиб. Вѣстнику», изд. Бор. Милютинымъ.

Бутинская администрація. «Сибирь», 1884 г., № 48.

Заселеніе Уссурийскаго края. «Сибирь», 1885 г., № 18, 19.

Корейцы на Амурѣ. Сборн. ист.-статист. свѣденій о Сибири. 1875 г., т. 1, стр. 1—29.

Новый приливъ корейцевъ. «Сибирь», 1876 г., № 25.

По поводу 26 октября. «Сибирь», 1886 г., № 44.

Иркутское благотворительное общество (бюрократическій характеръ этого общества). «Сибирь», 1876 г., № 27.

4) Рѣчи.

Рѣчь на вечерѣ 26 октября (о связи стараго поколѣнія съ новымъ). «Сибирь», 1884 г., № 45. Перепечатана въ «Вост. Обзор.», 1884 г., № 50.

Рѣчь на вечерѣ 26 октября (о помощи учащимся). «Сибирь», 1885 г., № 45.

5) Некрологи.

К. С. Безносиковъ. «Сибирь», 1886 г., № 51 и 52.

И. П. Катывцевъ. «Сибирь», 1884 г., № 27.

6) Беллетристика и театральныя замѣтки.

Сказка о чалой коровѣ (записана въ Иркут. губерніи). «Вост. Обзор.», 1884 г., № 15.

Прогулка (святоч. разсказъ). «Сибирь», 1886 г., № 1.

Лунный свѣтъ, святочный разсказъ. «Сибирь», 1884 г., № 1.

Изъ иркутскихъ сказокъ. «Вост. Обзор.», 1884 г., № 19.

Сибирская старина, разсказъ. «Петерб. Вѣдом.», 1858 г.

Иркутскія письма. Къ редактору (о терніяхъ на пути редакторамъ). «Сибирь», 1875 г., № 13.

Иркутскія письма. II-е (Къ мѣстнымъ крезамъ; ихъ отношеніе къ пожертвованіямъ на военныя дѣйствія). «Сибирь», 1877 г., № 18.

Театральныя замѣтки, за подписью Случайнаго Зрителя. «Сибирь», 1884 г., № 43, 51.

О театрѣ. «Сибирь», 1886 г., № 10.

Опереточное царство (театральная замѣтка). «Сибирь», 1885 г., № 50.



АЛЬБОМЪ ВИДОВЪ И ТИПОВЪ ФОТОГРАФА ЧАРУШИНА.

Принимается заказъ на альбомъ видовъ города Урги и этнографическихъ типовъ Монголіи. Адресъ: въ Троицко-савскъ, Забайкал. обл., въ фотографію Ник. Аполл. Чарушина.

Виды Урги.

1. Общій видъ главнаго куреня (монастыря) въ Ургѣ.
2. Общій видъ ургинскаго базара.
3. Общій видъ монастыря Ганданъ съ сѣверо-востока.
4. Монастырь Таши-чонкуръ, центральная группа кумирень (въ 8 верст. отъ Урги).
5. Общій видъ монастыря Таши-чонкуръ (въ 8 вер. отъ Урги) съ юга.
6. Монастырь Шатдублинъ (въ 10 верст. отъ Урги).
7. Монастырь Дамба Дорчжи съ юго-востока (въ 6 верст. отъ Урги).
8. Монастырь Дамба Дорчжи (въ 6 вер. отъ Урги) съ сѣверо-запада.
9. Шира-ордо, зимній дворецъ богдо-гегена въ Ургѣ, съ юго-востока.
10. Шира-ордо, зимній дворецъ богдо-гегена въ Ургѣ, съ юго-запада.
11. Общій видъ Голынъ суме, т. е. лѣтняго дворца богдо-гегена, съ сѣверо-востока.
12. Голынъ суме, лѣтній дворецъ богдо-гегена, съ юго-запада.
13. Ямпай, почетныя ворота, построенныя въ Ургѣ императоромъ въ честь нынѣшняго богдо-гегена.
14. Цогчинъ-дуганъ, главный храмъ для отправления богослуженія.
15. Сангай-суме, кумирня аймака Сангай.
16. Кумирня со статуей Майдари, съ юга.
17. Кумирня со статуей Майдари, съ запада.
18. Кумирня, построенная первымъ богдо-гегеномъ.
19. Мамба-суме, кумирня врачей.
20. Усыпальницы 5-го и 7-го гегеновъ въ монастырѣ Ганданъ.
21. Субурганы или башни на сѣверной околицѣ монастыря Ганданъ.
22. Курдэ, молитвенная мельница подъ навѣсомъ.
23. Домъ хамба-ламы.
24. Сангай, казнохранилище богдо-гегена.
25. Манджи-того, монастырскіе котлы для варенія чая.

26. Скачки близъ Урги. Коновязи для бѣгуновъ богдо-гегена.
27. Скачки близъ Урги. Общій видъ стана на скачкахъ.
28. Скачки близъ Урги. Одинъ изъ таборовъ на скачкахъ.
29. Бухеки, передвижные базарные балаганы.
30. Видъ на р. Толу и Хань-олу (Святую гору).
31. Общій видъ русскаго консульства.
32. Главный корпусъ русскаго консульства.
33. Домъ купцовъ Коковина и Басова.
34. Домъ купца Воробьева.
35. Внутренность чайнаго склада Коковина и Басова.
36. Русскій мостъ черезъ р. Толу, близъ Урги.
37. Телѣга чайныхъ возчиковъ-монголовъ изъ южной Монголіи.
38. Телѣга чайныхъ возчиковъ-китайцевъ изъ-подъ Калгана (нагруженнал).
39. Телѣга чайныхъ возчиковъ-китайцевъ изъ-подъ Калгана (безъ груза).

Типы Монголіи.

1. Бадма, женщ. изъ южной Монголіи, съ оз. Уха-нуръ, хошуна Абага-бэйсы, 42 л.
2. Нема, халхасецъ, хошуна Хатыгынъ-цѣ-дзасыка, дубчинъ-лама, 40 л.
3. Тамацапъ, женщ. халхаска, хош. Купчинъ-Чжономъ-бэйсы, 35 л.
4. Дашичжигъ, женщ. халхаска, хош. Далай-Чжономъ-бэйсы, 38 л.
5. Ханда, дѣвица халхаска, богдо-шабинскаго вѣдомства, 19 л.
6. Цэринъ, дѣвица халхаска, хош. Ахай-гуна, 19 л.
7. Гэкцыль, лама, халхасецъ, хош. Мэргэнъ-вана, 31 г.
8. Лубсынъ, лама-гелюнгъ, халхасецъ, богдо-шабинск. вѣд., 45 л.
9. Цымбилъ, лама-гэциль, халхасецъ, хошуна Амбанъ-Дайчинъ-вана, 29 л.
10. Хасху, лама, халхасецъ, богдо-шабинск. вѣд., 28 л.
11. Цэринъ-долма, дѣвица, халхаска, хош. мэргэнъ-вана, 20 л.
12. Тумунъ-уддэй, изъ южной Монголіи, хош. Кэшиктенъ-дзасыкъ-гуна, 45 л.
13. Цыренъ-дондукъ, халхасецъ, богдо-шабинск. вѣд., 32 л.
14. Цындэ, халхасецъ, богдо-шабинск. вѣд., лама, 49 л.
15. Гыкцыль, женщ. халхаска, хош. О-вана, 37 л.
16. Дулма, женщ. халхаска, хош. Ахай-гуна, 61 г.

17. Абида, дѣвица халхаска, хош. Ахай-гуна, 36 л.
18. Хурыль, халхасецъ, хош. Амбань-бэйсы, 32 л.
19. Дугурчжапъ, чахаръ, сумуна гули-хуху, изъ-подъ гор. Долонь-норъ, 34 л.
20. Дондуръ, халхасецъ, богдо-шабинск. вѣд. 48 л.
21. Лубсынъ, лама изъ южной Монголіи, хош. Абага-вана, 29 л.
22. Нуванъ, лама изъ южной Монголіи, хош. Абага-вана, 31 г.
23. Усунъ-балинъ, халхасецъ, хош. Донъ-гуна, лама, 25 л.
24. Пунцукъ, халхасецъ, хош. Далай-Чжонгомъ бэйсы, лама, 28 л.
25. Санчжа, халхасецъ, хош. Уйцзюнь-гуна, 29 л.
26. Лопсанъ, халхасецъ, съ р. Орхона, 52 л.
27. Нохой, халхасецъ, съ р. Про, 34 л.
28. Цевдэ, женщина халхаска, 51 г.
29. Манца-шири, лама, съ р. Орхона, 50 л.
30. Лобсанъ-нима, тибетецъ, лама 25 л.
31. Мури, тибетецъ, лама, 30 л.
32. Норбо, халхасецъ, хош. Санъ-дзасыка, 36 л.
33. Чымытъ, цзайсанъ богдо-гегеновскихъ шабинцевъ въ зимнемъ и лѣтнемъ костюмѣ.
34. Богомолка (батырчи) съ котомкой.
35. Собираательница аргала (квизяка)
36. Скрипачъ.
37. Борецъ.
38. Эрдени-хамба-хубильганъ, настоятель монастыря Эрдени-цзу.
39. Алаша-хамба, лама, наставникъ нынѣшняго Тушету-хана, олеть изъ Алашаня.
40. Тушету-ханъ.
41. Жена Тушету-хана.
42. Шантзаба.
43. Старшій братъ богдо-гегена, гуиъ.
44. Жена брата богдо-гегена.
45. Младшій братъ богдо-гегена, лама.

Цѣна за таблицу въ пластинку 1 р. 50 к

въ полъ-пластинку 1 р.

Въ нижнихъ магазинахъ С.-Петербурга продается книга:

3. Матусовскій, Географическое обозрѣніе Китайской имперіи, съ картою на 4 листахъ и 5-ю приложениями въ текетѣ. Сиб. 1888. Цѣна 6 рублей, съ пересылкою 6 руб. 60 коп.

Принимается подписка на 1889-й годъ.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
XXIII-й годъ изданія.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА ПРЕЖНЯЯ.

Цѣна за годъ, съ доставкой и пересылкой, 8 р. Отдѣльные выпуски по 2 р.

Приемъ подписки въ редакціи «Записокъ И. Р. Т. Общества» (въ С.-Петербургѣ, Пантелеймоновская ул., д. № 2) и у извѣстныхъ книгопродавцевъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться преимущественно въ редакцію.

Можно получать также отдѣльные оттиски трудовъ V-го фотографическаго Отдѣла, заключающіе въ себѣ статьи по фотографіи и ея примѣненіямъ, бывшія предметомъ сообщений въ Отдѣлъ, и обзоръ новостей по фотографіи. Плата за годъ, съ доставкой и пересылкой, 5 р.

Желающіе могутъ получить болѣе подробныя свѣдѣнія объ изданіи, выслать дѣнь 7-ми коп. марки.

